

Социально-психологические особенности криминальной стратификации осужденных в России

Ю. А. Реент

Аннотация: в статье исследуются типология и основные закономерности развития неформальных социальных групп осужденных в России второй половины XX-начала XXI вв.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, социальная психология и педагогика, социальные страты, воровские «масти», история правоохранительной системы.

The summary: in article the typology and the basic laws of development of informal social groups condemned in Russia of second half XX-beginnings XXI centuries are investigated.

Keywords: prison system, social psychology and pedagogy, social stratiations, thieves' colors, history of right-guarding system.

Не требуется каких-то специальных познаний для того, чтобы заметить следующую закономерность: любое продолжительное по времени скопление выскоразвитых биологических субъектов приводит к их разделению на достаточно устойчивые стратификационные социально-психологические ниши. И неважно, идет ли речь о волчьей стае, львином прайде или человеческом сообществе, многие основные закономерности совпадают. Всегда выделяются явные лидеры, их окружение, «боевая дружина», «трудовая масса» и наиболее ослабленные, угнетаемые особи. В человеческом обществе цивилизационные процессы

позволили привести психологические формы взаимоотношений к приемлемым, пристойным нормам. Однако разные социальные слои имеют серьезные отличия, собственную субкультуру отношений и взаимосвязей. Особо разительное своеобразие наблюдается в нетрадиционных общностях, к которым вполне можно отнести преступный или «блатной» мир.

Специфика его иерархического строения в России, безусловно, неоднократно видоизменялась, однако, не затрагивая при этом основополагающих установок как на уровне общественного, так и индивидуального сознания. Известно, что в 30-е годы XX в. советское государство вело активное психологическое воздействие на все слои общества с целью нивелирования уровня психологической самооценки населения. Не остались без внимания и представители криминального мира. Успехи в этом отношении были достигнуты, хотя и весьма умеренные. Причин тому было немало, среди которых надо назвать недооценку зависимости любого психического образа от исторического бытия, в котором он был воспитан и существует. Как верно заметил профессор Д.В. Соичивко, «мы не можем привязать психологический образ только к объекту или только субъекту или к какому-то их взаимодействию, т.к. такое рассмотрение предполагает его рассмотрение в физическом времени, в котором только

и возможно опосредование, как форма жесткой связи прошлого и будущего».¹ Отражение этих межвременных связей предполагает создание сложной системы образов и мысленных конструкций.

В итоге реализации социально-психологических установок, проповедуемых большевистской политической элитой, существовавшие еще при самодержавном строе тюремно-лагерные «касты» не исчезли, хотя и ощутимо ослабли. Этому способствовало, во-первых, значительное «разбавление» общей массы заключенных осужденными по политическим статьям, которые нередко обладали хорошим воспитанием и жизненными взглядами интеллигентов. Во-вторых, сказалось жесткое исполнение режимных требований в учреждениях ГУЛАГа, нацеленных на подавление всех осужденных, пытавшихся реализовать любые ненормативные властные полномочия.

Изменения начали происходить после окончания Великой Отечественной войны. Лидеры блатного мира разделились на две значительные противоборствующие группировки: «воры в законе» и «ссученные воры». Первые строго придерживались неписаных правил, согласно которым они никогда не должны были зарабатывать на пропитание трудом, не состоять в общественных и государственных организациях (партиях, комсомоле, Советах и т.п.), а главное — не сотрудничать с администрацией. Для многих из них эти морально-этические установки основывались на психологических образах, закрепившихся на уровне подсознания. Для многих, но далеко

не для всех. В годы войны значительная часть заключенных-уголовников была освобождена и направлена на фронт. Значительное их число проявили героизм, были награждены, получили звания командного состава. В мирной жизни далеко не все сумели себя найти, а в результате — новые судимости. Но в тюремно-лагерной среде их оценили как отступников от «воровской идеи», «сучкам» отказывались подчиняться. Кроме того, появилась ниша воров-одиночек, не поддерживавших обе названные выше масти. Их называли «польскими ворами». На этой почве в начале 50-х годов в ряде исправительно-трудовых лагерей произошли волнения, названные «сучьими войнами», целью которых было стремление отвоевать влияние в блатной среде.

Некоторые исследователи и правозащитники полагают, что НКВД искусственно подогревал это противостояние, чтобы истребить криминальный актив руками противоборствующих лидеров воровского мира.² На наш взгляд, такие утверждения не вполне корректны хотя бы потому, что прошедшие беспорядки в лагерях стали предметом принципиального обсуждения на самом высоком партийном и государственном уровне. С позиций психоанализа также очевидно, что формирование любой этновытесняемой социальной группы порождает проявление «этнопсихологической защиты». По мнению Б.А. Бушкова, такая обстановка порождает изменение ментальности данной группы, что проявляется «в чувстве коллективного волнения, повышенной этнической возбужденно-

Сочивко Д.В. Психодинамика. М., 2007. С. 47.

См.: Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. М., 1991. Ч. 2. С. 403-404.

сти, в переживаниях этногруппой коллективного чувства тревоги, коллективного страха и т.д.».³ В случаях с криминальными авторитетами ответной реакцией на это становится агрессия, жестокость, обращаемая даже и на себе подобных.

Дело дошло до того, что в целях разъединения разных блатных «мастей» при прибытии каждого нового этапа осужденным объявляли, в какую зону их направляют — «сучью», «красную», «правильную», «мужичью», «ломом подпоясанную» и т.п., с тем, чтобы каждый из них мог сам определиться, куда идти. Тем не менее, имели место случаи, когда прибывшие по этапу «ссученные воры», скрыв свой статус, проникали в «правильную» зону с целью расправиться со своими врагами. Один из таких «лазутчиков» «опустил» блатных, накормив их кошачьим мясом, а затем выдал 18 авторитетов оперслужбе колонии.⁴

Лично испивший горькую чашу заключенного академик Д.С. Лихачев подчеркивал: «Поведение «вора» в своей среде ограждено и ограничено бесчисленным количеством правил, норм, своеобразных понятий о «приличии», «хорошем тоне», сложной иерархией подчинения друг другу. Каждое из нарушений этих норм поведения карается «воровским судом» с оригинальным судопроизводством, с немедленным приведением в исполнение всегда жестокого наказания».⁵

В 60-е годы, несмотря на противодействие всех служб МВД, окончательно сложился двойной механизм управления местами лишения свободы. Официаль-

ную часть составлял штатный аппарат сотрудников и служащих учреждения, но большое значение имели и неформальные «воровские» структуры. Практически на каждой зоне был свой «смотрящий» из числа «воров в законе» или «авторитетов», его окружали несколько человек «общака», которые отвечали за определенный участок деятельности или зоны, что на их жаргоне означало «держат масть».

Им подчинялись «пацаны», выполняющие роль «малых смотрящих» в каюте, бараке или общежитии. «Бойцы» или «быки» являлись приближенными и телохранителями. «Торпеды» тоже были из их числа, но осужденные на максимальный срок, и поэтому используемые авторитетами для убийств негодных. «Торпеды-мокрушнику» за преступление добавляли лишь год-два, поскольку максимальный срок заключения ограничивался 15 годами. Все они вместе взятые составляют своеобразную местную блатную элиту.

Правда, в 80-е годы формируется ряд крупных организованных преступных группировок и сообществ (ОПГ и ОПС). Все их члены называются «братвой», «братанами». Они разбиты на «бригады» во главе с «бригадирами», которые непосредственно контактируют с авторитетами. В местах заключения начался раскол между сторонниками блатного мира старой формации и представителями «бригад», имеющими неплохое прикрытие со стороны некоторых бизнесменов и даже крупных административных работников, политиков.

³ Душков Б.А. Психосоциология человекознания. М., 2003. С. 370.

⁴ См.: Бердинских В. Вятлаг. Киров, 1998. С. 120.

⁵ Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи//Язык и мышление. М.-Л., 1935. Вып. 3-4.

Основой любого лагеря или колонии были «*мужики*»—простые осужденные, работяги, дававшие на производстве «план» и за себя, и за воровскую «надстройку». Среди них высшим слогом были «*kozyрные*» или «*центровые*», а нижним — «*серые мужики*». Лишний раз их обижать «*блатным*» смысла не было, но время от времени, как бы для профилактики, допускались даже массовые избиения, якобы за допущенные нарушения неписаных правил или за неповиновение.

В определенном смысле ниже «*мужиков*» были «*шныри*» или «*шестерки*», которые не столько работали на производстве, сколько постоянно прислуживали блатным. Это, впрочем, в ряде случаев могло поднять их по иерархической лестнице, поскольку их обязанности напоминали не столько роль слуг, сколько роль ординарцев, «*адъютантов*». К неавторитетным «*мастям*» относили и «*фраеров*» — отошедших от воровских традиций, «*крыс*»—воровавших у товарищей, «*стукачей*» или «*козлов*»—сотрудничающих с администрацией, «*фуфлыжников*» — несостоятельных должников. Низшей кастой были «*чушки*». В этой примитивной тюремно-лагерной иерархии они занимали социальную нишу рабов. Кроме труда на производстве им приходилось нести непрерывные наряды по зоне и обслуживать воров. По мнению бывших заключенных, в эту «касту» «падают грязные, больные кожными заболеваниями, слабые, смешные, малодушные, психически недоразвитые, чересчур интеллигентные, должники, нарушители воровских законов, осужденные по «*неуважаемым*» здесь статьям (например, сексуальным), и те, кто страдает недержанием мочи».

Но и среди этих, в общем-то, несчастных людей, выделяются свои «*верх*» и «*дно*». В первую очередь, здесь имеются в виду «*петухи*» или «*пидоры*»—пассивные гомосексуалисты. (Кстати, на зоне ассоциативно связан с ними не голубой, а красный цвет. Например, ношение красных трусов или майки может дорого стоить их владельцу). Далеко не все из них имели природную склонность к этому пороку, многих «опустили» за какие-либо провинности, но могли и просто изнасиловать из-за симпатичной или женообразной внешности. С ними вор или мужик не должен на виду разговаривать или находиться рядом. Ударить может, но затем демонстративно вымоет руку. Командовал этими отверженными «*главпетух*», контролировали выполнение распоряжений «*пастухи*», общественные туалеты убирали остальные.

В женских колониях проблема гомосексуальных отношений также существовала, однако она обычно сводилась к созданию эрзац-семей. Женщины, берущие на себя мужскую роль, назывались «*коблы*», а женскую—«*половинки*» или «*влюбленки*». Последних не уважали, но они находились под опекой своих покровительниц.

Внешние проявления принадлежности к той или иной прослойке отражались в поведении, по месту сна и обеда, но особенно явно—по одежде. В 70-е—начале 80-х годов у воров закрепилась особая мода: хорошо отглаженная, ушитая и выкрашенная в черный цвет стандартная одежда заключенного. «*Мужики*» ходили в синей или серой «*робе*» и ватнике, отутюженных, но не ушитых. «*Чушки*» донашивали обноски, были грязными, от «*пидоров*» же требовалась особая опрятность.

Авторитеты напускали брюки на сапоги, а «воры в законе» предпочитали еще и зимние шапки-ушанки с кожаным верхом. Кожу для этого срезали с сапогов «шнырей». Брать вещь, к которой притронулся «пидор», не допускалось. Она «замазалась» и могла косвенно «опустить» нового владельца. Даже сигарету от малознакомых людей можно брать лишь из нераспечатанной пачки, в раскрытую могут подложить «вафельную» сигарету, а выкурившего ее отправят к «чушкам».

Еще одной неременной системой «тюремных» отличий являются нательные татуировки. Это целое учение, и в рамках статьи его основ не раскрыть. Следует лишь отметить, что каждое, казалось бы, отвлеченное изображение несет вполне конкретный смысл, указывающий на место его владельца в тюремной иерархии. Так, например, каждый церковный купол, изображенный на фото, означает судимость и «ходку на зону». Несанкционированное нанесение татуировки может дорого стоить. «Блатные» вправе «попросить» ее выжечь или вырезать, да еще и накажут. С другой стороны, серьезно наказуемы и попытки удалить наколки, сделанные насильно.

Стратификационные различия отражаются и в психологических аспектах бытового общения. Каждый «сиделец» очень быстро осознает свое «место под солнцем». «Воры» спят на нижнем ярусе коек, «мужики» — на втором и третьем ярусах. «Чушки» и «пидоры» размещаются в отдельных помещениях, питаются также за отдельными столами и лишь тем, что останется после «во-

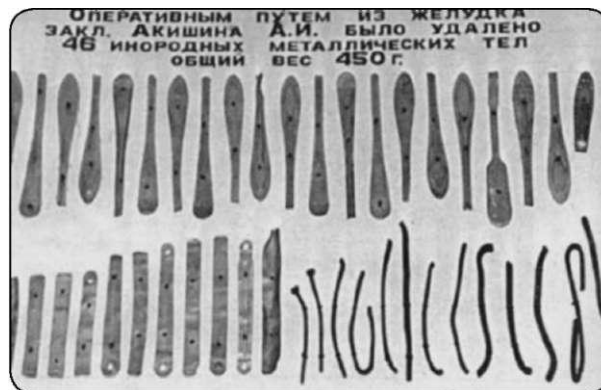

Рис. 1. Нательная «живопись» — тюремный паспорт

ров» и «мужиков». Соответственно, индивидуальное общение в подавляющем числе его проявлений осуществляется лишь на уровне своей страты. Попытки молодых офицеров колоний уравнять «опущенных» в правах с другими заключенными встречали организованную и активную негативную реакцию. Так, на приказ «петухам» обедать вместе со всеми, а не за отдельными столами последовал массовый отказ от приема пищи.⁶

Были попытки создания отдельных лагерных пунктов либо отрядов колоний, составленных процентов на 80 из воров и авторитетов. В таких случаях они активно, хотя и очень своеобразно отстаивали

См.: Абрамкин В., Чеснокова В. Тюремные касты // Новое время. 1991. №28. С. 35.

свое «право» не исполнять физической работы. Если задание поручалось выполнить в общественных местах, то они могли на глазах у невольных свидетелей снять всю одежду и сжечь в костре, пусть даже это было и в сильный мороз. Были случаи, когда блатные заключенные резали себе вены, прибивали гвоздями молоток к бревну... Особенно любопытна практика заглатывания металлических предметов. На фотоснимке представлены предметы, изъятые при вскрытии желудка одного из таких «героев».

По мнению самих заключенных, самое страшное в местах лишения свободы — не строгий режим, не тяжелая работа и даже не голод и холод, а отношения между осужденными: «Если тебе в лагере заключенный начинает улыбаться и о чем-то расспрашивать, значит, ему от тебя что-то надо. Если он к тебе хорошо относится—жди подвоха. Если в тюрьме существует арестантская солидарность, то в лагере отчуждение принимает страшные формы».⁷ Психологически в тюрьме трудней. «Просидишь

в одной камере несколько месяцев— и тебя начинает все раздражать в со- седе: и как он встал, и как он сел, и как ходит, и как ест, и как спит. А ты, в свою очередь, раздражаешь его... нервы у каждого натянуты до предела».⁸ Из-за нервного напряжения нередко случались скандалы, истерики, драки.

Особого разговора заслуживает рассмотрение проблемы взаимоотношений заключенных и администрации. Схема поведения представителей официальной власти была достаточно полно обозначена соответствующими законами, уставами и иными нормативными актами. Правда, некоторые из них не просто устарели, но могли расцениваться как формы унижения. Так, действовавшее до 1977 года требование к заключенным приветствовать сотрудников при их приближении вставанием и снятием головного убора, слишком уж напоминало нормы крепостного права. В то же время реальная жизнь нередко ставила работников ИТУ перед ситуациями, нигде не прописанными, требующими нетра-

⁷ Тюремный мир глазами политзаключенных. М., 1993. С. 95.

⁸ Марченко А. Показания Анатолия Марченко. М., 1993. С. 80. Цит. по: Лушин А.И. К вопросу оценки правозащитниками советской уголовно-исполнительной системы//История государства и права. №4. 2003. С. 43.

диционных решений. Очевидно, что для осужденного «гражданин начальник» — это всегда «классовый» противник, воплощение несвободы и угнетения. Хотя, с другой стороны, он — олицетворение хотя бы какого-то, но порядка, а для отдельных категорий — реальная защита, возможность организовать или даже изменить к лучшему свою жизнь.

К каждому сотруднику оценивающе приглядывались сотни глаз: что за человек, чего он стоит? Постоянно пытались нащупать «слабинку» и использовать ее в своих интересах. Но неизменно всегда с уважением относились к людям, пусть и суровым, но справедливым, не бросающим слов на ветер. Хотя, сколько людей — столько и мнений. Так, правозащитницу И. Ратушинскую душевно поколебало оттого, что начальник отряда в Учреждении ЖХ-385/3-4 заявила заключенным: «Мое дело не доказывать вам вашу неправоту. У меня на это и образования не хватает, и язык не так подвешен. Моя задача гораздо проще — устроить здесь такую жизнь, чтоб вам сюда больше не хотелось». ⁹ А разве эта цель не справедлива или не оправдана как психологический стимул?

У других же заключенных осталось к надзирателям чувство сострадания. Так, в воспоминаниях известного в свое время «узника совести» В. Буковского, проведенного в лагерях и тюрьмах 11 лет, нет и следа ненависти: «Большую часть своего времени они проводят в тюрьме, сами — заключенные... Все время слы-

шишь непристойные слова, чувствуешь ненависть. И к ругани они привыкают, считая ее привычным делом, даже обязательным. Молодые надзиратели проявляли к нам, как минимум, интерес, если не симпатию». ¹⁰ Ставший впоследствии Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации С. Ковалев, после инспекции мест заключения о человеческих качествах сотрудников ИТУ высказал весьма благожелательное мнение. Да и Ратушинская, выйдя на свободу, с ним вполне солидаризировалась. ¹¹

В одном из мультимедийных изданий встретилась следующая оценка «тюремного» персонала бывшим заключенным. «В администрации и охране здесь работали такие же люди, как и везде, — одни грубее, другие культурнее, как и в любом советском учреждении. Попадались пьяницы и проходимцы, но именно у офицеров (большинство с университетским образованием) я встречал и подлинную человечность, а ведь сохранить человеческие качества в здешних условиях нелегко». ¹² В последнее время вообще стало модным бывшим «зекам» издавать свои «мемуары». Вот и в очередном из них читаем характеристику «пупкарей», то есть надзирателей: ««Уболтать» его как мента из КПЗ довольно сложно: в тюрьме служат люди опытные. Они, в общем-то «сидят», но бессрочно. Попадают легендарные личности вроде прапорщика по кличке Маргарин в Каширской тюрьме, которого помнят до сих пор многие поколения зеков». ¹³

⁹ См.: Ратушинская И. Серый цвет надежды. Лондон, 1989. С. 61-62.

¹⁰ Буковский В. И возвращается ветер. М., 1990. С. 61.

¹¹ Цит. по: Лушин А.И. К вопросу оценки правозащитниками советской уголовно-исполнительной системы // История государства и права. №4. 2003. С. 46.

¹² Лагерная проза // Большая библиотека в кармане: Мультимедийный диск.

¹³ Хабаров А. Тюрьма и зона. От звонка до звонка... М., 2000. С. 68.

Касаясь же оценок этих отношений самими сотрудниками, хотелось бы привести отрывок стихотворения одного из них—начальника отряда, 14 лет проработавшего в учреждении УЮ-400/6 Тульской области. Думается, что они лучше всяких официальных слов раскрывают суть вопроса.

*«„Я с лычек сержантских служить начинал,
На пенсию шел—капитаном,,,
«Кто не был отрядным—тот горя не знал!»—
Такой вот у нас афоризм бытовал,
И мне он не кажется странным!*

*Работать с людьми вообще нелегко, —
А с нашим-то «спецконтингентом»!..
За вредность бы нам выдавать молоко
Велел бы я, став Президентом.*

*За что же в меня и таких же, как я,
Плюется «свободная пресса»?
У нас, мол, помимо питья и битья,
Другого и нет интереса,,.*

*Мол, каждый из нас—вымогатель и хам,
Мол, скопище дегенератов,,.
Откуда такое презрение к нам
У бойких писак-«демократов»?*

*Мы в этих плевках, как собака в репьях.
Жить тошно с таким «урожаем»,,,
Но пусть я оболган в газетных статьях —
В отряде я был уважаем!*

*За то, что всегда свое слово держал,
По совести мог разобраться,
Чужого достоинства не унижал
И сам не умел унижаться;*

*Что жег свои нервы с утра до темна,
Что попросту гробился в «зоне» —
Затем, чтоб моя уважала страна
Закон!—а не вора в законе.*

*Затем, чтоб направить на истинный путь
Тех, кто оступился однажды,,.
Не буду хвалиться и бить себя в грудь, —
Но это умеет не каждый!*

*Служил по закону, на лапу не брал
И честь офицера ничем не марал!
Так в силу каких же, скажите, причин
Стыдиться мне званья «сотрудник УИН»?*

*Попутчик в окошко смотрел и молчал.
А поезд все мчал да по рельсам стучал,,.*

*Мы прибыли утром на шумный вокзал —
К желанному жаркому югу.
Попутчик, прощаясь, мне руку пожал
И, глядя в глаза, виновато сказал:
«Простите меня, журналисту,,».¹⁴*

Современный уголовный мир сильно изменился. Новые «воры в законе» могут купить этот «титул», даже не побывав на зоне. Все реже тела «блатных» украшены татуировками, место «фени» уже нередко сменяет знание иностранного языка.¹⁵ Отойдя от старого «воровского закона», они открыто заводят семьи, учреждают предприятия и даже выставляют свои кандидатуры для избрания в депутаты, главы региональных администраций. Порождаемые ими организованные преступные сообщества (ОПС) значительно опаснее прежних банд.

¹⁴ Топчий А.В. Попутчик//Преступление и наказание. 2004. № 11. С. 70.

¹⁵ Интересные сведения по данной проблеме можно почерпнуть в издании: Кутякин С.А., Курбатова Г.В. «Воры в законе»: на рубеже веков. Рязань, 2003.

Меняются формы взаимоотношений в местах лишения свободы, формируется и новая типология психосоциогенеза. Даже в условиях заключения личность приобретает многоуровневую социальность, порою — весьма специфичную. Развитие систем субъект-объектного, субъект-субъектного, субъект-относительного, субъект-абсолютного отношений порождают многочисленные зависимости социально-психоло-

гических воздействий. Одно остается неизменным — государство обязано обеспечивать исполнение законов, безопасность отдельных граждан и общества в целом с учетом психологических особенностей всех социоэтнических ментальных уровней и групп. И в этом контексте роль учреждений уголовно-исполнительной системы в обозримом будущем должна только усиливаться.

П ш о р н а м ш чувства юмора

Д. В. Сочивко

Аннотация: в статье раскрыты возможности психодинамического анализа чувства юмора в соответствии с изменениями в структуре субъективного психологического времени.

Ключевые слова: чувство юмора, анекдот, психодинамика чувства юмора, субъективное время, психологическое время, структура психологического времени, цвет времени.

The summary: in article possibilities of the psychodynamic analysis of sense of humour according to changes in structure of subjective psychological time are opened.

Keywords: sense of humour, a joke, psychodynamics of sense of humour, subjective time, psychological time, structure of psychological time, colour of time.

В данной статье мы намерены изучить чувство юмора в его реальной психодинамике. Почему и когда мы смеемся, когда вообще можно говорить о том, что наше чувство юмора активизируется

и почему. Наша теоретическая позиция заключается в том, что индивидуально чувство юмора возбуждается в каждом из нас в связи с какими-то изменениями субъективного психологического времени. Проще всего изучить этот процесс на примере восприятия обычного анекдота.

В широком понимании анекдот — это короткий рассказ о некотором событии, развивающемся во времени. Однако анекдот вызывает (должен вызывать) необычную реакцию слушателя, а именно пробуждение чувства юмора, порождающего реакцию смеха. Из этого следует, что анекдот как-то согласован с нашим внутренним психическим устройством, т.е. со структурой субъективного психического времени.

Нам уже не раз доводилось писать о том, что субъективное (психологическое) время в отличие от физического нелинейно (спиралевидно) и обладает несколько иной топологией.¹⁶ Коротко

Меняются формы взаимоотношений в местах лишения свободы, формируется и новая типология психосоциогенеза. Даже в условиях заключения личность приобретает многоуровневую социальность, порою — весьма специфичную. Развитие систем субъект-объектного, субъект-субъектного, субъект-относительного, субъект-абсолютного отношений порождают многочисленные зависимости социально-психоло-

гических воздействий. Одно остается неизменным — государство обязано обеспечивать исполнение законов, безопасность отдельных граждан и общества в целом с учетом психологических особенностей всех социоэтнических ментальных уровней и групп. И в этом контексте роль учреждений уголовно-исполнительной системы в обозримом будущем должна только усиливаться.

Психодинамика чувства юмора

Д. В. Сочивко

Аннотация: в статье раскрыты возможности психодинамического анализа чувства юмора в соответствии с изменениями в структуре субъективного психологического времени.

Ключевые слова: чувство юмора, анекдот, психодинамика чувства юмора, субъективное время, психологическое время, структура психологического времени, цвет времени.

The summary: in article possibilities of the psychodynamic analysis of sense of humour according to changes in structure of subjective psychological time are opened.

Keywords: sense of humour, a joke, psychodynamics of sense of humour, subjective time, psychological time, structure of psychological time, colour of time.

В данной статье мы намерены изучить чувство юмора в его реальной психодинамике. Почему и когда мы смеемся, когда вообще можно говорить о том, что наше чувство юмора активизируется

и почему. Наша теоретическая позиция заключается в том, что индивидуально чувство юмора возбуждается в каждом из нас в связи с какими-то изменениями субъективного психологического времени. Проще всего изучить этот процесс на примере восприятия обычного анекдота.

В широком понимании анекдот — это короткий рассказ о некотором событии, развивающемся во времени. Однако анекдот вызывает (должен вызывать) необычную реакцию слушателя, а именно пробуждение чувства юмора, порождающего реакцию смеха. Из этого следует, что анекдот как-то согласован с нашим внутренним психическим устройством, т.е. со структурой субъективного психического времени.

Нам уже не раз доводилось писать о том, что субъективное (психологическое) время в отличие от физического нелинейно (спиралевидно) и обладает несколько иной топологией.¹⁶ Коротко

воспроизведем здесь те положения концепции субъективного времени, которые будут важны для анализа психосемантической структуры анекдота.

Ранее нами было показано, что субъективное психологическое (историческое) время отличается от линейного физического не только спиралевидной структурой, но и развернутой структурой настоящего, со своей специфической топологией разрывности и отсутствием длительности в отличие от физического настоящего, которое есть исчезающе малая величина. Другой особенностью психологического времени является то, что его структура может быть различной в зависимости от типа развития личности, т.е. бывает двух типов—**адаптивного**

и неадаптивного.¹⁷ Если теперь построить адаптивный и неадаптивный цикл из соответствующих психологической триаде компонентов времени, то получим два вида структуры субъективного времени: прошлое (П), настоящее (Н), будущее (Б) = (ПНБ) = (БПН) = (НБП) для неадаптивного типа, и прошлое, будущее, настоящее = (ПБН) = (НПБ) = (БНП) для адаптивного типа (скобки означают циклическую смену компонентов времени, независимо от того, с какого из компонентов мы начали отсчет, отсюда знак равенства). Легко видеть, что для неадаптивного типа субъективное время повторяет в последовательности своих компонентов последовательность физического времени—прошлое (П), настоящее (Н),

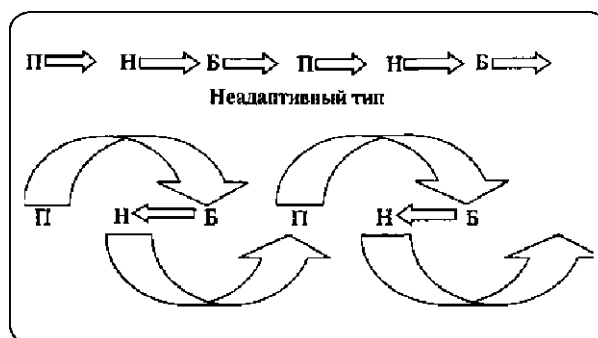

Рис. 3. Спиралевидная структура психического времени адаптивного и неадаптивного типа личности

будущее (Б). Для адаптивного типа характерна спиралевидная структура субъективного времени, когда просматривается сформированная связь прошлого и будущего, которая затем уже реализуется в настоящем. Такая структура, как мы попытались показать выше, соответствует структуре исторического времени, когда

связь прошлого и будущего реализуется через настоящее, которое уже обретает свои характерные свойства и перестает быть только исчезающе малой (в физическом смысле) величиной. Вероятно, что в этом и состоит психологический смысл социализации индивида, который перестает быть только субъектом сознания,

¹⁷ см. Д.В. Сочивко. Психодинамика. М., изд-во МПСИ. 2007 г.

и становится уже субъектом истории. Для неадаптивного типа, таким образом, характерна **отражательная** позиция по отношению ко времени мира. В контексте данной статьи следует подчеркнуть, что к неадаптивному типу, очевидно, относятся люди, лишенные чувства юмора, которые воспринимают анекдот как простую последовательность событий.

В уже цитированной работе нам удалось сопоставить цикл субъективного

контакта с миром, как он понимается в гештальттерапии, с циклом субъективного времени, т.е. с его спиралевидной структурой. Собственно говоря, здесь и становится понятной идея анекдота как некоторой модификации субъективного времени контакта, т.к. **анекдот—это всегда принципиально незавершенный гештальт**, что и вызывает смех. Характер же незавершенности, как мы это покажем ниже, может быть различным.

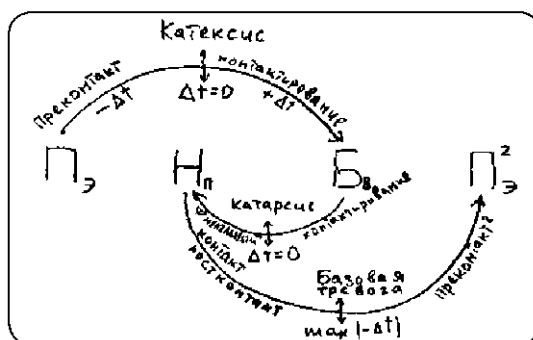

Рис. 4. Цикл контакта в субъективном психологическом времени

Большие буквы на рисунке 4 означают прошлое (П), настоящее (Н) и будущее (Б), нижние буквенные индексы соответственно эмоции (э), познание (п) и воля (в). Верхний цифровой индекс означает начало следующего цикла контакта. В субъективном времени эмоции (переживание) соответствуют субъективному прошлому, познание—субъективному настоящему, а воля с ее акцептором будущего соответственно субъективному будущему.

Основное предположение о субъективном времени анекдота, которое мы намерены исследовать в этой статье, заключается в том, что в анекдоте происходит разрыв той или иной временной связи, которых всего три, а именно:

- первая лига: переход из прошлого в будущее;
- вторая лига: переход из будущего в настоящее;
- третья лига: переход на новый виток к следующему контакту.

Мы утверждаем, что из любого обычного рассказа может быть построен анекдот путем разрыва той или иной лиги.

Самые простые и короткие анекдоты связаны с разрывом первой лиги. Например: баня, а через дорогу раздевалка. Раздевалка (прошлое) предполагает баню (будущее), но эта связь рвется необходимостью голым идти через дорогу.

Пример разрыва второй лиги: приезжает муж из командировки, это точка прошлого, т.к. на самом деле имеется в виду, что он уже фактически приехал. Он здесь. Переход в будущее связан со встречей с любовником жены. Драма, которая должна разрешиться в настоящем ссорой, дракой, разводом, но эта вторая лига каким-то образом рвется. Например: здравствуйте, Иван Иванович, зашли отчет о командировке услышать (вариант любовника-начальника); Вася привет, а я то думал, с кем же мне приезд обмыть (вариант мужской дружбы), или: что же ты, Наденька, голая лежишь, смотри, сколько у тебя платьев (открывает шкаф), синее, зеленое, здравствуйте, Феликс Эдмундович, красное (вариант мужа олуха) и т.д.

И наконец, разрыв третьей лиги. Не будем усложнять сюжет. Муж приехал, любовник в шкафу. Муж в постели с женой. Как-то должен осуществиться виток на новый цикл контакта. По идее ссора неизбежна, но третья лига рвется: любовник выходит из шкафа в шубе. Ты кто? Я—моль. А шубу куда поволок? А-а, дома съем!

Из этого последнего примера хорошо видно, что собственно семантико-лингвистическое обрамление анекдота, конечно, остается в сфере искусства юмориста. Однако общий семантический скелет, опирающийся на психодинамический механизм смеха, вполне может быть сформирован на формальных основаниях в рамках предлагаемой концепции. При этом подсказкой при построении текста анекдота может стать глубинно-психологический смысл каждой лиги, указанный на рисунке 4. Так, движение от прошлого к будущему обеспечивает **катексис**, т.е. поиск и нахождение объекта

потребности, движение от будущего к настоящему сопряжено с **катарсисом**, т.е. удовлетворением потребности посредством овладения объектом, а переход на новый виток связан с развитием **базовой тревоги** (что там еще будет?!). Не случайно все анекдоты про мужа (хотя, конечно, не только такие) связаны с разрывом второй лиги, когда в прямом смысле с разрывом лиги происходит нарушение уже такого близкого сексуального катарсиса. Чтобы не повторяться, приведем другие примеры теперь уже в терминах нарушения катексиса, катарсиса, и того или иного нетривиального развития базовой тревоги в анекдоте. Двумя довольно известными артистами предлагался такой анекдот о русско-украинском взаимопонимании: Купила бабка коника... (прошлое—поиск объекта, очевидно, для того, что на нем что-то возить или ездить)...А фотографии не получились (подмена объекта, катексис разрушается вследствие неправильного перевода слова «коник» с украинского на русский). Пример несексуального разрушения катарсиса. Мальчик заходит в гости к приятелю. Здравствуйте, тетя Маша, а Сема дома?—Дома, он сейчас кушает. (катексис состоялся, объект найден, мальчику требуется контакт с другом Семой). Ты, наверное, тоже хочешь кушать? (движение в сторону катарсиса в психологическом настоящем). Да ,хочу.—Ну, так пойдй домой и покушай (катарсис разрушается).

И наконец, пример нетривиального развития базовой тревоги: в страшном похмелье мужик мечтает: «Эх, сейчас бы кружечку пива где-нибудь на солнышке, на пляже» (переход из прошлого в будущее, катексис произошел, объект потребности найден). Вдруг голос: «Пожалуйста». Мужик на пляже пьет пиво. Мечтает дальше:

«Эх, сейчас бы еще сто грамм». Голос: «Пожалуйста» (переход в настоящее—катарсис завершен, все желаемое получено). Мужик спрашивает голос: «Слушай, а ты кто? Золотая рыбка?» (начинает развиваться базовая тревога—что же это происходит?!). Голос: «Не, мужик, я белая горячка!» (нетривиальное развитие базовой тревоги—разрыв третьей лиги).

В заключение опишем еще одну особенность субъективного психологического времени, важную для понимания психодинамики анекдота. Это цвет времени, в том его понимании, как это было предложено Максом Люшером в его цветовой концепции поведения. Как нами было показано ранее, каждая из трех лиг имеет разную окраску (см. рис.5).

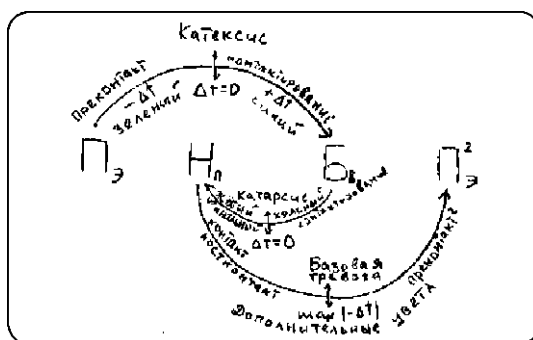

Рис. 5. Типы поведения на цикле контакта в проекции на спираль психологического времени

Из рисунка 5 видно, что первая (катексическая) лига перехода из прошлого в будущее окрашена в зеленые и синие тона.¹⁸ Действительно, в идеале для поиска объекта потребности необходима зеленая уверенность в себе, переходящая в спокойно синее состояние по мере завершения его определения. Катарсис же, наоборот, окрашен в активные, возбуждающие красные и желтые тона, когда красное катарсическое возбуждение постепенно переходит в желтое ощущение легкости. Базовая тревога связана с дополнительными цветами люшеровского спектра, в выраженной форме с серой вязкостью и неуверенностью

и черной депрессией, а при более слабой выраженности с фиолетовой амбивалентностью и коричневой усталостью.¹⁹

Что же в этом плане может происходить в анекдоте? Попробуем поменять цвет катексиса и катарсиса. Пример анекдота на нарушение катарсиса (вторая лига): После любовного свидания молодой человек говорит: «Если бы я знал, что ты девушка, я бы подольше за тобой ухаживал» (т.е. продлил бы катексис, придав ему обычную окраску). «А если бы я знала, что ты такой дурак, я бы колготки сняла» (катарсис не состоялся, девушка отвечает в сине-зеленых тонах). Другой пример при той же замене цветов, но на

Д.В. Сочивко Цветопсиходинамика. М., изд-во МПСИ. 2009. Там же.

разрыв первой лиги (катексиса). В популярной передаче Ералаш был экранизирован такой анекдот: У мальчика день рождения. Приходят одноклассники в гости, садятся за стол. Именинник достает большой торт. Его спрашивают, где ложки, где чай. Он встает и идет на кухню, берет чайный сервиз и возвращается. Тарелка из-под торта пуста, он съеден за несколько секунд руками: «Тебя, Петров, только за смертью посылать». В этом анекдоте катексисом является собственно не торт, а празднование дня рождения. Однако красно-желтое возбуждение разрушило катексис, нужно начинать организацию какого-то празднования сначала, приведя себя в состояние зелено-синего спокойствия.

Попробуем теперь перекрасить базовую тревогу. Если придать этому переходу на новый виток цвета катексиса, то мы окажемся в сфере так называемых английских анекдотов. Почему-то считается, что этой нации тревога совсем не свойственна. Пример: Слуга Джон быстро входит в комнату и говорит: «Сэр, в Лондоне наводнение, надо бы поторопиться». «Джон, выйдите, а потом зайдите и доложите, как положено». Джон выходит, через некоторое время заходит, встает у открытой двери и докладывает: «К Вам Темза, сэр». Лига перехода на новый виток психологического времени, где новым прошлым должно стать наводнение, что само по себе тревожно, окрашена в зелено-синие тона покоя и уверенности в себе, таким образом, базовая тревога вообще не развивается, что в такой гипертрофированной форме и вызывает смех.

И еще несколько важных случаев, о которых следует упомянуть, это смешанные случаи, когда имеется разрыв

нескольких, в пределе поочередно всех трех лиг, а также все возможные комбинации окрасов. Такие сложные анекдоты обычно бывают достаточно длинными, порождая смех или сдержанную улыбку при каждом новом разрыве или смене окраса, и наконец (по своему замыслу), должны вызывать более сильную реакцию в конце анекдота. Этот смешанный принцип психодинамической активизации чувства юмора особенно наглядно виден при анализе уже юморесок, коротких (и не очень коротких) выступлений юмористов. Приведем пример такого анекдота: Два мужика стоят у стойки, пьют пиво. Один задумчиво говорит: «А у меня друг-то давеча с самолета упал». Другой: «Ну, так это плохо.»

Итак, можно сделать общий вывод о том, что психодинамика субъективного психологического времени анекдота имеет три важных составляющих, обеспечивающих возбуждение чувства юмора, порождающего реакцию смеха:

- разрыв той или иной лиги психологического времени;
- особенности нарушения катексиса, катарсиса, базовой тревоги, соответствующих первой, второй и третьей лигам;
- нарушение естественного окраса лиг субъективного психологического времени.

Психологические особенности и меры профилактики демонстративно-шантажного поведения осужденных УИС России

Д. Н. Землин

Аннотация: статья содержит практические материалы уточнения типологии осужденных, отличающихся аутоагрессивным поведением с рассмотрением мер по предупреждению демонстративно-шантажного поведения осужденных.

Ключевые слова: осужденные, аутоагрессивное поведение, фрустрация, аутоагрессант.

The summary: the article contains practical materials of specification of typology condemned, different autoaggressive behaviour with consideration of measures under the prevention is demonstrative-shantazh-nogo behaviour of the condemned.

Keywords: condemned, autoaggressive behaviour, autoagressivent, фрустрация.

«...В средствах массовой информации широко освещались эксцессы, случившиеся в наших учреждениях в некоторых регионах. Речь шла о групповых отказах от приема пищи, неповиновении требованиям администрации, членовредительстве. Таким способом ряд осужденных пытались добиться незаконных льгот и послабления режима.

Наша психологическая служба извлекла уроки из этих событий. Мы стали глубже изучать не только личность осужденных, но и социально-психоло-

гические явления в их среде: групповые мнения, настроения, слухи, их направленность».²⁰

В условиях гуманизации уголовно-исполнительной системы, сопровождающейся усилением контроля за деятельностью исправительных учреждений со стороны прокуратуры и правозащитных организаций, некоторые осужденные активно используют практику демонстративно-шантажного поведения с целью организации противодействия администрации. По мнению старшего научного сотрудника НИИ ФСИН России В. Новикова, деструктивные проявления в поведении таких осужденных нередко приводят к несчастным случаям и дезорганизации работы ИУ, иногда получающим неоправданно широкий общественный резонанс. Указанный автор дал в своей статье в «Ведомостях уголовно-исполнительной системы» подробное изложение проблем суицидального и демонстративно-шантажного поведения осужденных исправительных учреждений.²¹ Однако нам представляется, что есть необходимость в продолжении обсуждения названных проблем в плане дальнейшего уточнения типологии осужденных, отличающихся аутоагрессивным²¹ поведением, и рассмотрения мер его предупреждения.

²⁰ Высказывание директора ФСИН России Ю. И. Калинина во врезе к статье цитируется по источнику: Российская газета. Федеральный выпуск №4269 от 16 января 2007 г.

²¹ Новиков В. Проблемы суицидального и демонстративно-шантажного поведения среди осужденных исправительных учреждений//Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007, №12, с. 37-41.

Психологические особенности и меры профилактики демонстративно-шантажного поведения осужденных УИС России

Д. Н. Землин

Аннотация: статья содержит практические материалы уточнения типологии осужденных, отличающихся аутоагрессивным поведением с рассмотрением мер по предупреждению демонстративно-шантажного поведения осужденных.

Ключевые слова: осужденные, аутоагрессивное поведение, фрустрация, аутоагрессант.

The summary: the article contains practical materials of specification of typology condemned, different autoaggressive behaviour with consideration of measures under the prevention is demonstrative-shantazh-nogo behaviour of the condemned.

Keywords: condemned, autoaggressive behaviour, autoagressivent, фрустрация.

«...В средствах массовой информации широко освещались эксцессы, случившиеся в наших учреждениях в некоторых регионах. Речь шла о групповых отказах от приема пищи, неповиновении требованиям администрации, членовредительстве. Таким способом ряд осужденных пытались добиться незаконных льгот и послабления режима.

Наша психологическая служба извлекла уроки из этих событий. Мы стали глубже изучать не только личность осужденных, но и социально-психоло-

гические явления в их среде: групповые мнения, настроения, слухи, их направленность».²⁰

В условиях гуманизации уголовно-исполнительной системы, сопровождающейся усилением контроля за деятельностью исправительных учреждений со стороны прокуратуры и правозащитных организаций, некоторые осужденные активно используют практику демонстративно-шантажного поведения с целью организации противодействия администрации. По мнению старшего научного сотрудника НИИ ФСИН России В. Новикова, деструктивные проявления в поведении таких осужденных нередко приводят к несчастным случаям и дезорганизации работы ИУ, иногда получающим неоправданно широкий общественный резонанс. Указанный автор дал в своей статье в «Ведомостях уголовно-исполнительной системы» подробное изложение проблем суицидального и демонстративно-шантажного поведения осужденных исправительных учреждений.²¹ Однако нам представляется, что есть необходимость в продолжении обсуждения названных проблем в плане дальнейшего уточнения типологии осужденных, отличающихся аутоагрессивным²¹ поведением, и рассмотрения мер его предупреждения.

²⁰ Высказывание директора ФСИН России Ю. И. Калинина во врезе к статье цитируется по источнику: Российская газета. Федеральный выпуск №4269 от 16 января 2007 г.

²¹ Новиков В. Проблемы суицидального и демонстративно-шантажного поведения среди осужденных исправительных учреждений//Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007, №12, с. 37-41.

При этом в изложении своих суждений мы будем опираться на материалы обобщенного опыта работы психологических служб ГУФСИН (УФСИН) по Республике Бурятия, Республике Марий Эл, Алтайскому и Красноярскому краям, Кемеров-

ской, Омской и Самарской областям, Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Названную выше категорию лиц, отбывающих срок наказания, можно разделить на три основных типа: демонс-

Рис. 6. Основные типы аутоагрессивности лиц, отбывающих срок наказания

тративно-шантажный, аффективный и депрессивный. Охарактеризуем каждый из перечисленных типов (рисунок 6).

1. Демонстративно-шантажный тип

Проявляется в оказании психологического давления на окружающих «значимых» лиц, которое имеет целью изменение ситуации в благоприятную для суицидента сторону. То есть относящийся к такому типу осужденный понимает, что его действия не должны сопровождаться лишением себя жизни, и принимает меры предосторожности, которые, увы, не всегда оказываются достаточными. Это обстоятельство нередко становится причиной трагического исхода.

Ведущий мотив самоповреждений — манипуляция, желание достичь собственных целей (выгоды). Здесь можно предположить, что причиной подобных действий служит фрустрация основных потребностей. С помощью демонстративного ауто-

агрессивного поведения часть осужденных стремится удовлетворить эти потребности. Оттого, что у данной категории лиц, отбывающих срок наказания, отсутствует реальное желание лишиться себя жизни, их действия не становятся менее серьезными по своим последствиям. Известны примеры, когда подобные демонстративные по своему характеру попытки заканчивались летальным исходом.

Рассматриваемый тип осужденных можно разделить по их психологическим и криминологическим особенностям на два подтипа: «зависимый» и «агрессивный» (рисунок 7).

К «зависимому» подтипу относится почти половина всех членовредителей. Его отличают следующие психологические особенности: это зависимый, слабовольный, встревоженный человек, с повышенной чувствительностью, неуверенный в себе, имеющий наркотическую

зависимость. Главным мотивом самоповреждения таких лиц является психологическая защита, протест, стремление обезопасить себя хотя бы на время от притеснений как со стороны осужденных, так и сотрудников. Они рассматривают такое поведение как способ обратить внимание на нарушение их законных

прав, как «крик отчаяния» и как последнюю надежду на изменение неблагоприятной для них ситуации.

Причины самоповреждений в ходе развития конфликта с другими осужденными выражаются в притеснении со стороны недоброжелателей (в том числе из-за неуплаты долга), в форме реакции

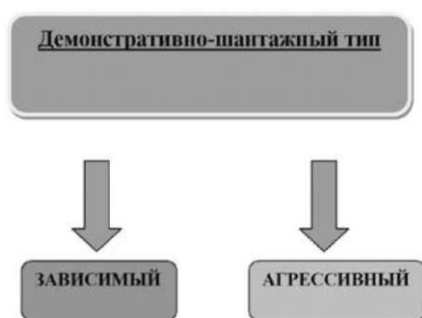

Рис. 7. Подтипы демонстративно-шантажного поведения осужденных

на факт ареста и помещения в СИЗО, в страхе по поводу большого срока наказания. Их причиной могут стать также некорректное проведение обысков, неправомерное применение спецсредств персоналом, грубое обращение с осужденными сотрудниками отдела режима.

К «агрессивному» подтипу можно отнести четверть всех членовредителей. Такие осужденные, обычно ранее судимые, уверены в себе, отличаются завышенной самооценкой и отрицательной направленностью, решительны, агрессивны, легко возбудимы, не имеют наркотической зависимости, являются злостными нарушителями режима содержания.

Ведущий мотив их самоповреждений заключается в достижении выгоды путем нанесения себе вреда в целях оказания

давления на администрацию. Это вариант демонстративно-шантажного поведения в его, так сказать, «чистом виде».

Причинами подобного поведения служат несогласие с переводом в СИЗО, самоутверждение, нежелание следовать на этап или выполнять законные требования администрации. Как правило, агрессивные членовредители преследуют цель получить от начальника учреждения какие-то договоренности в защиту своих интересов в обмен на отказ от повторения осуществленных действий в будущем.

В случае, если осужденному удастся добиться задуманного, его пример нередко становится стимулом к аналогичным действиям для других осужденных. Таким образом, риск повторения схожих случаев достаточно велик.

2. Аффективный тип

Чуть менее четверти членовредителей относятся к этому типу. Они не имеют демонстративно-шантажных намерений, равно как и желания свести счеты с жизнью. Психологические особенности аффективного типа членовредителя: он импульсивен, возбудим, зависим от посторонних влияний, имеет психические аномалии (психопатию возбудимого круга, органическое поражение головного мозга, наркотическую зависимость), содержится в СИЗО.

Ведущий мотив поведения аффективного типа состоит в разрядке эмоционального напряжения, реагировании деструктивным способом на сильное эмоциональное напряжение, вызванное крайне насыщенными отрицательными переживаниями. По психологической сути такое поведение является патологической адаптацией к условиям изоляции. Поэтому вызывающими его причинами могут быть состояние абстиненции у наркозависимых лиц, особенно на начальном этапе их нахождения в СИЗО, и нервное возбуждение у возбудимых психопатов, которые прибегают к такому способу разрядки, поскольку, по их собственному признанию, «вид крови действует успокаивающе».

3. Суицидный тип («депрессивный»)

Именно эту группу лиц можно отнести к истинным суицидентам, так как по их поведению можно проследить «действие» механизма развертывания суицидальных тенденций. Они нуждаются в получении экстренной психологической помощи и в дальнейшем психологическом сопровождении. Их следует обяза-

тельно поставить на профилактический учет психолога с целью предупреждения подобных попыток в будущем. В этих случаях необходимо осуществление эффективного взаимодействия медицинской и психологической служб.

Психологические особенности личности, относящейся к суицидному типу, обусловлены наличием следующих диагнозов: астенодепрессивный синдром, органическое поражение головного мозга, психопатия, наркотическая зависимость, отягощенная ВИЧ-инфекцией и гепатитом С.

Ведущий мотив поведения суицидного типа состоит в намерении лишиться себя жизни. Причины такого поведения вызываются страхом по поводу большого срока наказания, абстинентным синдромом, дезадаптацией в условиях изоляции, обусловленной психическими аномалиями, утратой смысла жизни.

«Попытки демонстративно-шантажного суицидального поведения совершаются, в основном, в присутствии посторонних, на которых необходимо оказать давление. Иными словами, это сознательная манипуляция обстоятельствами, своими собственными действиями, что придает им характер «спектакля». К сожалению, осужденный нередко переходит грань, перестает контролировать себя, что приводит к трагическим последствиям».²²

Демонстративно-шантажное поведение осужденных основано на фактах совершения действий (самоповреждения, демонстративное употребление вредных для здоровья веществ и т.д.) и бездействия (отказ от приема пищи и лекарст-

²² Дебольский М.Г. Суицид как психологический кризис личности//Преступление и наказание. 2008. №2. 21 с.

венных препаратов и т.д.) с целью удовлетворения своих потребностей; осложняет оперативную обстановку, реально дестабилизируют деятельность исправительного учреждения, и может использоваться как повод недовольства действиями администрации, вызывать отрицательный общественный резонанс, поэтому осужденные имеют шансы добиться определенных целей. Самая распространенная разновидность демонстративно-шантажного поведения—это совершение самоповреждений. Чаще всего оно выполняется в совершение порезов на предплечьях рук, реже—в порезы на животе, еще реже—в порезы на шее и на ногах. Орудием для совершения порезов служат лезвия от бритв, а также битое стекло и металлические заточенные пластины. Сопоставление основных отличительных признаков демонстративных и суицидальных самопорезов дает следующую картину (Таблица 1).

С целью произведения большего эффекта на окружающих осужденный может вливать в лужу крови воду; измазывает кровью предметы, стены, одежду и т.д. При этом поведение осужденного выглядит как импульсивное, демонстративное, протестное. На контакт такие осужденные настроены негативно.

Замечено, что подобное демонстративно-шантажное поведение присуще осужденным с низким социальным статусом или тем из них, кто относит себя к категории «красных». В то же время оно реже встречается среди осужденных отрицательной направленности.

Особую специфику имеет работа психолога при отказе осужденного от приема пищи и объявлении им голодовки. Этот момент оказывает психотравмирующее воздействие на осужденного, сталкивающегося с негативным, иногда окрашенным в эмоциональные тона ответом на его обращение со стороны админис-

Таблица 1. Сопоставление основных отличительных признаков демонстративных и суицидальных самопорезов

При демонстративных порезах	При суицидальных порезах
1. Длинные порезы	1. Короткие порезы
2. Неглубокие порезы	2. Глубокие порезы
3. Множественные порезы	3. Редкие порезы
4. Порезы совершаются в удалении от вен	4. Порезы совершаются возле вен
5. Порезы совершаются чаще всего в присутствии других лиц	5. Порезы совершаются в одиночестве и в укромных местах
6. До нанесения порезов дается предупреждение о совершении этих действий	6. Порезы совершаются без предупреждения

трации учреждения. Принятие подобного решения привлекает внимание лиц отрицательной направленности, которые стремятся использовать эту ситуацию в своих целях. Осужденный, отказывающийся от приема пищи, ощущает на себе их морально-психологическое давление.

Лиц, отказывающихся от приема пищи, временно изолируют. Поэтому для психолога в данной ситуации важно установить первичный контакт, основанный на доверии, и создать систему положительных отношений осужденного с психологом, врачом, начальником отряда, сотрудниками других служб.

Комплекс действий психолога при работе с голодающим представлен ниже следующим образом:

- изучение материалов личного дела осужденного;
- сбор независимых характеристик;
- выяснение причин, побудительных мотивов, целей, особенностей восприятия осужденным ситуации, приведшей к отказу от приема пищи, соответствующих обстоятельств объявления голодовки;
- разъяснительная работа, в которую входит определение влияния отказа от приема пищи на здоровье; доведение до осужденного особенностей процедуры выхода из голодовки согласно установленному законом порядку принудительного кормления по рекомендации врача; склонение его к отказу от голодовки;
- коррекционная работа, направленная на определение вариантов разрешения конфликтной ситуации, а также на поиск возможностей уменьшения стресса и его последствий.

Профилактические меры

Выявление наклонностей к совершению самоповреждений и других форм протестных действий при демонстративно-шантажном поведении начинается с психологического обследования осужденного, направленного в карантинное отделение. Для этого изучается личное дело, осуществляется психодиагностическое исследование осужденного (с осмотром рук и живота на предмет обнаружения ранее совершенного членовредительства), проводятся индивидуальные беседы.

С целью профилактики аутоагрессивных²³ действий в среде осужденных психологами психологических лабораторий учреждений ведется плановая работа, которая должна носить комплексный характер. При этом нельзя не отметить, что успех предупреждения аутоагрессии (членовредительства, суицидальных попыток и суицида) во многом зависит и от состояния режима, общей воспитательной работы, психологического обеспечения исполнения наказаний, взаимодействия различных служб учреждения.

С учетом сказанного в рамках психологической профилактики основными (приоритетными) являются следующие виды работ:

- просветительская работа с персоналом по вопросам предупреждения аутоагрессивных действий в сочетании с обучением его своевременному выявлению суицидальных намерений и профилактике демонстративно-шантажного поведения у подозреваемых, обвиняемых и осужденных;
- консультирование персонала по вопросам психологической профилактики;
- диагностическая работа с осужденными с целью выявления категории лиц, склонных к членовредительству, путем проведения с ними индивидуальной и групповой психокоррекционной работы;
- оперативное взаимодействие отделов и служб при реализации единых психологических подходов, способствующих предотвращению деструктивных прояв-

²³ Аутоагрессивное—психологическое качество, присущее личности, отличающейся неприязненным или враждебным поведением. (От греч. ауШэ (сам); ауто...—первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению слову «само...», напр. аутогенный (возникающий в самом организме), аутоинфекция (самозаражение, вызванное микробами, сохранившимися в организме после недолеченной инфекции).

лений в поведении лиц, отбывающих срок наказания в ИУ;

- способствование созданию минимально необходимых социально-бытовых условий для осужденных в целях укрепления режимных требований;
- выявление и предупреждение конфликтных ситуаций;
- сотрудничество со священнослужителями различных конфессий, участвующими в профилактической работе с осужденными.

Дополнительно для профилактики негативных ситуаций в исправительных учреждениях УИС России целесообразно:

- не допускать авторитарных, недирективных методов воздействия на осужденных, в результате которых с большой долей вероятности прогнозируется рецидив имевшей место негативной ситуации. В целях предупреждения чрезвычайных происшествий всесторонне анализировать ситуацию и выбирать способы воздействия на нее с учетом коллективного мнения представителей заинтересованных отделов и служб, в том числе психологов учреждения;
- обеспечивать преемственность психологической и иной информации в целях повышения эффективности психолого-педагогического воздействия на личность осужденных;
- с целью более эффективного решения вопросов психологического сопровождения осужденных повысить уровень

взаимодействия психологической службы с оперативными и режимными отделами учреждений УИС;

- активно привлекать осужденных к мероприятиям в общественной жизни учреждения;
- усилить наблюдение за склонными к суицидальному поведению осужденными, находящимися в одиночных камерах СИЗО, ПКТ и штрафных изоляторов;
- внедрить в практику по опыту ИУ Кемеровской, Омской области и Красноярского края взыскание с осужденных в судебном порядке расходов, связанных с оказанием неотложной помощи и восстановительного лечения.²⁴

При планировании и проведении профилактических мероприятий по предупреждению аутоагрессивных действий с использованием сведений информационных карт аутоагрессантов, полезно руководствоваться данными об усредненном портрете членовредителя. Как правило, это мужчина 25 - 30 лет со средним или средне-специальным образованием, находящийся в учреждении от недели до года (таких около 70%), со сроком лишения свободы до четырех лет, осужденный по 158 или 162 ст. УК РФ. Так как большинство заключенных, содержащихся в учреждениях УИС, обладают именно такими характеристиками, эти данные не могут рассматриваться в качестве ключевых и служить основой для выделения группы риска по социально-криминалогическим признакам.

²⁴ «В целях профилактики случаев самоповреждающего поведения среди спецконтингента и в соответствии со ст. 102 УИК РФ (Материальная ответственность осужденных к лишению свободы) обязать осужденных возмещать ущерб, причиненный исправительному учреждению, связанный с их лечением в случае умышленного причинения вреда своему здоровью. В исковые требования включать расходы, связанные со стоимостью затраченных препаратов, оказанных врачом персоналом услуг, затрат по перемещению осужденного в лечебное заведение, командировочных расходов сопровождающих сотрудников». (Источник—«Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 №1-ФЗ (принят ГД ФЗ РФ 18.12.1996) (ред. от 08.11.2008).

Поэтому необходимо обращать внимание на социальные факторы, которые повышают риск совершения аутоагрессивного акта. Здесь имеется в виду тот факт, что более половины аутоагрессантов холосты и бездетны. Социальная поддержка, по мнению многих специалистов-суицидологов, является мощным фактором, способным препятствовать совершению аутоагрессивных действий; в нашем же случае она приобретает еще большее значение, так как через близких родственников, как правило, осуществляется связь осужденных с жизнью за пределами исправительного учреждения. При этом, проживал ли субъект в полной семье или только у одного из родителей, оказывается не столь важным, так как лишь небольшая часть аутоагрессантов воспитывалась в детских домах или опекунами. И все же больше половины лиц, совершивших членовредительство, отметили, что у них живы родители, и они поддерживают с ними связь. В качестве интерпретации данного факта позволительно предположить, что наличие собственной семьи может в какой-то мере свидетельствовать о социальной и психологической зрелости личности, ее способности устанавливать длительные взаимоотношения с близкими.

При организации эффективной психокоррекционной работы с членовредителями и профилактики повторных актов в работе полезно использовать следующие методики:

- тест Басса-Дарки, выявляющий уровни общей, физической, косвенной и вербальной агрессии, раздражительности, враждебности, негативизма, обиды, подозрительности и чувства вины;
- тест «Тид» (Тревожность и депрессия. Ю. Л. Ханина, 1976);

- тест УНП (Уровень невротизации и психопатизации);
- опросники: Леонгарда-Шмишека; антисуицидальных факторов Лейнханна-Морриса, совладающего поведения COPE, суицидального риска А.Г. Шмелева;
- тест личностной и ситуативной тревожности Спилберга-Ханина;
- тест Люшера (метод цветowych выборов);
- проективные методики исследования личности Ханд-тест и Несуществующее животное;
- тест руки Э. Вагнера, позволяющий выявлять агрессивность, страх, привязанность, коммуникативность, зависимость и т.д.;
- тест рисуночных фрустраций Розенцвейга;
- тест Сонди (методика портретных выборов) и ряд других.

Необходимо отметить, что только комплексное использование методик из всех их вышеозначенных групп дают, несомненно, объективную картину личности и позволяют прогнозировать суицидальный риск, что крайне важно для составления индивидуального плана профилактики аутоагрессии.

В качестве рекомендации можно предложить рассмотрение данных о низлежащей категории лиц.

Среди лиц с аутоагрессивным поведением более 60% имеют опыт употребления наркотических веществ, больше половины из них хотя бы раз пережили состояние наркотической «ломки». При этом, как правило, указанные лица не состояли на диспансерном учете и не проходили курса лечения от наркотической зависимости.

Психические заболевания не распространены среди осужденных, совершив-

ших попытку членовредительства. Среди соматических заболеваний у них наиболее часто встречаются туберкулез и гепатит формы «С».

Более 80% лиц, совершивших акт членовредительства, отмечали отсутствие желания умереть в результате данного поступка, и лишь около 20% сообщили о своем желании уйти из жизни. Таким образом, можно предположить, что 20% потенциальных суицидов были предотвращены.

Отдельно стоит отметить, что 70% лиц, совершивших членовредительство, сообщили о том, что их ранее не посещали ни соображения о бессмысленности собственного существования, ни о лишении себя жизни, причем в большинстве случаев попытки членовредительства у них в прошлом отсутствовали.

Говоря о психологических особенностях аутоагрессивных, можно также назвать следующие свойственные им преобладающие черты: импульсивность (57%), тревожность (43%), возбудимость (40%), завышенная самооценка (35%), агрессивность (34%). Вместе с тем среди лиц этой категории также имеют место заниженная самооценка (26%) и наркотическая зависимость (24%).

В последнее время аутоагрессивные попытки в большинстве случаев носят демонстративно-шантажный характер (около 70%), а основной их причиной является желание сменить обстановку, избавиться от психотравмирующей ситуации либо добиться улучшения условий отбывания наказания.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что в пенитенциарной системе, как правило, приходится иметь дело с самоповреждениями, не имеющими целью причинение тяжкого вреда, способного

повлечь за собой летальный исход. Акции членовредительства, совершаемые лицами, отбывающими срок наказания, чаще всего носят «утилитарный характер», и здесь, при невозможности выделить четко очерченную группу риска, необходимо прибегать к предупредительным мерам, направленным на внимательное изучение внутригрупповых и межличностных процессов в среде осужденных, систематически создавать разноплановые возможности для их самовыражения, а также всемерно поддерживать соблюдение законности в исправительных учреждениях УИС.

Литература:

1. Новиков В. Проблемы суицидального и демонстративно-шантажного поведения среди осужденных исправительных учреждений // Вестник Уголовно-исполнительной системы. 2007, №12, с. 37-41.
2. Дебольский М.Г. Суицид как психологический кризис личности // Преступление и наказание. 2008. №2. 21с.
3. Высказывание директора ФСИН России Ю.И. Калинина во врезе к статье цитируется по источнику: Российская газета. Федеральный выпуск №4269 от 16 января 2007 г.

Специфика социально-психологической адаптации студентов в системе негосударственного образования

Е. Н. Богданов

Аннотация: в статье изучены вопросы специфики социально-психологической адаптации студентов в высших учебных заведениях системы негосударственного образования.

Ключевые слова: психологическая адаптация, микросоциальные условия, нейропсихическое здоровье, биологические ритмы, психология абитуриента.

The summary: in article specificity questions socially-psychological adaptation of students in higher educational institutions of system of not state formation are studied.

Keywords: psychological adaptation, micro-social conditions, neuromental health, biological rhythms, psychology of the entrant.

В течение жизни человек много раз меняет свой статус, попадая в определенные микросоциальные условия (школа, институт, работа, семья), и каждый раз ему необходимо вырабатывать для этих условий новые формы поведения. Тяжесть новых взаимоотношений в первую очередь изменяют состояние психической сферы человека. Это приводит к перестройке нейро-эндокринных связей и метаболических процессов, что зачастую лежит в основе патогенеза отклонений в нервно-психическом здоровье.

В этой связи проблемы адаптации первокурсников в высшей школе в целом не являются принципиально новыми. Тем не менее, несмотря на достаточную изученность этого процесса, каждый новый набор студентов имеет свои

специфические особенности, которые являются зеркальным отражением социально-экономических перемен, происходящих в обществе.

В настоящий период, когда в системе высшего образования широко представлены негосударственные образовательные учреждения, и вступительные испытания в них существенно отличаются от тех, которые проходят школьники при поступлении в государственные вузы, проблема адаптации таких абитуриентов к процессу обучения в высшей школе стала очень актуальной.

Возможность получения платного образования как в государственных, так и в негосударственных Вузах по-новому ставит проблему уровня общеобразовательного развития школьников и формирования мотивации их обучения.

Существовавшие ранее ограничения для потока абитуриентов (проходной балл, наличие стажа в конкретной профессиональной области) в настоящее время «снимаются» экономическими решениями, еще не достаточно отрегулированными. Это, безусловно, приводит к понижению «элитности» высшего образования, увеличению количества «случайных», плохо подготовленных студентов, ориентированных не столько на обучение, сколько на получение документа о высшем образовании. Этот факт приобретает особое значение, когда идет речь о профессиональном становлении специалистов системы «человек-человеку»: психологов, врачей, учителей, и т.д. Поэтому одной из главных проблем

в процессе обучения первокурсников является формирование профессиональной мотивации студентов.

Школьники с низкой мотивацией на поступление и обучение в государственный вуз, как правило, одинаково «индифферентно» относятся к изучению любых предметов школьной программы и не всегда имеют достаточно высокий интеллектуальный уровень общеобразовательного развития для последующего обучения в вузе. Поэтому при поступлении таких абитуриентов в негосударственные образовательные учреждения у них сразу возникает проблема — несоответствие между поступающей в процессе обучения информацией и возможностью ее переработки по причине отсутствия соответствующей образовательной базы (по сути, каждые когда-то изучавшиеся в школе понятия или термины звучат как DE NOVO). Это создает для первокурсника самые большие трудности, осложняет адаптацию и тормозит общее психическое развитие.

Помимо этого психологическая готовность к обучению в институте включает в себя также и социальную готовность.

Отмена «возрастного ценза» в образовании существенно расширила возрастной диапазон студентов, образовалась категория лиц, получающих второе высшее образование. Такие студенты обладают высокой мотивацией на профессиональную подготовку. Однако здесь встречаются трудности иного рода: такие группы студентов отличаются устоявшимися, сложившимися когнитивными схемами, специфическими особенностями познавательной деятельности, что отражается во всех аспектах образовательного процесса

и требует от высшей школы новых методических подходов к обучению данного контингента.

Доминирование мотива, побуждающего выполнять предъявляемые вузом требования, а также познавательные интересы, которые должны были бы обеспечить первокурснику успешное приспособление к новым условиям высшей школы, у студентов негосударственных высших учебных заведений практически отсутствуют.

Среди абитуриентов, поступающих в негосударственные вузы, безусловно, есть и такие, которые пытались поступить в государственный вуз, но не набрали нужного количества баллов. Их отличает хорошо развитая мотивационно-потребностная сфера, психологическая подготовленность к пониманию норм и правил обучения в высшей школе. Поэтому уровень их адаптации к образовательному процессу значительно выше, чем у тех абитуриентов, которые пришли учиться в вуз только потому, что так хотят их родители или потому, что так «принято в обществе».

Помимо указанных различий между абитуриентами, поступающими в негосударственные вузы, есть еще одно — это степень их волевого развития.

По этой причине часть первокурсников испытывает значительные трудности в процессе обучения: чрезмерное подчеркивание преподавателями недостатков в усвоении первокурсником учебной программы, в отсутствии у них общей культуры поведения в вузе — все это нередко приводит к возникновению отрицательных эмоциональных переживаний, которые вызывают у студента-первокурсника негативные эмоциональные состояния, неприязнь к учебному

процессу, неадекватное представление о своих возможностях и, в результате, уход из института.

Теоретическими и экспериментальными исследованиями П.К. Анохина (1965), К.В. Судакова (1997) было показано, что система, обеспечивающая адаптацию, представляет собой совокупность подсистем, соединенных жесткими связями.

С точки зрения общих закономерностей под *адаптацией*, прежде всего, понимается потеря привычных способов взаимодействия индивида с окружающей средой и процесс создания новых, наиболее оптимальных для данного индивида. Насколько быстро, эффективно и «безболезненно» протекает этот процесс, зависит от следующих факторов:

1. Поиск, воспроизведение, переработка информации (основа познавательной адаптации);

2. Эмоциональная регуляция—(процесс, создающий личностное отношение к получаемой информации и воссоздающий внутреннюю устойчивость личности);

3. Социально-психологические контакты, отражающие приобретенные знания и социальный статус человека, его личностную позицию;

4. Биологический ритм «Сон-бодрствование»;

5. Состояние нейро-гуморальной системы.

Первые три фактора находят проявление во внешнем поведении индивида.

По существу, адаптационный период первокурсников проходит на общем фоне не юношеского, а еще подросткового периода. Эта особенность накладывает отпечаток на все сферы деятельности

студента (и познавательную, и эмоциональную, и социально-психологическую): эгоцентричность мышления, категоричность в суждениях, неустойчивая самооценка—все проходит через эту призму.

Рассмотрим эти процессы более подробно.

Адаптация в познавательной сфере

Привыкание студента к образовательному процессу в вузе осложняется, прежде всего, тем, что стили ведения образовательного процесса в вузе и в школе сильно отличаются.

В привычных условиях человек осуществляет решение типовых задач на познавательном, автоматическом уровне. В новых же условиях все задачи для него нетипичны, у него нет стандартных способов их решения и ему необходимо выработать новый алгоритм поведения, новые способы решения этих задач.

Даже «слабые» студенты должны освоить предметы учебного плана. Это ставит и перед ними, и перед преподавателями сложные задачи: не только «сформировать необходимый уровень ЗУН», но заложить фундамент профессионального самоопределения будущих специалистов.

Кроме того, отсутствие ежедневного контроля может вначале негативно влиять на успеваемость и нередко ведет к разочарованию и потере уверенности в себе.

Монологичность лекций также зачастую вызывает у первокурсников определенное напряжение в связи с тем, что они пытаются писать все, что произносит лектор, абсолютно не вникая при этом в содержание лекции, т.е. обучение носит репродуктивный характер.

До недавнего времени акцент образовательного процесса большинством

преподавателей был смещен на изучение профессиональных дисциплин. Общим, гуманитарно-экономическим дисциплинам, необходимым для целостного социокультурного развития личности, отводилась второстепенная роль.

В настоящее время проблема повышения общественного статуса гуманитарного образования в российской высшей школе является весьма актуальной. На первый план выдвигаются задачи постоянного обновления содержания и структуры гуманитарного образования, использования современных информационных технологий и механизмов контроля качества.

В связи с вышесказанным, начиная с первого курса, преподаватели-гуманитарии должны начинать реализацию содержания гуманитарного и социально-экономического образования с целью формирования у студентов социально-необходимых личностных качеств, характеризующих портрет будущего специалиста, таких как: культура системного мышления, организационного поведения, коммуникативная культура, толерантность, стремление к самопознанию и саморазвитию, организаторские и лидерские качества, гибкость и креативность мышления, умение представлять свои профессиональные и личностные качества. Это необходимо осуществлять с учетом традиций отечественной педагогики и интеграции учебного и воспитательного процессов. Данная задача приобретает особую важность в негосударственных вузах. Трудность формирования профессионально значимых и социокультурных качеств будущего специалиста в негосударственном вузе обуславливается тем, что помимо всех вышеуказанных особенностей аби-

туриентов, которые поступают учиться в негосударственные вузы, их отличает еще то, что в практике учебы многие из студентов ориентируются на простую репродукцию—пассивное воспроизведение излагаемого курса. Такая ориентация не может сформировать у студентов творческих подходов для дальнейшей реализации своей профессиональной деятельности.

Учитывая эти особенности, во многих вузах уже на первом курсе вводятся элементы специализаций. Однако в негосударственных образовательных учреждениях данная практика не возможна из-за недостаточно сформированной общеобразовательной базы первокурсников.

Поэтому более целесообразным у первокурсников негосударственных вузов, на наш взгляд, является изменение установки на форму образовательного процесса. Как показывает практика, более значительный эффект приносят занятия, на которых «монологичность» преподавателя заменяется открытым общением со студентами и подведение их к пониманию задач «изнутри».

Социально-психологическая адаптация студента

Уже было сказано, что большинство студентов первого курса в основном ориентированы на профессиональные предметы. При этом большинство из них «настроены» не на сам процесс обучения, а, скорее, на его результат. Они отождествляют себя с юристами, дизайнерами, психологами, т.е. с конечным результатом обучения, «Мастером». В то же время образы «Я-школьник», «Я-абитуриент»—еще центральны, а позиция «Я-студент»—находится в начальной стадии своего формирования.

Поэтому направленность на высокий профессионализм для первокурсника зачастую может быть маскировкой направленности на собственное «Я», что является типичным для старшего подростка.

Завышенная, но еще неустойчивая самооценка, которая проявляется в этих ориентациях, препятствует и нормальному установлению межличностных отношений. Многие первокурсники не уверены в позитивном отношении со стороны своих однокурсников; контакты пока затруднены, что также является результатом адаптационного периода, т.к. общение со сверстниками является доминирующей потребностью данного возрастного периода.

Категория «зрелых» студентов, обучающихся по заочной и вечерней формам обучения, имеют другие социально-психологические сложности, которые также негативно сказываются на общем процессе адаптации.

Здесь студенты, уже занимающиеся определенной профессиональной деятельностью, имеющие образование и профессиональный статус, вновь возвращаются в социальную позицию «студента», а вместе с ней принимают все требования к этой социальной роли. Нередко это порождает внутренние конфликты и сопротивление, повышает критичность и требовательность и к педагогу, и к образовательному процессу, и к вузу в целом. В таких студенческих группах становится особенно важным *качество* преподавания, равноправный, открытый диалог, способность педагога создавать атмосферу общего творческого процесса, а не его монологичная трансляция теоретических положений.

Эмоциональная адаптация

Напряженный период начального этапа обучения в вузе, большой объем

информации, новые формы контроля знаний — все это относится к стрессорам, сила воздействия которых превышает защитные резервы организма. Следовательно, закономерным является факт снижения работоспособности и повышенной тревожности у студентов-первокурсников уже в середине семестра. Для многих первокурсников характерно состояние своеобразной эйфории, что проявляется в повышенной эмоциональной возбудимости. Чаще всего она сменяется состоянием сильной усталости и апатии после занятий. В личной беседе многие первокурсники жаловались на нарушение сна.

Однако после зимней сессии у первокурсников происходят некие изменения со стороны ЦНС, в частности, в статусе их вегетативной и лимбической систем, которые позволяют им во втором семестре значительно увереннее и эмоционально уравновешеннее проходить все формы текущего и итогового контроля по сравнению с первым полугодием.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социально-психологическая и познавательная адаптация первокурсников сопровождается морфо-функциональными перестройками организма.

Социально-бытовая адаптация студентов

Для некоторых студентов поступление в вуз, связанное с изменением основного места их пребывания в течение дня, также является стрессогенным фактором. Результаты многих педагогических, психологических и социальных исследований показывают, что для подавляющего большинства студентов адаптация к новым для них условиям (необходи-

мость перемещения от дома до института в общественном транспорте, новое здание, незнакомые аудитории и т.д.) требует непредвиденно большего напряжения для достижения предполагаемого результата. При этом продолжительность периода адаптации в некоторых случаях может включать в себя практически весь период обучения из-за непрерывно меняющихся программ и планов.

Поэтому еще одной задачей вуза в рамках адаптации студентов к образовательному процессу является необходимость снизить возможность развития негативных психических состояний у студентов, помочь им овладеть своим поведением в новых условиях, не подвывая при этом их собственного активного поиска. Чем более успешно пройдет адаптационный период, тем более продуктивным будет в дальнейшем обучение в вузе.

Для исследования процесса адаптации студентов-первокурсников СГИ нами была использована схема наблюдения Александровской Э.М. (1983), позволяющая давать количественную оценку не только отдельных сторон адаптации, но и выводить интегральный показатель, характеризующий этот процесс.

Схема содержит семь шкал, отражающих разные стороны процесса приспособления студентов к учебному процессу в вузе.

В каждой шкале представлено шесть позиций от 0 до 5 баллов. Количественная оценка производится на основании отдельных показателей отдельных поведенческих реакций.

Формы поведения, оцениваемые 5, 4 и 3 баллами, отражают разный уровень адаптации. Отсутствие адаптации соответствует 2, 1 и 0 баллов.

Первые три критерия базируются на двух шкалах.

Эффективность учебной деятельности — определяется суммированием оценок по шкалам:

1 — учебная активность;

2 — усвоение знаний (успеваемость).

Усвоение норм поведения в вузе — оценивается по шкалам:

3 — поведение на занятиях;

4 — поведение в перерывах между занятиями.

Успешность социальных контактов — оценивается по шкалам:

5 — взаимоотношения с однокурсниками;

6 — отношение к преподавателю.

Количественная оценка каждого из перечисленных критериев колеблется в пределах от 0 до 10 баллов.

Интервал от 0 до 4 баллов характеризует зону неблагоприятных для адаптации показателей.

Эмоциональное благополучие — основывается на шкале 7, значение которой определяется оценками от 0 до 5 баллов, а зона неблагоприятных показателей адаптации включает позиции 0, 1 и 2 балла.

Общий интегральный показатель вычисляется суммированием по всем перечисленным шкалам, и размах его значений находится в пределах от 0 до 35 баллов.

Его величина может свидетельствовать о степени адаптации:

1. полной — интервал от 21 до 35 баллов;

2. неполной — от 15 до 20 баллов (имеющиеся у первокурсника формы поведения хотя бы в одной из выделяемых сфер институтской жизни не соответствуют предъявляемым требованиям);

3. дезадаптация или отсутствие адаптации—от 0 до 14 баллов.

Результаты наблюдения за учащимися первого курса психологического факультета (22 человека) в течение 2002–2003 учебного года показали, что адаптация к образовательному процессу (к вузу) протекает у них по-разному и отличается по скорости и по устойчивости.

Для определенной части студентов-первокурсников (56%) процесс адаптации происходит в течение трех месяцев. Он сопровождается определенными трудностями в сфере общения и приобретения социальных контактов с однокурсниками, сниженной активностью на занятиях, трудностью выполнения правил поведения в вузе, неустойчивым вниманием и нередкими конфликтами в перерывах между занятиями.

У 30% студентов-первокурсников с неустойчивой адаптацией период проявления неблагоприятных форм поведения (на занятиях учащиеся занимают-ся посторонними делами), что говорит об их социальной незрелости и отсутствием возможности взять на себя роль «Студента». Они демонстрируют низкий уровень овладения образовательными программами, не активны на занятиях, мало контактируют с однокурсниками. Лишь к концу семестра, т.е. спустя почти 5 месяцев, негативные формы таких студентов сменяются на адекватные, о чем свидетельствует положительная динамика интегрального показателя.

Среди первокурсников были выявлены студенты (14%), для которых характерно нарушение нормальных форм социально-психологической адаптации, что проявляется в ограничении способностей справляться со своими учебными и социальными функциями, в нега-

тивных формах поведения и появлении крайне отрицательных эмоций. Таких студентов отличает слабо выраженная учебная активность, их социальный статус в группе снижен. При этом неуспешность в данном случае является как бы вторичным фактором их дезадаптации.

Данные тестирования студентов-первокурсников по личностному опроснику Р. Кеттела позволяют сделать вывод о том, что полноценной адаптации первокурсника к вузу способствует гармоническое развитие его личности. Студентам, характеризующимся высоким уровнем сформированности интеллектуальных функций, стойкой мотивацией к учебной деятельности, общительностью, эмоциональной стабильностью и высоким самоконтролем, в вузе обеспечены благоприятные микросоциальные и биологические условия его развития.

Студенты, у которых преобладает комплекс личностных особенностей, среди которых доминируют такие свойства, как повышенная эмоциональная лабильность, неуверенность в себе, социальная робость и низкий самоконтроль, приводят к неустойчивой адаптации.

Студенты с интеллектуальными дефектами и недоразвитием мотивационно-потребностной сферы, характеризуются инфантилизмом, проявляющимся в виде двух форм: в виде моторной расторможенности и в виде психической тормозимости. Психотравмирующая ситуация, связанная с несостоятельностью учащихся с инфантильным типом личности в условиях высшей школы, обуславливает возникновение у них астенических и неврозоподобных синдромов.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Социально-психологический процесс адаптации школьников при поступлении их в институт представляет собой процесс перестройки поведения и деятельности учащегося.

2. Критерием адаптации первокурсников к учебному процессу является положительная динамика работоспособности или ее улучшение на протяжении первого учебного полугодия.

3. Условие, облегчающее адаптацию студентов первого курса к образовательному процессу — это ступенчатость и постепенное увеличение интенсивности информационного потока, а также оптимизация содержания и методики обучения.

4. Неустойчивость адаптации сопровождается ослаблением систем регуляции организма учащихся и появлением отклонений со стороны их нервно-психической сферы.

Литература:

1. Анохин П.К. Эмоции и эмоциональные расстройства. В книге «Эмоции и эмоциональные расстройства», М., 1965, стр. 5-20.
2. Александровская Э.М. Критерии социально-психологической адаптации детей к школе. В книге «Проблемы адаптации в гигиене детей и подростков» под ред. Г.Н. Сердюковской, С.М. Громбаха. М., 1983, стр. 32-39.
3. Судаков К.В. Новые акценты классической концепции стресса. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины, 1997, том 123, №2, стр. 124-129.

Становление индивидуальности в образовательном процессе

Л. Б. Юшкова

Аннотация: проблема становления индивидуальности в процессе образования рассматривается в двух аспектах. Первый аспект представляет теоретический анализ современных концепций идентификации личности в течение всей жизни. Второй аспект связан с выделением двух групп факторов, определяющих становление индивидуальности. Одна группа представляет собой психолого-педагогические факторы, главный из которых — образовательный процесс, другая — разнородные свойства человека.

Ключевые слова: научные концепции индивидуальности, проблема идентификации личности в течение жизни, стили жизни, процесс образования.

The summary: the essay gives a short outline of the basic concepts of individuality in modern science and traces the origins of existing definitions of identity in lifelong period. Existence as a distinct individuality is taking into account view on two groups of factors. The first group consists in psychological and pedagogical factors. One of the moulding factors of individuality is the educational process. The factors of the second group constitute the multistructural virtues. The author looks for the connection between the coming-to-be individuality and educational process.

Keywords: the coming-to-be individuality in modern science, longlife identity, lifestyles, educational process as a moulding factor of individuality.

1. Социально-психологический процесс адаптации школьников при поступлении их в институт представляет собой процесс перестройки поведения и деятельности учащегося.

2. Критерием адаптации первокурсников к учебному процессу является положительная динамика работоспособности или ее улучшение на протяжении первого учебного полугодия.

3. Условие, облегчающее адаптацию студентов первого курса к образовательному процессу—это ступенчатость и постепенное увеличение интенсивности информационного потока, а также оптимизация содержания и методики обучения.

4. Неустойчивость адаптации сопровождается ослаблением систем регуляции организма учащихся и появлением отклонений со стороны их нервно-психической сферы.

Литература:

1. Анохин П.К. Эмоции и эмоциональные расстройства. В книге «Эмоции и эмоциональные расстройства», М., 1965, стр. 5-20.
2. Александровская Э.М. Критерии социально-психологической адаптации детей к школе. В книге «Проблемы адаптации в гигиене детей и подростков» под ред. Г.Н. Сердюковской, С.М. Громбаха. М., 1983, стр. 32-39.
3. Судаков К.В. Новые акценты классической концепции стресса. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины, 1997, том 123, №2, стр. 124-129.

Становление индивидуальности в образовательном процессе

Л. Б. Юшкова

Аннотация: проблема становления индивидуальности в процессе образования рассматривается в двух аспектах. Первый аспект представляет теоретический анализ современных концепций идентификации личности в течение всей жизни. Второй аспект связан с выделением двух групп факторов, определяющих становление индивидуальности. Одна группа представляет собой психолого-педагогические факторы, главный из которых—образовательный процесс, другая—разноуровневые свойства человека.

Ключевые слова: научные концепции индивидуальности, проблема идентификации личности в течение жизни, стили жизни, процесс образования.

The summary: the essay gives a short outline of the basic concepts of individuality in modern science and traces the origins of existing definitions of identity in lifelong period. Existence as a distinct individuality is taking into account view on two groups of factors. The first group consists in psychological and pedagogical factors. One of the moulding factors of individuality is the educational process. The factors of the second group constitute the multistructural virtues. The author looks for the connection between the coming-to-be individuality and educational process.

Keywords: the coming-to-be individuality in modern science, longlife identity, lifestyles, educational process as a moulding factor of individuality.

Глубокий кризис, характеризующий состояние современной культуры, неблагоприятным образом сказался на состоянии образования. Уже ко второй половине прошлого века теоретический анализ нерешенных проблем школы и университета дал основания охарактеризовать состояние современного образования как системный и глубокий кризис. С другой стороны, именно образование в состоянии переломить негативные тенденции в духовной сфере (Ф. Кумбс, 1968).

Обеспечение высокого качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия перспективным потребностям личности, общества и государства рассматривается в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года в качестве приоритетной задачи. Интеллектуальные ресурсы напрямую связаны с качеством образования, являются важнейшим стратегическим потенциалом, предметом конкуренции ведущих стран мира.

Одно из условий преодоления кризиса образования состоит в том, чтобы не ограничиваться только сферой общего и профессионального обучения. Особое внимание необходимо сосредоточить на теоретическом осмыслении проблем образования как единого процесса становления индивидуальности.

Трансляция элементов нового мировоззрения является, по мнению французского философа Ж.Ф. Лиотара, одной из основных задач педагогической системы. Среди прочего возникает необходимость в изменении подходов к познанию и в его индивидуальной форме—к образованию (П. Бурдьё, 1999; Ж.-Ф. Лиотар, 1997; Ж. Бодрийяр, 2001; Э. Гидденс, 1993; З. Бауман, 2003).

Необходимо методологическое осмысление новой «концепции мира» в обществе «поздней современности». В центре такого мировоззрения в качестве основной стратегической цели образования большинство мыслителей-педагогов рассматривают индивидуальность человека (К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, Ж. Пиаже, М. Вертгеймер, Д. Брунер, Э. Стоунс).

Высшее образование с появлением первых европейских университетов Средневековья осмысливается как ведущий фактор власти и прогресса. Университет как один из наиболее консервативных социальных институтов является «генетической матрицей» культуры. В соответствии с этой матрицей воспроизводятся все остальные общественные структуры (П. Бурдьё, 1999).

Еще до появления «Эго»-концепции З. Фрейда, конструкта «проприум» Г. Олпорта, человеко-центрированной педагогики Р. Роджерса, теории социального научения А. Бандуры, П. Успенский писал: «Личность есть все то, что так или иначе выучено... Человек не является завершенным существом и не в состоянии развиваться сам по себе». Это подводит нас к вопросу о школах, поскольку методы развития самосознания, всего, что с ним связано, т. е. единства или индивидуальности, постоянного «Я» и воли, могут быть даны только особого рода школами (П. Успенский, 1912).

Homo sapiens не является человеком по рождению, он становится индивидуальностью в результате длительного процесса образования личности: развития, воспитания и обучения, требующего «солидарных» усилий.

Телеологический подход в педагогике, который существует в Европе без ма-

лого два с половиной тысячелетия, под-
разумевают главную цель воспитания в
формировании добродетелей человека
для блага государства. С эллинских вре-
мен, чуть позже—в эпоху Возрождения,
когда идея Бога была заменена идеей
Человека, и далее—до наших дней го-
сподствовала идея гуманизма.

М. Фуко, исследуя эволюцию полити-
ческих технологий западного общества,
показывает, как, в действительности,
гуманистическая идея гармоничного
и всестороннего развития взята для осу-
ществления сугубо капиталистического
проекта. Государство было назначено
куратором этого весьма рентабельного
предприятия, а рынок—универсальным
мерилом успеха в деле воспитания кон-
курентноспособной личности.

Школа оказывается пространством
принудительной нормализации инди-
видов. С тех пор никто не может быть
«окончательно» совершенен: достаточ-
но образован, обучен, здоров, вообще
нормален. Она становится в один ряд
с такими дисциплинирующими меха-
низмами, как тюрьма, больница, казар-
ма, работа, и при этом соединяет в себе
черты каждого из них. Гуманизация под
лозунгом «все для блага человека» ис-
пользуется как репрессивный инстру-
мент власти для того, чтобы иметь воз-
можность «надзирать и наказывать»
не только в детстве, но на протяжении
всей жизни современного человека, «от-
чуждать» не только его труд, но и все
время досуга (М. Фуко, 1975).

Широкие массы ждут внешних форм,
которые приведут «текучесть» жизни в
окончательный порядок. «Восстание мас-
сы» порождает человека «без лица», лич-
ность которого стремительно теряет свои
индивидуальные особенности, «самость»,

превращаясь в «одномерного человека».
«Под покровом» стилия симулируется на-
личие исчезающей индивидуальности.

Трудно охарактеризовать точнее «мо-
заичный» университет, чем это удалось
сделать Хосе Ортега-и-Гассету в бес-
конечно цитируемом «Восстании масс»:
«Строится «человек массы — самодо-
вольный, считающий себя образован-
ным...так называемый—«специалист»...
Его нельзя назвать образованным, так
как он полный невежда во всем, что не
входит в его специальность; он и не не-
вежда, так как он все-таки «человек нау-
ки» и знает в совершенстве свой крохот-
ный уголок вселенной. Мы должны были
бы назвать его «ученым невеждой».
это значит, что во всех вопросах ему неиз-
вестных, он поведет себя не как человек,
незнакомый с делом, но с авторитетом
и амбицией, присущими знатоку и спе-
циалисту ...» (Х. Ортега-и-Гассет, 1925).

И в наши дни продолжают сосуще-
ствовать два типа культуры. Один—уни-
верситетский, где культура воспитывает
человека, владеющего целостным вос-
приятием мира в рамках традиционного,
сложившегося в средние века типа шко-
лы, основанной на дисциплинах. В ней
преобладала «извне-ориентированная»
личность со строго упорядоченной иерар-
хией основных понятий. Его культурная
идентичность осознается и строится как
набор определенных стандартов поведе-
ния и мышления, основанных на тради-
ционных формах трансляции культурных
ценностей, «памятью мира» которой яв-
ляется классический университет.

По мнению А.Моля, исследовате-
ля проблем коммуникации, массовая
культура складывается как «мозаика»
из мифов масс-медиа, из бесед с окру-
жающими, из мимолетных впечатлений

и образов, усваивается из разрозненных обрывков, связанных чисто случайными отношениями. Эти обрывки не образуют ни структуры, ни иерархии, ни значения. Репутации все чаще приобретаются и теряются за пределами университетских стен. В формировании иерархий влияния известность заменила славу, публичная известность вытеснила научные дипломы.

Во второй половине двадцатого столетия, как отмечает Абраам Моль, получили распространение новые формы культурной идентичности—самоопределения личности, для описания которой он использует понятие «мозаичная культура». Возможные ценностных ориентаций и стили жизни с высокой дисперсией элементов социальной матрицы ставят под вопрос саму культурную идентификацию. Ситуация общества мозаичной культуры становится драматичной, поскольку на индивидуальный «экран знаний» проецируются медийные образы-симулякры (Ж. Бодрийяр, 1968; А. Моль, 1973).

В модели, предложенной известным культурологом М. Маклюэном, так называемая мозаичная парадигма порождена средствами массовой коммуникации. На первый план выходит личностная идентичность, знания которой «формируются в основном не системой образования, а средствами масс-медиа. Они не складываются в целостную картину, не основаны на дисциплинарном скелете и лишь создают впечатление обретения компетенций.

Современные процессы в обществе, трансформация традиционных социальных институтов, смена всей культуральной парадигмы на постмодернистскую, неизбежно затрагивают психологические основы человека: «Культура берет

свое начало в средствах массовой коммуникации в широком смысле, включая воспитание и межличностные отношения» (М. Маклюэн, 2005).

С наступлением в XX столетии эпохи «Восстания масс» «массовый» университет довольно быстро вытеснил университет классический. Именно в этом виден переход от «университетской культуры» к «мозаичной». Былая целостность мира культуры гуманитарной распадается на фрагменты быстро меняющейся реальности.

Оценка средствами массовой информации, а не традиционные университетские стандарты признания научных заслуг определяют иерархию влияния, столь же непрочную и преходящую, как и «новостная ценность» того или иного сообщения. Монопольная или даже привилегированная роль университетов в создании ценностей утрачивается.

Множество сведений, расширение числа контактов и сигналов все чаще требует немедленного реагирования на звонки и sms, почтовые сообщения, рекламу и спам. «Мозаичный» человек останавливается на поверхности явлений, не развивая у себя ни способности к критическому суждению, ни самостоятельности умственных усилий, оказываясь в полном одиночестве «расколотого мира», в котором ледяные кубики все никак не сложатся в слово «вечность» (Д.В. Сочивко, 2002).

Такой человек в течение только одного поколения утрачивает доверие к недавним «символам веры», названным Ж.-Ф. Лиотаром «великими рассказами». Эти метанарративы оборачиваются в действительности симулякрами «расколотой» реальности: мифичностью героических греков, воинственностью

крестовых походов, «бродяжничеством призрака» коммунизма, психотравматичностью «толкований сновидений», разрушительностью катастроф научно-технического прогресса, «сумрачно-стью» просвещения.

Используя метафору «текучая современность», Зигмунт Бауман, профессор Университета Лидса в Великобритании, известный ученый польского происхождения, фиксирует переход в мир, в котором «природа человека» как «данность» от рождения заменяется самостоятельно обретаемой идентичностью.

«Об идентичности вспоминают тогда, — отмечает З. Бауман, — когда нет уверенности в своей принадлежности, то есть, когда человек не может с уверенностью определить свое место в многообразии поведенческих стилей и шаблонов, не знает, как убедить окружающих в том, что это место он занимает по праву, для того, чтобы обе стороны знали, как вести себя в присутствии друг друга».

Современному человеку некого винить в своих неприятностях, если заболит, потеряет работу или у него возникнет конфликт в семье—все это объясняется тем, что он не был прилежен в соблюдении здорового режима, достаточно конкурентоспособен, не сумел построить отношения с близкими ему людьми.

При этом, задача современной «индивидуализации» заключается в ответственности действующих лиц соответствовать прямо противоположным требованиям: с одной стороны, стремиться обрести признание и успех, активно приспосабливаясь к нестабильности, изменчивости «текучести» жизненных ситуаций, а с другой—следовать образцам, принятым стандартам, не выбиваясь из ряда, не отходя от нормы, избегая

даже незначительной девиации, аномии, индивидуации.

Необходимость «самоопределения» в «растекающейся» современности обрекает человека на поиски своего места на протяжении всей жизни. Именно это и отличает, по мнению З. Баумана, «индивидуализацию» прежних времен от той формы, которую она принимает сегодня. Не только положение человека в обществе, но и сами места, которые люди стремятся занять, быстро трансформируются и едва ли могут надежно служить целями чьей-то жизни. Эти новые нечеткость и хрупкость целей в равной мере влияют на всех нас, неопытных и опытных, необразованных и образованных, лентяев и трудолюбивых. Мы мало что можем сделать, если вообще что-то можем, пытаюсь «подстраховать свое будущее» прилежным соблюдением ныне принятых стандартов.

Культура, являясь образовательным и воспитательным ресурсом человечества, производит индивидуальность «из человеческого стремления к обретению идентичности». Согласно З. Фрейду идентификация как процесс и как результат обеспечивает саморазвитие личности. В качестве защиты от объекта, вызывающего страх, путем уподобления ему—этому объекту, ребенок с помощью механизма идентификации ассимилирует содержание супер-Эго родителя, дополняя в ходе дальнейшей социализации базисную ассимиляцию идентификациями с другими значимыми фигурами. Осознание вытесненного содержания конфликтов и позволяет личности обрести свою подлинную идентичность.

Понятие кризиса идентичности как условия развития личности ввел в психологическую науку Э. Эриксон. Идентич-

ность является эпицентром жизненного цикла каждого человека,—это устойчивый образ «Я» и соответствующие способности поведения личности. Она оформляется в подростковый период (кризис идентичности в 12-18 лет) и от ее качественных характеристик зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни. Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта, обеспечивает поддержание собственной цельности и субъектности в подверженном изменениям внешнем мире.

Предопределенность социального положения в традиционном обществе в эпоху модернити заменена принудительным и обязательным самоопределением. Если кризис не разрешается, то проблема идентичности будет возникать снова и снова, что и происходит в современном обществе. В традиционном обществе такая необходимость возникла лишь в ранней юности. В постмодернистском мире такая необходимость возникает постоянно не только у молодежи, но и у людей среднего и даже пожилого возраста.

«Предначертанность» сменилась «житейскими планами», «судьба» — «призванием», а «природа человека», в какой он был рожден, — «идентичностью», за которой необходимо следить и которую нужно поддерживать в соответствующей форме. Незавершенность идентичности и индивидуальная ответственность за устранение этой незавершенности неразрывно связаны с фрагментацией быстро меняющейся реальности. Собранная было целостность индивидуального мира «рассыпается» на множество реальностей, которые непо-

средственно вторгаются во внутренний мир человека, воздействуя на его ценности, этику, самовосприятие мира.

Среди тенденций образовательного потенциала культуры Г. Зиммель выделяет три основных: профессионализацию, индивидуализацию и массовизацию. Профессионализация отчуждает людей друг от друга, выбор жизненного пути индивидуализируется, традиции, групповые интересы, даже полученное уже образование и воспитание все менее сковывают личность в ее жизненном выборе. Наконец, усиливается массовость культуры. Образование и воспитание не защищены от массовой культуры. Итог всех этих тенденций тот, что мир идей, вовлекая в себя человека, обнаруживает множество автономных центров развития: человек не может жить, не собирая вокруг себя единого личностного центра. Он вынужден ставить перед собой цель, неизвестную людям прежде — стать законченным целым, посредством которого все элементы бытия и действия обретали бы единый и объединяющий их смысл. Однако входящие в него компоненты оказываются все более фрагментарными, не согласующимися друг с другом. Индивидуальность делается калейдоскопической.

Г. Зиммель в философии жизни исследует, по сути, психологическую проблему тотального отчуждения личности. Объективная культура впитывается жизнью: отдельный индивид усваивает значения, нормы, образы для того, чтобы проявилась и развилась собственная природа, данная ему от рождения сущность. Так возникает субъективная культура, которая оформляет, организует и гармонизирует личность изнутри с помощью жизненных стилей (Г. Зиммель, 1993).

Если раньше понятие «стиля жизни» обозначало тот или иной поведенческий образ определенной статусной группы, то в современной потребительской культуре в так называемую эпоху консюмеризма он обозначает индивидуальность, самовыражение и стиль самосознания. Тело, одежда, речь, машина, место отдыха должны рассматриваться как признак индивидуального вкуса и стиля владельца-потребителя.

«В потреблении сегодня нет ничего «природного»,— утверждает французский исследователь П. Бурдьё—это нечто такое, что приобретается, чему «научают»; это желание, возникающее у людей в процессе социализации». Символы должны быть не просто «предъявлены», они должны быть «настроены» на потребителя. П. Бурдьё в исследовании феномена, который назван им «габитус», показал, что потребление сегодня—это не только трата денег и времени. Эта такая трата, которая проходит через определенные «культурные решетки»— в частности, культурную решетку «хорошего вкуса». В этом смысле образование как другая форма интеллектуального капитала также становится компонентом современного потребления.

По Ж. Бодрийару, любое потребление—это прежде всего потребление знаков и символов, которые не выражают, однако, некий до них существовавший набор смыслов. Смысл генерируется в самой системе знаков-символов, привлекающих внимание потребителя. Потребление сегодня практически утратило связь с удовлетворением потребностей (как его понимала классическая теория мотивации), укорененных в человеческой биологии. Люди пытаются стать теми, кем они хотят быть, приобретая

вещи, которые, как они воображают, помогут им создать и удержать идею самих себя, свой образ путем произведения впечатления на других людей.

Воплощение идеи развития индивидуальности, выдвинутой основателями так называемой гуманистической психологии, требует замены педагогической концепции формирования личности на концепцию педагогики развития. Личностный подход рассматривается как принцип синтеза направлений образовательного процесса вокруг его главной цели— становления индивидуальности (К. Роджерс, А. Маслоу, Э. Фромм).

Смысл этого принципа в том, что никакие изменения в жизнедеятельности человека не могут быть объяснены без понимания их роли в развитии индивидуальности. «*Cogito ergo sum*» в контексте образовательного процесса означает не только усвоение и производство знаний, но, прежде всего— становление индивидуальности человека на протяжении всей жизни (К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, Ж. Пиаже, М. Вертгеймер, Д. Брунер, Э. Стоунс).

Постановка целей личностного развития обладает важной спецификой в том смысле, что в традиционной педагогике личностное развитие ученика выступало не как цель, а как средство достижения каких-то других целей— усвоения, дисциплинирования, приобщения, исправления. Личность играла лишь роль механизма— побудителя, активатора, и т.п. В образовании, как и социуме вообще, важен был результат, действие, которое эта личность должна была произвести, а не новообразование в ней самой.

Проблема становления индивидуальности в процессе образования совре-

менного человека должна рассматриваться в двух аспектах. Первый аспект представляет теоретический анализ психологии индивидуальности в образовательном процессе. Второй аспект связан с выделением двух групп факторов, определяющих становление индивидуальности. Одна из них представляет собой психолого-педагогические факторы, главный из которых — образовательный процесс, другая — разно-уровневые свойства человека.

Телеологический подход подразумевает формирование человека с «заданными свойствами» согласно некому эталону, модели, стандарту. В последние десятилетия ушедшего века его сменил другой подход — онтологический. Его сторонники исходят из того, что в процессе воспитания необходимо развивать то, что изначально заложено в человеке, то, что сообразно его природе.

Принцип природосообразности — один из старейших педагогических принципов, суть которого заключается в том, чтобы ведущим звеном любых воспитательных отношений и педагогических

процессов сделать человека с его конкретными особенностями и уровнем развития. В центре такого мировоззрения в качестве основной стратегической цели образования большинство мыслителей-педагогов рассматривают индивидуальность человека.

Онтологический подход выдвигает в центр воспитания индивидуальность и превращает объект общественного развития в субъект образовательного процесса. Как отмечается, задача воспитания «заключается в том, чтобы воспитать понятие всесторонне и гармонично развитой личности как свободно развитой индивидуальности». Подлинная гуманизация воспитания необходимым образом предполагает создание условий и стимулов, специально направляемых на обеспечение формирования человеческой индивидуальности, — отмечает профессор Петербургского университета В.И. Гинецинский, указывая на необходимость «пожизненного» становления человека в процессе образования, или другими словами его развития, воспитания и обучения.

Психосемантический анализ юмористических текстов

**И. В. Блинникова,
Е. М. Андрианова**

Аннотация: в статье приводятся результаты психосемантического исследования юмористических текстов (анекдотов). На предварительном этапе 75 респондентам было предложено написать десять определений-прилагательных, ветив на вопрос: «Какие бывают анекдоты?». В результате был получен список из 106 слов, из которых было отобрано 30 слов с наибольшей частотой встречаемости. Далее с помощью подбора антонимов к выбранным словам были составлены шкалы семантического дифференциала. На этапе основного исследования с помощью этих шкал 53 участника (в число которых входили люди юношеского и среднего возраста) оценивали 4 разноплановых юмористических тек-

менного человека должна рассматриваться в двух аспектах. Первый аспект представляет теоретический анализ психологии индивидуальности в образовательном процессе. Второй аспект связан с выделением двух групп факторов, определяющих становление индивидуальности. Одна из них представляет собой психолого-педагогические факторы, главный из которых—образовательный процесс, другая—разно-уровневые свойства человека.

Телеологический подход подразумевает формирование человека с «заданными свойствами» согласно некому эталону, модели, стандарту. В последние десятилетия ушедшего века его сменил другой подход—онтологический. Его сторонники исходят из того, что в процессе воспитания необходимо развивать то, что изначально заложено в человеке, то, что сообразно его природе.

Принцип природосообразности—один из старейших педагогических принципов, суть которого заключается в том, чтобы ведущим звеном любых воспитательных отношений и педагогических

процессов сделать человека с его конкретными особенностями и уровнем развития. В центре такого мировоззрения в качестве основной стратегической цели образования большинство мыслителей-педагогов рассматривают индивидуальность человека.

Онтологический подход выдвигает в центр воспитания индивидуальность и превращает объект общественного развития в субъект образовательного процесса. Как отмечается, задача воспитания «...заключается в том, чтобы воспитать понятие всесторонне и гармонично развитой личности как свободно развитой индивидуальности». Подлинная гуманизация воспитания необходимым образом предполагает создание условий и стимулов, специально направляемых на обеспечение формирования человеческой индивидуальности, — отмечает профессор Петербургского университета В.И. Гинецинский, указывая на необходимость «пожизненного» становления человека в процессе образования, или другими словами его развития, воспитания и обучения.

Психосемантический анализ юмористических текстов

**И. В. Блинникова,
Е. М. Андрианова**

Аннотация: в статье приводятся результаты психосемантического исследования юмористических текстов (анекдотов). На предварительном этапе 75 респондентам было предложено написать десять определений-прилагательных, ветив на вопрос: «Какие бывают анекдоты?». В результате был получен список из 106 слов, из которых было отобрано 30 слов с наибольшей частотой встречаемости. Далее с помощью подбора антонимов к выбранным словам были составлены шкалы семантического дифференциала. На этапе основного исследования с помощью этих шкал 53 участника (в число которых входили люди юношеского и среднего возраста) оценивали 4 разноплановых юмористических тек-

ста. Оценки испытуемых подвергались факторному анализу (метод главных компонент с последующим Varimax-вращением). Была получена семифакторная структура семантического пространства. Первые три фактора определяют сущностные характеристики такого психосоциального явления, как анекдот: I фактор—«когнитивной сложности», объединяющий шкалы, связанные преимущественно с смысловой конструкцией анекдота, интеллектуальными усилиями, требующимися для его понимания, а также с возможной поучительной силой. Интеллектуальность в этом факторе срачивается с оригинальностью, необычностью. II фактор—«остроумия», определяющий «силу анекдота» или интенсивность переживания смешного. В этот фактор попадает шкала «хороший-плохой», хотя она и не имеет максимальных нагрузок. III фактором является фактор «новизны». Эти три фактора задают три размерности психосемантического пространства юмористических текстов. Дополнительные четыре фактора связаны скорее с тематикой юмористических текстов и их социальным статусом. При этом четвертым по силе является фактор «нецензурного анекдота», затем в разном порядке располагаются факторы «политического», «детского», «жителейского» анекдотов. Также сравнивались факторные структуры оценок юмористических текстов испытуемых из разных возрастных выборок. За исключением некоторых различий они оказались сходными, что говорит об универсальности системы социальных представлений об анекдотах.

Ключевые слова: психосемантика, юмор, анекдоты, семантический дифференциал, семантическое пространство.

The summary: the article presents the results of a psycho-semantic research of humourous texts (anecdotes). At a preliminary stage 75 respondents were asked to write 10 attributive adjectives answering to a question «How can you describe jokes?» As a result we had a list of 106 words, from which 30 words with the highest frequency were selected. Further with the help of antonyms to the selected words semantic differential scales were formed. At the main stage of the research 53 participants (teenagers and middle age people) with the help of these scales estimated 4 diverse humourous texts. The participants' estimates were treated with the factor analysis (main components method with a further Varimax-rotation). Seven-factor structure of the semantic space was acquired. The first three factors determine the essential characteristics of an anecdote as a psycho-social event: factor I—(cognitive complexity factor) which combines scales connected mainly to the sense construction of an anecdote, intellectual efforts, required for its comprehension and also to a possible didactic force. The intellectuality in this factor is intertwined with the originality, singularity. Factor II — «wit factor» which determines «anecdote force» or the intensity of emotional reactions. This factor includes a «good-bad» scale though it doesn't have maximal stresses. Factor III is a «newness factor». These three factors create 3 dimensions of the psycho semantic space of humorous texts. Additional 4 factors are rather connected with the subject area of humorous texts and their social status. The fourth strong factor is a «smutty joke» factor, then in a different order political, childish and everyday anecdote factors are located. Also factor structures of humor-

ous texts estimates of different age groups of participants were compared. Except some differences they turn to be alike that confirms the universality of the anecdote social representation system.

Keywords: *psychosemantics, humor, jokes, semantic differencial, semantic space.*

С древнейших времен юмор присутствует в той или иной форме в жизни любого человека, страны, нации, независимо от политической обстановки и условий жизни. В современной науке юмор постепенно выделяется в самостоятельный предмет изучения, о чем свидетельствует появление тематических ассоциаций, таких как Американская ассоциация по изучению юмора (American Humor Studies Association) и Международное общество изучения юмора (International Society for Humor Studies).

Также можно отметить, что исследования юмористического и комического становятся все более междисциплинарными, привлекая внимание не только психологов и психиатров (Иванова, 2002; Иванова, Ениколопов, 2006; Иванова, 2007), но и философов (Мухелишвили, Шрейдер, 1998), социологов (Дмитриев, Сычев, 2005) филологов (Пропп, 1976), лингвистов (Уткина, 2006). Такой интерес к юмору связан с оценкой его роли как средства коммуникации и, одновременно, как средства саморегуляции психического состояния. Юмор, являясь совершенно самобытным явлением культуры, рассматривается как ценность в современном обществе. Подтверждением тому может служить обилие телепередач юмористической направленности, популярность большого

числа писателей-сатириков, кинокомедий и т.п. Ни одно периодическое издание не обходится без элемента комического—анекдота или карикатуры.

С психологической точки зрения юмор является совершенно уникальным объектом изучения, объединяя в себя когнитивные и аффективные процессы. Понимание юмора связано с переработкой информации, это могут быть тексты, изображения, поведенческие акты, события, и зависит от уровня развития интеллекта. Эмоциональные реакции являются неотъемлемой частью юмористического события, они возникают при переходе от состояния напряжения к разрядке и зависят от параметров ситуации, предыдущих состояний, индивидуальных особенностей.

Единого мнения среди специалистов на природу юмора как социального и психологического явления не существует. В литературе можно найти большое число теорий юмористического и комического: это и теория превосходства Т.Гоббса (1651), и теория противоречия, развиваемая Жаном-Полем (1804), и теория разрядки, которой придерживался З. Фрейд (1905), и многие другие (см. Rod et al., 1993). Предлагались и более частные модели построения юмористических конструкций и понимания юмористических текстов. Г.Левенталь и его сотрудники описали информационную модель понимания юмора, которая включает в себя процессы восприятия, интерпретации, интеграции и заключительного суждения. Авторы полагают, что каждая стадия представлена специфическими процессами и что на любой из них могут проявляться гендерные различия (Leventhal, Mace, 1971). Большой вклад в изучение чувства юмора внес

В. Рух (Ruch, 1992). Он вместе со своими коллегами создал Шкалу чувства юмора (тест 3WD), с помощью которой можно оценить, насколько смешными или неприятными кажутся анекдоты и карикатуры трех типов: построенные на несоответствии, абсурдные и на сексуальной тематике.

В работе «Остроумие и логика когнитивного бессознательного» (Minsky, 1981) М. Минский подтверждает гипотезу о том, что самым общим элементом для всех видов юмора можно считать неожиданную, чаще всего преднамеренную смену фреймов. Для Минского фрейм—это один из способов представления стереотипных ситуаций. Каждый фрейм содержит множество терминалов, к которым присоединяются другие фреймы. Формирование системы взаимосвязанных фреймов осуществляется в течение всей жизни человека и определяется приобретением соответствующего опыта. Сама логика здравого смысла основывается на умении переходить от одного фрейма к другому, который имеет с ним общие терминалы. Когда мы воспринимаем шутку или анекдот, юмористический текст репрезентируется в виде последовательности пар фреймов с перекрывающимися множеством объектов, слотов, приписываемых их терминалам, и где-то на этом пути происходит их неверная подмена, в результате чего вносится элемент абсурда — и человек смеется.

В целом, нужно заключить, что многочисленные усилия, предпринятые в области психологии юмора, не позволили ответить на главный вопрос «Почему нам смешно?». В своем исследовании мы исходили из базовых положений теории фреймов М. Минского. Мы

рассматривали юмористический текст (анекдот), как фрейм, как типичное событие, вызывающее смех. Анекдоты в наше время являются таким явлением в мире культуры, который может вызвать или не вызывать у нас смех, но мы знаем, что нужно смеяться.

В данной работе мы попытались выявить такие существенные характеристики анекдота, которые важны для его восприятия, оценки, а также реакции на него, и выяснить, отличаются ли эти характеристики в разных возрастных группах. Для этого мы использовали прием разработки семантического дифференциала, который неоднократно применялся для выявления структуры представлений о разных явлениях культуры (Петренко, 1997).

Методика

Участники исследования: в исследовании приняли участие 53 человека (14 человек мужского пола и 39 человек женского пола). 32 человека—это испытуемые юношеского возраста, студенты 1-2 курса Московского государственного Лингвистического Университета в возрасте 18-19 лет. 21 человек—это взрослые люди с высшим образованием в возрасте от 30 до 45 лет.

Метод: в предварительном исследовании респондентам (в качестве которых выступали жители Москвы в возрасте от 18 до 52 лет в количестве 75 человек) было предложено написать десять определений-прилагательных, ответив на вопрос: «Какие бывают анекдоты?». В результате был получен список из 106 слов и частота встречаемости каждого слова в ответах данной выборки. На основе частотного анализа этого списка были выбраны 30 наиболее часто встре-

Таблица 2. Шкалы, предлагаемые испытуемым для оценки юмористических текстов

смешной	несмешной
пошлый	непошлый
умный	глупый
старый	новый
остроумный	неостроумный
длинный	короткий
свежий	бородатый
понятный	непонятный
веселый	грустный
оригинальный	неоригинальный
детский	взрослый
добрый	злой
интеллектуальный	неинтеллектуальный
банальный	небанальный
политический	неполитический
приличный	неприличный
предсказуемый	неожиданный
хороший	плохой
бессмысленный	осмысленный («со смыслом»)
нецензурный («матерный»)	цензурный
тупой	острый
жизненный	абстрактный
забавный	скучный
известный	неизвестный
поучительный	дурацкий
интересный	неинтересный
мудреный	простой
изящный	грубый
плоский	глубокомысленный
двусмысленный	однозначный

чающиеся определения. К ним были подобраны антонимы из этого же списка, либо, если подходящих слов в списке не было, антонимы предлагались экспериментальной группой. Таким образом, было

составлено 30 биполярных семибалльных шкал.

Юмористические тексты для оценки: Респондентам предлагалось выразить отношение к четырем юмористическим

текстам, представленным ниже, по совокупности биполярных шкал.

I. «Вася шел вдоль края крыши. Потом сел, посмотрел вниз. Внизу ездили маленькие машинки и сновали крохотные человечки. Посмотрел вверх. Вверху мягко мерцали звезды. Закрыл глаза. Задумался. Задумался о том, что вот, уже давно взрослый, а толку все нет. О том, что хозяйка квартиры постоянно грозит выгнать на улицу. О верной подруге Маше, которая, как назло, опять залетела. О том, как много развелось неумных задир и хамов. О том, как трудно стало добывать свой хлеб. И о многом другом. А потом он открыл свои необычные, серого цвета глаза, встал и сделал шаг. Вперед. И — полетел. Вниз, естественно. Во время полета он молчал. Такой вот он был, этот Вася. А потом, у самой земли, сработали инстинкты, он изогнулся и мягко упал. На все четыре лапы. Мяукнул обиженно и пошел куда-то по своим котячьим делам.»

II. «Василий Иванович и Петька договорились, что Василий Иванович спрячет бутылку, а если Петька угадает, в какой руке она у Василия Ивановича, то они ее разопьют, а если нет — разобьют. Петька:

— В левой?

— Думай, Петька, думай!»

III. «Большой пес, увидев щенка, гонящегося за своим хвостом, спросил:

— Что ты так гоняешься за хвостом?

— Я изучил философию, — ответил щенок, — я решил проблемы мироздания. И узнал, что лучшее для собаки — это счастье и что счастье мое в хвосте, поэтому я гоняюсь за ним, а когда поймаю, он будет мой.

— Сынок, — сказал пес, — я тоже интересовался мировыми проблемами и составил свое мнение об этом. Я тоже

понял, что счастье мое в хвосте, но я заметил, что куда бы я ни пошел, что бы ни делал, он следует за мной».

IV. «А кто-нибудь мне скажет: зачем вообще нужно правительство?

— А зачем нужна травинка, колышающаяся на ветру, кваканье лягушки в предрассветной мгле? Казалось бы — незачем. Но ведь без них мир стал бы чуточку скучнее...»

Процедура проведения исследования: исследование проводилось индивидуально. Каждый испытуемый оценивал все четыре текста по 30 шкалам. Для этого выдавалось 4 бланка с отпечатанными шкалами и четыре карточки с отпечатанными юмористическими текстами. Затем полученные оценки занеслись в общую матрицу.

Обработка данных: в итоге мы получили матрицу 208x30, которая была подвергнута факторному анализу (использовался пакет методов статистической обработки данных SPSS¹⁴) с последующим Вэримакс-вращением данных. Затем факторный анализ был проведен отдельно для взрослой и юношеской выборки.

Результаты и обсуждение

Результаты факторного анализа по общей выборке позволили выделить 7 факторов, объясняющих в совокупности 68,33% дисперсии (см. Таблицу 3). Большинство шкал распределяются между семью выделенными факторами. Исключением является шкала «длинный-короткий», которая не получила четкой представленности. Две шкалы расщепились и внесли свой вклад в два фактора. Шкала «интересный/неинтересный» входит с практически равными нагрузками в первый и во второй, а шкала «предсказуемый/неожидан-

Таблица 3. Результаты факторного анализа всей выборки испытуемых.

Component	Initial Eigenvalues			Rotation Sums of Squared Loadings		
	Total	% of Variance	Cumulative%	Total	% of Variance	Cumulative ^o /]
1,00	8,60	28,66	28,66	6,60	22,00	22,00
2,00	4,14	13,80	42,46	4,12	13,73	35,72
3,00	2,15	7,15	49,61	3,01	10,04	45,76
4,00	1,88	6,28	55,89	2,29	7,64	53,40
5,00	1,52	5,07	60,96	1,58	5,26	58,66
6,00	1,17	3,92	64,88	1,51	5,04	63,70
7,00	1,04	3,45	68,33	1,39	4,63	68,33

ный» также с равными нагрузками входит в первый, третий и пятый факторы.

Первый фактор, объясняющий 22% дисперсии, может быть назван фактором «когнитивной сложности». Максимальные нагрузки по нему имеют шкалы:

- глубокомысленный (0,821);
- поучительный (0,796);
- умный (0,794);
- интеллектуальный (0,790);
- осмысленный (со смыслом) (0,696);
- мудреный (0,680);
- острый (0,663);
- оригинальный (0,646);
- изящный (0,621);
- двусмысленный (0,558);
- небанальный (0,550).

Первый фактор, объясняющий 22% дисперсии, может быть назван фактором «когнитивной сложности». Максимальные нагрузки по нему имеют шкалы:

- глубокомысленный (0,821);
- поучительный (0,796);
- умный (0,794);
- интеллектуальный (0,790);
- осмысленный (со смыслом) (0,696);
- мудреный (0,680);
- острый (0,663);

- оригинальный (0,646);
- изящный (0,621);
- двусмысленный (0,558);
- небанальный (0,550).

В данный блок входят шкалы, связанные преимущественно с конструкцией анекдота, интеллектуальными усилиями, требующимися для его понимания, а также с возможной поучительной силой. В первом факторе семантического дифференциала мы всегда ищем «фактор оценки». В данном случае на первый план выступает не то, какой анекдот, хороший или плохой, мы оцениваем, — анекдот ли перед нами. Последнее определяется смысловой конструкцией текста.

Интеллектуальность в этом факторе сращивается с оригинальностью, необычностью. Это значимый факт в понимании того, чем являются юмористические тексты — оригинальными смысловыми конструкциями. М. Минский считает, что самым общим элементом для всех видов юмора можно считать неожиданную и, чаще всего, преднамеренную смену фреймов (репрезентаций стереотипных ситуаций). При этом нарушается привычная логика смены фреймов. Од-

нако этого явно недостаточно. Поскольку часто нелогичное сочетание фреймов или смысловых конструкций воспринимается не как анекдот, а просто как глупость или бессмыслица. Грань между первым (смешным) и вторым (бессмысленным) весьма зыбка, и именно она скрывает загадку анекдотов.

Второй фактор, объясняющий 13,73% дисперсии, может быть назван фактором «остроумия», в каком то смысле он определяет «силу анекдота» или интенсивность переживания смешного. Максимальные нагрузки по этому фактору имеют шкалы:

- смешной (0,819);
- забавный (0,790);
- веселый (0,738);
- остроумный (0,707);
- хороший (0,696).

Существенным является то, что именно в этот фактор попадает шкала «хороший-плохой». Следовательно, хороший анекдот — это все-таки смешной анекдот. Также к этому фактору относятся и шкала «интересный-неинтересный», которая вносит существенный вклад и в первый фактор. Следовательно, можно заключить, что остроумность анекдота связана с эмоцией интереса.

Третьим фактором является фактор «новизны», который объясняет 10,04% дисперсии. Максимальные нагрузки имеют шкалы:

- новый (0,875);
- свежий (0,860);
- неизвестный (0,858).

Таким образом, определилась первая тройка факторов: фактор когнитивной сложности, фактор остроумия и фактор новизны. Эти три фактора задают семантическое пространство анекдота. К ним добавляется еще четыре фактора.

Четвертый фактор объясняет 7,64% дисперсии и может рассматриваться как один из определяющих существенные характеристики оцениваемого явления. Это фактор «нецензурного анекдота». Максимальные нагрузки по нему имеют шкалы:

- неприличный (0,828);
- нецензурный (матерный) (0,810);
- пошлый (0,731).

Однако также этот фактор может быть назван фактором «неприличного анекдота», и его можно рассматривать как фактор, связанный с содержанием анекдота. Анекдоты бывают разных видов. Многие авторы прилагали усилия для того, чтобы классифицировать их. Одним из существенных оснований для такой классификации является «неприличность анекдота». К неприличным анекдотам относятся те, которые затрагивают некоторые темы, связанные, прежде всего, с сексуальной сферой, сферой отправления естественных нужд и некоторые другие, а также те, в которых используется ненормативная лексика. Эти анекдоты можно рассказывать не во всех аудиториях и ситуациях. Более того, часто, когда их начинают рассказывать, то предупреждают об этом. С другой стороны, таких анекдотов довольно много, они вызывают смех. И сами темы, и запреты, связанные с ними, вызывают дополнительное напряжение, которое провоцирует эмоциональную разрядку. Ненормативная лексика также связана с запретами и напряжением. Кроме этого, ее использование достаточно легко позволяет создать необходимое оригинальное и смешное сращение фреймов, построить новую и в некотором роде невозможную смысловую конструкцию.

Остальные три фактора также, на наш взгляд, задаются содержанием

анекдотов и имеют примерно одинаковый вес. Пятый фактор, объясняющий 5,26% дисперсии, может быть назван фактором «политического анекдота». Максимальную нагрузку по нему имеет шкала Политический (0,8).

Шестой фактор, объясняющий 5,04% дисперсии, может быть назван фактором «житейского анекдота». Максимальную нагрузку по нему имеют шкалы:

- жизненный (0,790);
- понятный (0,591).

Седьмой фактор, объясняющий 4,63% дисперсии, может быть назван фактором «детского анекдота». Максимальную нагрузку по нему имеют шкалы:

- детский (0,763);
- добрый (0,656).

Таким образом, первые три фактора являются сущностными критериями оценки анекдотов, последние четыре фактора относятся к тематике юмористического текста. Если текст не сконструирован определенным образом, если он не вызывает улыбку, смех, веселье, если он не обладает новизной, он не может быть анекдотом. В то же время существуют виды анекдотов и наиболее значимые из них это: неприличные анекдоты, политические анекдоты, житейские анекдоты и детские анекдоты.

Мы провели анализ оценок испытуемых отдельно по двум возрастным выборкам—людей юношеского возраста и людей среднего возраста. В целом факторные структуры оказались похожи. Существенным отличием являлось то, что во взрослой выборке наибольший вес имел фактор «остроумности-оригинальности», объясняющий 30,87% дисперсии и объединяющий шкалы «забавный», «остроумный», «смешной», «хороший», «интересный», «оригинальный»,

а вторым—фактор «интеллектуальности-когнитивной сложности», объясняющий 13,65% дисперсии и включающий в себя шкалы «глубокомысленный», «поучительный», «интеллектуальный», «мудреный», «осмысленный» (со смыслом), «умный». В юношеской выборке эти факторы менялись местами. Кроме этого во взрослой выборке фактор «детского анекдота» оказался на пятом месте, а фактор «политического анекдота» на седьмом. В юношеской выборке расположение этих факторов было обратным. В целом, можно говорить о гомогенности представлений об анекдотах в исследуемых группах и универсальности этих представлений.

Попытки сравнить четыре используемых юмористических текста с помощью семантического дифференциала выявили интересные закономерности. Все четыре текста не отличались по шкалам «остроумный/неостроумный» и «хороший/плохой», что еще раз подчеркивает близость этих параметров оценок анекдотов. По остальным 28 шкалам были выявлены значимые различия.

Было построено трехмерное семантическое пространство юмористических текстов, качественные характеристики которого задали три первых фактора (когнитивная сложность, остроумность, новизна). Четыре оцениваемые текста получили в этом пространстве свою локализацию. Это расположение представлено на Рис.8. Хорошо видно, что все четыре текста обладают качественным своеобразием и отличаются по всем четырем шкалам.

Таким образом, в нашем исследовании были выявлены важные шкалы оценки анекдотов. Наиболее важными параметрами являются когнитивная слож-

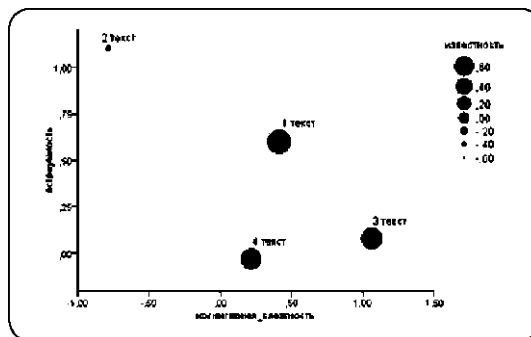

Рис. 8. Семантическое пространство оценки юмористических текстов

ность, остроумность и новизна анекдота. Вторичные шкалы связаны с содержанием анекдотов. Наиболее значимыми по тематике являются политические, жизненные и детские анекдоты. Промежуточное положение занимают «неприличные анекдоты», которые, с одной стороны, можно рассмотреть как анекдоты на определенную тему («про это»), а с другой, возможно, они раскрывают важный механизм образования юмористических конструкций. Была продемонстрирована универсальность этих шкал и их значимость для оценки разнообразных юмористических текстов. Именно эти шкалы задают ментальное пространство анекдотов как уникального психосоциального явления. На их основе формируется отношение к разнообразным юмористическим тирадам, они опосредуют эмоциональные реакции и формирование своеобразных психических состояний.

Литература:

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [1651]. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991.
2. Дмитриев А.В., Сычев А.А. Смех: социопсихологический анализ. М.: Альфа-М, 2005.
3. Жан Поль (Рихтер) Приготовительная школа эстетики [1804]/Вступ. статья, сост., пер. и коммент. А. В. Михайлова. М.: Искусство, 1981.
4. Иванова Е.М. Нарушения чувства юмора при шизофрении и аффективных расстройствах. Дисс. канд. психолог. наук, Москва, 2007.
5. Иванова Е.М., Ениколопов С.Н. Психологические исследования чувства юмора//Вопросы психологии: научный журнал. 2006. №4. С. 122-133.
6. Иванова Т.В. Психология восприятия комического, Самара: Изд-во СамПУ, 2002.
7. Мухелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Понимаю, ибо абсурдно. К эвристике абсурда//Человек. 1998. №6. С.22-36.
8. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М., 1976.
9. Уткина А.В. Когнитивные модели комического в русских и английских языках. Дисс. канд. филолог. наук, Пятигорск, 2006.
10. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному [1905]. СПб. М.: Университетская книга, АСТ, 1997.
11. Leventhal H., Sofer M. Individual differences, personality and humor appreciation//A. Chapman, H. Foot (eds.). It's a funny thing, humour. Oxford, Pergamon Press, 1977.
12. Minsky M. Jokes and their Relation to the Cognitive Unconscious//In Vaina and Hintikka (Eds.) Cognitive Constraints on Communication. Reidel, 1981.
13. Rod M., Kuiper N., Olinger L. J., Dance K. A. Humor, coping with stress, self-concept, and psychological well-being//Humor: International Journal of Humor research, 1993, №6. P. 89-104.
14. Ruch, W. Assessment of appreciation of humor: Studies with the 3WD humor test. In C.D. Spielberger & J. N. (Eds.), Advances in Personality Assessment, 1992, V. 9, pp. 27-75).

Совершенствование методов профилактики ВИЧ-инфекции на основе изучения психологического статуса больных СПИДом

Н. В. Яковлева

Аннотация: в статье рассматриваются *abilities of life-support, satisfaction a life, вопросы исследования психологического статуса больных СПИДом, личные особенности ВИЧ-инфицированных, стратегии адаптационного поведения. Проводится сравнительный анализ зарубежных и отечественных исследований личности ВИЧ-инфицированных пациентов. Обосновывается специфика отечественной выборки пациентов данной нозологической группы. Предлагаются пути совершенствования методов психологической профилактики ВИЧ-инфекции.*

Ключевые слова: психология больного, высокий уровень стресса, стигматизация, личные особенности больных СПИДом, смысл жизни, способности жизнеобеспечения, удовлетворенность жизнью, психопрофилактика.

The summary: in article questions of research of the psychological status of patients AIDS, personal features of a HIV-infected, strategy of adaptable behaviour are considered. The comparative analysis of foreign and domestic researches of the person of a HIV– the infected patients is carried out. Specificity of domestic sample of patients given nozologicheskoi groups is proved. Ways of perfection of methods of psychological preventive maintenance of a HIV-infection are offered.

Keywords: psychology of the patient, high level of stress, stigmatizacia, personal features of patients AIDS, meaning of the life,

psychopreventive maintenance.

Современное общество характеризуется кризисными явлениями во многих сферах общественной жизни. Новая социально-экономическая и политическая ситуация в России привела к резкой смене привычных стереотипов, дестабилизации финансового положения, к чрезвычайной остроте социальных конфликтов, сформировала ощущение безысходности, крушения надежд, неуверенности в завтрашнем дне.

Резкий рост наркоманий и суицидальной активности, ВИЧ-инфекции и СПИДа обусловили необходимость выживания общества в критической жизненной ситуации, решение которой требует максимального напряжения имеющихся ресурсов жизнедеятельности в экстремальных условиях, срочного формирования навыков преодоления стресса и социальных проблем.

По заключению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в России отмечаются самые высокие в мире темпы заболевания ВИЧ-инфекцией, при этом 90% заражений ВИЧ-инфекцией происходит через инъекции наркотиков. С момента регистрации первого случая заражения ВИЧ-инфекцией в России умерло от СПИДа более 22 тысяч человек, ВИЧ-инфицированными являются 0,3% населения—416 тысяч человек.²⁵ Основной возрастной группой

среди ВИЧ-инфицированных являются молодые люди социально продуктивного возраста 19-29 лет.

Изучение социально-психологических проблем больных с ВИЧ-инфекцией в настоящее время особенно актуально. Способы преодоления проблем, связанных с ВИЧ-инфекцией, более полно изучались в популяции взрослых пациентов (Александрова, 2000). При обследовании 108 ВИЧ-инфицированных взрослых исследовались взаимосвязи между стратегиями преодоления проблем и психосоциальными факторами (Grassi, Righi, Sighinolfi, Makoui & Ghinelli, 1998). У 43% участников исследования отмечались неэффективные стратегии преодоления и неспособность адаптироваться к ВИЧ-инфекции. Обследование проводилось с помощью четырех параметров «Шкалы психической адаптации к онкологическому заболеванию» (Mental Adjustment to Cancer Scale): низкий боевой дух, выраженное чувство безнадежности, тревожная озабоченность и фаталистические ожидания.²⁶ Неэффективные стратегии преодоления коррелировали с психологическим стрессом, подавлением гнева, внешним локусом контроля и недостаточной социальной поддержкой. Данные этого исследования подтверждают гипотезу, что процесс совладания с ВИЧ-инфекцией является сложным феноменом, который связан с психологическим стрессом, личностными факторами и социальной поддержкой. Результаты других исследований взрослых показывают, что стратегии преодоления являются одним из факторов, который может влиять на начало

эмоциональных нарушений, вторичных по отношению к СПИДу (Fleishman & Fogel, 1994).

Дети и подростки, инфицированные ВИЧ, вынуждены находить выход из различных конфликтных ситуаций. Дисфорические чувства могут быть обусловлены физиологическими эффектами СПИДа. Кроме того, им приходится преодолевать душевную боль, связанную с социальной стигматизацией, изоляцией и безнадежностью, вынужденным разглашением факта заболевания, тревогой, вызываемую медицинским прогнозом, утратами и скорбью, а также внешним видом и образом своего тела (вследствие истощения и поражений кожи) (Lewis et al., 1994). Попытки справиться с последствием ВИЧ-инфекции могут спровоцировать социальную отчужденность, депрессию, одиночество, гнев, спутанность, страх, оцепенение или чувство виновности (Fanos & Wiener, 1994).

Различные стрессы и обстоятельства, связанные со СПИДом, по-видимому, способствуют появлению множества способов адаптации и преодоления. Например, у матерей ВИЧ-инфицированных детей чаще отмечается фантазийное мышление, чем у матерей здоровых детей и у матерей детей, которые больны раком (Hardy, Armstrong, Routh, Albrecht & Davis, 1994). Поскольку надежных методов лечения СПИДа не существует, фантазийное мышление может быть одним из защитных механизмов для матерей больных детей.

Многими пациентами известие воспринимается как вынесение смертно-

²⁶ Данная шкала использовалась как средство анализа отношения больного к заболеванию с высокой степенью летального исхода.

го приговора, поскольку сопровождается «социальной запятанностью» или «стигматизацией». ВИЧ-инфекция привела к появлению в обществе предубеждения по отношению к инфицированным людям, так же как к психически больным (Кабанов, 1992), к представлению о том, что СПИД поражает наименее «благонадежную» часть общества, «клеймит» людей с недостойным поведением (Lawrence, Kelly, Hood, 1987). Феномен «стигматизации» неразрывно связан с понятием комплаенс (Кабанов, 1999), актуальность которого несомненна по отношению к ВИЧ-инфицированным больным, впервые появился термин «истерическое отношение» (Morin, Charles, Malyon, 1984). Существует сходство проблем больных при ВИЧ-инфекции и онкологических заболеваниях: представляют опасность для жизни, могут обнаруживаться в молодом возрасте, способны нарушать привычный круг общения, сопровождаются тревогой, подавленностью (Wolcott, Fawc, 1985) и переживаниями горя (Василюк, 1984).

Обобщая исследования разных авторов, можно сказать, что психологические особенности ВИЧ-инфицированных проявляются как минимум в двух аспектах:

- высокий уровень стресса;
- стигматизация.

Высокий уровень стресса. ВИЧ-инфицированные пациенты обнаруживают высокий уровень стресса. Это проявляется в нарушении общения, отчуждении от окружающих. Многие пациенты испытывают изменение настроения, подавленность, снижение значимости собственной личности, чувство уязвимости. Их психологическое состояние во многом определяется наличием не-

разрешимого конфликта между правом на жизнь и наличием неизлечимого заболевания. Пациенты отмечают выраженное ощущение беспомощности перед болезнью. Угнетает их и необходимость давать отчет о своей интимной жизни, с которой они часто сталкиваются при обнаружении ВИЧ-серопозитивности. К симптомам стресса относят дисфорию, чувство безнадежности, озабоченность своим заболеванием, а также нарушения образа своего тела. У некоторых ВИЧ-инфицированных наблюдается сексуальное поведение с высоким риском, поведенческое или гиперкинетическое расстройство. Многие пациенты, страдающие СПИДом, отмечают в своей биографии негативные жизненные события, например, принудительное разглашение факта заболевания, потеря родителей, братьев и сестер, болевших СПИДом, жестокое обращение.

Изучение путей передачи ВИЧ, обусловленных особенностями культуры, является важным фактором в оказании помощи ВИЧ-инфицированным пациентам.

Стигматизация. Стигматизация представляет собой сложный процесс социально-психологического взаимодействия, который ведет к отвержению лиц с определенными нежелательными признаками. Стигма это свойство, рассматриваемое как порочащее, неуместное, отличающее человека от социально определяемой нормы. В случае инфекции ВИЧ таким свойством или признаком является зараженность ВИЧ. Эпидемия ВИЧ-инфекции привела к появлению в обществе предубеждения по отношению к зараженным людям. Некоторые авторы использовали термин истерическое отношение (Ammann, 1994). Не-

достаточная информированность населения о путях передачи и клинических проявлениях инфекции ВИЧ, представление о том, что СПИД является закономерным результатом аморального и антисоциального поведения, привели к тому, что диагноз инфекции ВИЧ стал клеймом. Результаты немногочисленных исследований, проведенных на российской выборке, подтверждают этот вывод (Киселев, 1999, Бовина, 2002, Тухтарова, 2002). Р. Гудвин с коллегами, исследуя две профессиональные группы (медицинского персонала и предпринимателей) в пяти странах Восточной и Центральной Европы, выявили биполярность представлений российских респондентов о СПИДе. Один полюс (значительно преобладающий в общественном сознании) характеризуется беспомощностью, «спидофобией», фатализмом, страхом за будущее (по Bovina I., Butera F., 2001). Подобные мнения фиксировались зарубежными исследователями на заре эпидемии СПИДа (Douglas, Calvez, 1990, Ammann, 1994, Joffe, 1996). Другой полюс отражает оптимизм, веру в то, что проблема СПИДа преувеличена и вскоре ее удастся разрешить. В результате стигматизации часто происходит девальвация заразившегося человека, снижается его социальный статус.

ВИЧ-инфекция создала целую группу неблагоприятных социально-психологических факторов, способствующих более глубокому социальному отчуждению и стигматизации лиц, инфицированных ВИЧ, по сравнению с онкологическими больными: социальная отверженность и изоляция; страх разглашения диагноза; затруднения при трудоустройстве; страх заражения членов семьи; чув-

ство вины. В этих условиях разные личности по-разному перестраивают свою приспособительную тактику: наиболее устойчивые сохраняют прежний уровень адаптации, другие обнаруживают дезадаптивные формы поведения. В тех случаях, когда известие об инфицированности ВИЧ падает на измененную почву, психосоциальная дезадаптация приводит к качественным изменениям приспособления (Тухтарова, 2002). Серьезную озабоченность вызывает учащение депрессивных расстройств и суицидальных тенденций среди взрослых больных СПИДом. Показатели распространенности депрессивных расстройств в течение жизни среди ВИЧ-инфицированных взрослых колеблются от 32 до 56% (Ferrando, Goldman & Charness, 1997). Кроме того, обнаружена высокая частота случаев, когда у ВИЧ-инфицированных возникают суицидальные идеи (Kelly et al., 1998).

Актуальность общей проблемы психологического исследования больных СПИД состоит в отсутствии на сегодняшний день системных представлений о психологических особенностях ВИЧ-инфицированных. Существуют ли специфические черты, присущие таким больным, учитывая инфекционную природу и особенности течения заболевания, или личностная деформация данных пациентов укладывается в закономерности динамики заболевания с высокой степенью летального исхода? Решение этого вопроса принципиально для построения модели психопрофилактической работы.

Цель работы: разработка нормативно-оценочной модели индивидуального здоровья ВИЧ-инфицированных и совершенствование на этой основе тех-

нологий психологической профилактики ВИЧ-инфекции.

Экспериментальный план и методы исследования. Для достижения поставленной цели нами было проведено исследование на базе Рязанского областного клинического кожно-венерологического диспансера. Структура выборки была следующей:

- объем выборки — 115 ВИЧ-инфицированных пациентов РОККВД;
- средний возраст пациентов $M(x)=26,7+6,39$. Возраст исследуемых колебался в интервале от 18 до 46 лет;
- выборка была уравновешена по полу — 42,52% мужчин, соответственно. — 57,48% женщин;
- 60,91% исследуемых женаты или замужем.

В качестве контрольной была использована выборка студентов 1-4 курсов Рязанского государственного медицинского университета. Выборка была репрезентативна по возрасту и полу исследуемой экспериментальной выборке.

В качестве методов психологического исследования личности использовался психодиагностический комплекс СТАТУС ПСИ, разработанный авторским коллективом под руководством Н.В. Яковлевой (2000-2005гг). В соответствии с методологией данного психодиагностического комплекса, пациенты исследовались в течение периода до 30 минут по тестовой тетради СТАТУС ПСИ (экспресс-вариант) и проходили процедуру специального интервьюирования. Полустандартизованное интервью «Индивидуальные модели здоровья» и тестовые задания проводились непосредственно в ходе индивидуального контакта с пациентом.

Для исследования были важны следующие диагностические критерии:

- цели и ценности жизни;
- способности жизнеобеспечения;
- жизненная удовлетворенность.

Для обработки результатов использовались статистические программы СТАТИСТИКА 6.0.

Результаты исследования

Цели и ценности жизни ВИЧ-инфицированных пациентов. Распределение форм общей смысловой ориентации своей жизни во времени у ВИЧ-инфицированных не отличаются от данной характеристики здоровых людей. ВИЧ-инфицированные пациенты также ориентированы преимущественно на будущее, в меньшей степени на настоящее и еще меньшей—прошлое. При исследовании контрольной выборки здоровых людей данной репрезентативной демографической группы были получены сходные по профилю, но значительно выше по значениям данные по показателям ориентаций во времени. Таким образом, соотношение лиц, ориентированных на прошлое, настоящее и будущее в экспериментальной и контрольной выборке сходно, но у ВИЧ-инфицированных выраженность этих свойств смысловой организации достоверно снижена (рис. 9).

Условную «нормальность» выборки подтверждают и данные по общей самооценке здоровья. 56,7% пациентов исследуемой выборки считают себя «здоровыми», из них 6,8%—«абсолютно здоровыми». Все это ставит под сомнение выводы зарубежных исследователей о неизбежной стигматизации и сопровождающем ее внутриличностном кризисе ВИЧ-инфицированных. Практически половина обследованных испытуемых

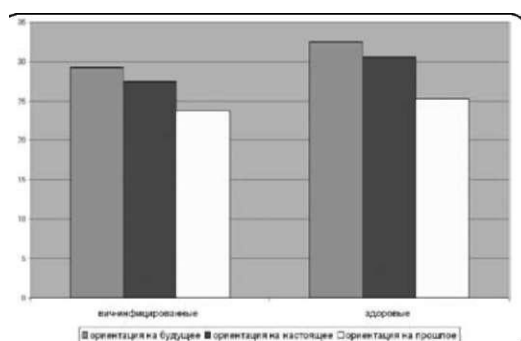

Рис. 9. Распределение смысловой ориентации во времени ВИЧ-инфицированных и здоровых испытуемых

не указывает на значительные изменения в восприятии жизни с момента информирования о заболевании. Причиной этого, на наш взгляд, могут служить как общемировоззренческие установки на жизнь и смерть в контексте российской «постсоветской» ментальности, так и сугубо утилитарные причина—наличие сопутствующей ВИЧ-инфекции наркозависимости.

Статистически достоверные различия наблюдаются только в частоте встречаемости вариантов «болен» и «абсолютно болен». 43,3% по выборке ВИЧ-инфицированных характеризуют свое состояние как болезнь (тяжелую болезнь), в то время как в условно здоровой выборке так характеризуют свое состояние суммарно 26,2% людей (рис 10).

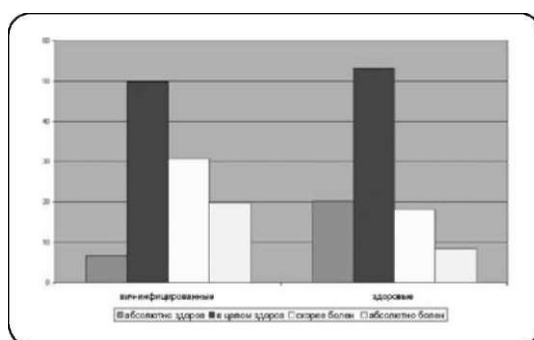

Рис. 10. Оценка уровня здоровья ВИЧ-инфицированных и здоровых испытуемых

При планировании психотерапевтических и психопрофилактических процедур всегда важно знать, на что можно

опираться при работе с самосознанием. Поэтому особенно важны результаты исследования общей осмысленности здо-

рочья. Полученные данные свидетельствуют о серьезном изменении в структуре осмысленности здоровья. Ведущие позиции занимает ценность жизни вообще. «Быть здоровым, чтобы жить, насыщать эмоции и удовлетворять потребности» (65,5%). На втором месте—ценность продолжения рода и воспитания детей (19,5%). Счастье, работа, достижение целей, самосовершенствование и общественный прогресс—ценности наиболее характерные для здоровой выборки—

в смысловой сфере ВИЧ-инфицированных практически не представлены и в сумме составляют 15%. В то же время известно, что именно эти ценности являются традиционно основными мишенями психотерапевтического воздействия.

Подтверждает предыдущий вывод и результат исследования критериев здоровья. Модель здоровья значительно сенсуализирована. Главный признак здоровья (48,3%)—отсутствие болевых ощущений (табл. 4).

Таблица 4. Эталонные характеристики здоровья

№	Эталонная характеристика	Типовые характеристики	% доля в здоровой выборке	% доля в выборке ВИЧ-инфицированных
1	Физический комфорт	Ничего не болит, хорошее самочувствие, ничего не беспокоит, нет болезненных ощущений	31,4%	48,3%
2	Эмоциональный настрой	Хорошее настроение, радость, оптимизм, жизнелюбие	28,7%	14,8%
3	Высокая работоспособность	Энергичность, активность, хорошая работоспособность, малая утомляемость, выносливость	25,2%	3,4%
4	Высокий социально-психологический статус	Дружелюбие, привлекательность, открытость, общительность	7,4%	3,4%
5	Хорошая саморегуляция	Спокойствие, умение не застревать на проблеме, уравновешенность	5,5%	8,0%
6	«Здоровое» поведение	Здоровый образ жизни, придерживается диеты, занимается спортом, нет вредных привычек	1,8%	17,1%

Наиболее наглядно расхождение в критериях здоровья представлено на рис. 11. Для ВИЧ-инфицированных выявлены два основных критерия здоровья: физический комфорт и «здоровое» (предписанное) поведение. В то время

как эмоциональный настрой, работоспособность, положение в обществе для них практически не являются эталонными характеристиками здоровья. Таким образом, модель здоровья лапидарна. «Здоровье—это отсутствие боли и вы-

полнение предписаний». Главным фактором, определяющим здоровье, ВИЧ-инфицированные называют материальное положение.

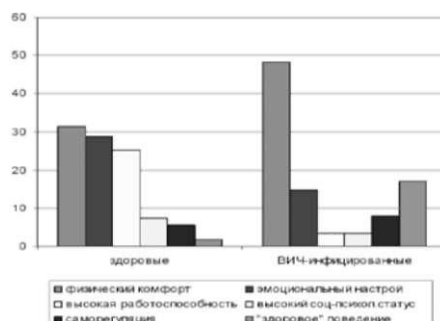

Рис. 1 1 . Различие в эталонных характеристиках здоровья условно здоровых и ВИЧ-инфицированных

Интересные данные были получены о периоде оптимального здоровья. Практически у подавляющего большинства ВИЧ-инфицированных это период с 10 до 20 лет. Эти данные отличаются от выборки условно здоровых, где период оптимального здоровья определяется с рождения до 20 лет. Можно предположить, что период раннего детства оценивается ВИЧ-инфицированными как неблагоприятный период. Данный вывод имеет большое значение для организации психотерапевтического воздействия и психопрофилактической работы.

Способности жизнеобеспечения ВИЧ-инфицированных пациентов. Подробное изучение способностей жизнеобеспечения не являлось основной задачей исследования, т.к. говорить о психосоматическом генезе болезни не приходится. Исследование этого интегрального компонента психического статуса было необходимо для составления целостного представления о личности ВИЧ-инфицированных. Исследование практического интеллекта

и познавательных характеристик показали, что выборка ВИЧ-инфицированных имеет несколько сниженные показатели интеллектуальных способностей. Это подтверждают и данные зарубежных авторов (Taylor S.E., Kemeny M.E., Aspinwall L.G., et al., 1992, Schoeneman T.J., Schoeneman K.A., Obradovic J., 2002). Однако причина снижения интеллектуальных способностей может быть скрыта в самой ситуации тестирования (низкая мотивация исследования, высокий уровень стресса). Учитывая, что значительная часть ВИЧ-инфицированных имеет дополнительно наркозависимость, сниженная интеллектуальная продуктивность может являться следствием и этой причины. В любом случае в технологиях психопрофилактических бесед, рациональной психотерапии ВИЧ-инфицированных должен быть сделан акцент на контроль понимания пациентом содержания беседы.

Эмоциональная напряженность по группе статистически достоверно высокая в сравнении с группой условно здоровых. При этом у женщин она выше, чем у муж-

чин.²⁷ Это подтверждает данные многих зарубежных авторов о высоком стрессе ВИЧ-инфицированных. Возникает только один вопрос: что вызывает этот высокий стресс, если в смысловой сфере здоровья мы не обнаружили выраженный страх смерти? Вероятно, согласно полученным выше результатам, стресс вызван необходимостью выполнять множественные предписания и страх физической боли.

Интересные данные были получены при исследовании адаптивности характера ВИЧ-инфицированных. В данной характеристике инфицированные ВИЧ не отличались от условно здоровой выборки. Более адаптивным свой характер оценивают ВИЧ-инфицированные пациенты-мужчины. Женщины оценивают себя как менее адаптивные, более конфликтные. Опираясь на данные по эмоциональной напряженности, эти различия вполне объяснимы различием в уровне эмоциональной напряженности. В целом показатели по адаптивности свидетельствуют о том, что трудности социальной адапта-

ции ВИЧ-инфицированных скорее социальные, нежели психологические. ВИЧ-инфицированные пациенты имеют такой же ресурс психологической адаптации, как и условно здоровые, но использовать его им гораздо сложнее.

По данным теста СЖО у ВИЧ-инфицированных в сравнении с условно здоровой группой снижена интернальность (личная ответственность за происходящее). Экстернальность (приписывание ответственности за происходящее внешнему миру) практически соответствует условно здоровой выборке (рис. 12). Таким образом, при контроле своего поведения у ВИЧ-инфицированных пациентов меньше психологических ресурсов саморегуляции, чем у условно здоровых лиц. Лocus контроля смещен в область социальных норм и групповой ответственности. Поэтому методы психотерапии, основанные на самоанализе, духовно-нравственной оценке событий могут иметь неоптимальные результаты.

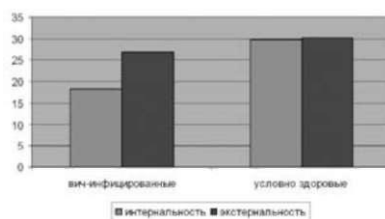

Рис. 12. Выраженность интернальности и экстернальности у ВИЧ-инфицированных и условно здоровых

Жизненная удовлетворенность ВИЧ-инфицированных пациентов.

В области жизненной удовлетворенности у ВИЧ-инфицированных наблюдаются

²⁷ Значение p не достигает области статистически значимого, но стремится к нему при значении вероятности 0,1.

самые значительные изменения в сравнении с выборкой условно здоровых. Также наблюдается значительный половой диморфизм в результатах исследования жизненной результативности пациентов, имеющих ВИЧ-инфекцию. Жизнен-

ная удовлетворенность ВИЧ-пациентов в среднем сопоставима с данными условно здоровой выборки, но дисперсия полученных результатов (55,4+39,1 и 72,9+8,2) почти в пять раз выше, чем в условно здоровой выборке (рис. 13).

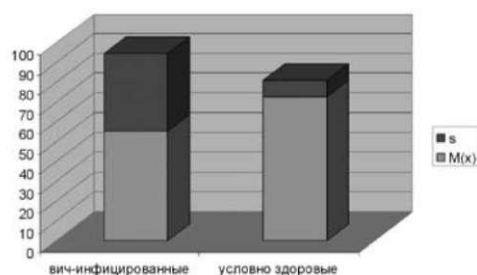

Рис. 13. Усредненные показатели $M(X) + a$ для выборки ВИЧ-инфицированных и условно здоровых

В группе ВИЧ-инфицированных могут встречаться значения удовлетворенности жизнью выше, чем в группе условно здоровых испытуемых. Доверительный интервал показателя жизненной удовлетворенности у инфицированных пациентов [94,5; 16,3]. В то же время как у условно здоровых этот интервал — [64,7; 81,1]. Таким образом, усредненный показатель уровня жизненной удовлетворенности в группе ВИЧ-инфицированных низкий, что полностью соответствует социально-психо-биологическому пространству заболевания, но при этом крайне неоднороден. Данное обстоятельство может затруднить попытки стандартизации методов психотерапевтического воздействия на пациентов. Образ мира и жизни, оценка его личностью ВИЧ-инфицированного может серьезно рас-

ходиться со стандартно-усредненными представлениями о психологических реакциях данного типа больных.

У ВИЧ-инфицированных мужчин показатель удовлетворенности несколько выше, чем у женщин, но выше и дисперсия результатов по выборке. ВИЧ-инфицированные мужчины выше оценивают благополучие своей жизни, чем ВИЧ-инфицированные женщины. Однако именно среди мужчин встречаются варианты самой низкой удовлетворенности жизнью.

По фактору проживания в семье мы обнаружили, что дисперсия удовлетворенности значительно выше у пациентов, проживающих в семье.

Семья больного является важнейшим фактором, определяющим качество жизни пациента. Нижняя граница доверительного интервала средних

значений у семейных пациентов ниже, чем у пациентов, не имеющих семью, но возможности роста удовлетворенности жизнью в данном случае выше.

По возрастному параметру наблюдается заметное снижение удовлетворенности жизнью в зависимости от возраста инфицированного ВИЧ. Чем старше пациент, тем ниже его удовлетворенность жизнью. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (для $\alpha > 0,05$) между возрастом и удовлетворенностью $r = 0,23$, что достоверно для данного объема выборки.

Выводы

Использование психодиагностического комплекса СТАТУС ПСИ при изучении особенностей больных разных нозологических групп позволяет понять целостную психическую реакцию личности на болезнь и сформировать целостные представления о психологическом статусе больных. Исследование психического статуса ВИЧ-инфицированных пациентов показало, что наибольшая спецификация наблюдается в области показателей жизненной удовлетворенности, наименьшая — в области способностей жизнеобеспечения.

Профессиональная помощь при работе с ВИЧ-инфицированными пациентами надо направить на активизацию собственных ресурсов человека.

Целенаправленно формируя результативность данных пациентов и развивая жизненную удовлетворенность в структуре индивидуальной метакомпетентности, мы можем создавать эффективные модели социально-психологической реабилитации ВИЧ-инфицированных пациентов.

Литература:

1. Adam P., Delmas M-C., Brunei J-B. Impact des nouveaux traitements antiretroviraux sur les attitudes et les comportements preventifs des lecteurs de la presse gay. De l'impact percu par les individus a la mesure d'une influence effective//Seropositivite, vie sexuelle et risque de transmission du VIH. Paris: Agence Nationale de Recherches Sur le Sida, 1999. P. 43-58.
2. Ammann, A.J. (1994). Human immunodeficiency virus infection/AIDS in children: The next decade. *Pediatrics*, 93, 930-935.
3. Bovina I., Butera F. Willingness to engage in AIDS-related social activism as a function of minority status and consequent social representations. Paper presented at the conference ((Promoting public health: A social psychological perspective. Questioning existing models of prevention and developing new paths that promote health». Chambery. 2001. 10-12 May/Social Psychology Laboratory. Chambery, 2001. P. 36.
4. Douglas M., Calvez M. The self as risk-taker: A cultural theory of contagion in relation to AIDS// *Sociological Review*. 1990. Vol. 38. P. 445-464.
5. Joffe H. AIDS research and prevention: A social representational approach// *British Journal of Medical Psychology*. 1996. Vol. 69. P. 169-190.
6. Joffe H. Social representations of AIDS: Towards encompassing issues of power// *Papers on Social Representations*. 1995. Vol. 4. № 1. P. 29-40.
7. Joffe H. The shock of the new: A psycho-dynamic extension of the social representational theory// *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 1996. Vol. 26. № 2. P. 197-219.
8. Lagrange H., Lhomend B., et al. Condom use among 15 to 18 year-olds in France: Changes in behaviour over time/Ed. by J-P. Moatti, Y. Souteyrand, A. Prieur, et al// *AIDS in Europe: New challenges for the social sciences*. London: Routledge, 2000. P. 103-118.
9. Lupton D. Archetypes of infection: People with HIV/AIDS in the Australian press in the mid 1990s// *Sociology of Health and Illness*. 1999. Vol. 21. № 2. P. 39-53.
10. Markova I., Power K. Audience response to AIDS health education messages// *AIDS: A communication perspective*/Ed. by T. Edgar, M.A. Fritzpatrick, V. Freimuth. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. P. 111-130.
11. Markova I., Wilkie P. Concepts, representations and social change: The phenomenon of AIDS// *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 1987. № 17. P. 398-409.
12. Schoeneman T.J., Schoeneman K.A., Obradovic J. Social representations of AIDS: Pictures in abnormal psychology textbooks, 1984 - 2001. Paper presented

at the annual meeting of the American Psychological Society, June 9-12, 2002. New Orleans, LA., 2002.

13. Taylor S.E., Kemeny M.E., Aspinwall L.G., et al. Optimism, coping, psychological distress, and high risk behavior among men at risk for Acquired Immunodeficiency Syndrome (AIDS)//Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 63. №3. P. 460-473.

14. Бовина И.Б., Власова Е.В. Особенности представлений молодежи о СПИДе и раке//Мир психологии. 2002. №3. С. 35-47.

15. Доклад о скорости развития и смертности от ВИЧ/СПИД в России. Доклад о глобальной эпидемии ВИЧ/СПИДа. ЮНЭЙДС. 2009.

<http://news.woops.ru/35/610-skorost-razvitiya-i-smernosti-v-rossii.html>.

http://www.unaids.org/ru/KnowledgeCentre/HIVData/GlobalReport/2008/2008_Global_report.asp.

16. Киселев М.Ю. Страх и стигма: о социально-психологических механизмах стигматизации больных СПИДом и жертв радиационных катастроф// Вопросы психологии. 1999. №4. С. 40-47.

17. Кон И.С. Сексуальная революция в России: клубничка на березке. М: ОГИ, 1997.

18. Культурные аспекты профилактики и борьбы с распространением ВИЧ/СПИДа в России/Под ред. В.В. Колкова. М: Права человека, 2003.

19. Тухтарова И.В. Исследование механизмов психологической защиты у лиц с ВИЧ-инфекцией// Сб. науч. трудов по медицине. В. 1. Тула, 2002. С. 115-117.

20. Тухтарова И.В., Дремков Д.Ю. Механизмы совладания со стрессом у лиц с ВИЧ-инфекцией// Материалы симпозиума «Актуальные проблемы адаптации к природным и экосоциальным условиям среды»/Под ред. О.П. Модникова. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2002. С. 157-158.

Выбор профессии как компонент профессионального самоопределения личности

А. А. Аксенов

Аннотация: статья посвящена рассмотрению основных теоретических подходов к проблеме профессионального выбора, мотивации выбора профессии. В ней приведены теоретические данные по исследованию структуры и динамики мотива выбора профессии психолог.

Ключевые слова: профессиональный выбор, мотивация выбора профессии, учебные и профессиональные мотивы.

The summary: the article considers the main theoretical approach to the problem of professional choice and professional choice motivation. Theoretical data on studying the structure and dynamics of the motive of choice of such profession as a psychologist are given.

Keywords: professional choice, professional choice motivation, educational and professional motives.

Профессиональный выбор является одной из фундаментальных проблем многих наук, исследующих особенности личности как субъекта профессиональной деятельности, что объясняется ее связью с изучением побудительных сил активности человека в проработке своего будущего, закономерностей формирования личности. Без изучения психологических аспектов профессионального становления личности представления о человеке как субъекте труда были бы неполными. В настоящее время вопросы выбора профессии рассматриваются в рамках общей, социальной, специальной, возрастной и педагогической психологии, психологии труда. При этом исследователи дифференцируют несколько подходов.

- Генетический подход, связанный с профессиональным развитием, с

at the annual meeting of the American Psychological Society, June 9-12, 2002. New Orleans, LA., 2002.

13. Taylor S.E., Kemeny M.E., Aspinwall L.G., et al. Optimism, coping, psychological distress, and high risk behavior among men at risk for Acquired Immunodeficiency Syndrome (AIDS)//Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 63. №3. P. 460-473.

14. Бовина И.Б., Власова Е.В. Особенности представлений молодежи о СПИДе и раке//Мир психологии. 2002. №3. С. 35-47.

15. Доклад о скорости развития и смертности от ВИЧ/СПИД в России. Доклад о глобальной эпидемии ВИЧ/СПИДа. ЮНЭЙДС. 2009.

<http://news.woops.ru/35/610-skorost-razvitiya-i-smernosti-v-rossii.html>.

http://www.unaids.org/ru/KnowledgeCentre/HIVData/GlobalReport/2008/2008_Global_report.asp.

16. Киселев М.Ю. Страх и стигма: о социально-психологических механизмах стигматизации больных СПИДом и жертв радиационных катастроф// Вопросы психологии. 1999. №4. С. 40-47.

17. Кон И.С. Сексуальная революция в России: клубничка на березке. М: ОГИ, 1997.

18. Культурные аспекты профилактики и борьбы с распространением ВИЧ/СПИДа в России/Под ред. В.В. Колкова. М: Права человека, 2003.

19. Тухтарова И.В. Исследование механизмов психологической защиты у лиц с ВИЧ-инфекцией// Сб. науч. трудов по медицине. В. 1. Тула, 2002. С. 115-117.

20. Тухтарова И.В., Дремков Д.Ю. Механизмы совладания со стрессом у лиц с ВИЧ-инфекцией// Материалы симпозиума «Актуальные проблемы адаптации к природным и экосоциальным условиям среды»/Под ред. О.П. Модникова. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2002. С. 157-158.

Выбор профессии как компонент профессионального самоопределения личности

А. А. Аксенов

Аннотация: статья посвящена рассмотрению основных теоретических подходов к проблеме профессионального выбора, мотивации выбора профессии. В ней приведены теоретические данные по исследованию структуры и динамики мотива выбора профессии психолог.

Ключевые слова: профессиональный выбор, мотивация выбора профессии, учебные и профессиональные мотивы.

The summary: the article considers the main theoretical approach to the problem of professional choice and professional choice motivation. Theoretical data on studying the structure and dynamics of the motive of choice of such profession as a psychologist are given.

Keywords: professional choice, professional choice motivation, educational and professional motives.

Профессиональный выбор является одной из фундаментальных проблем многих наук, исследующих особенности личности как субъекта профессиональной деятельности, что объясняется ее связью с изучением побудительных сил активности человека в проработке своего будущего, закономерностей формирования личности. Без изучения психологических аспектов профессионального становления личности представления о человеке как субъекте труда были бы неполными. В настоящее время вопросы выбора профессии рассматриваются в рамках общей, социальной, специальной, возрастной и педагогической психологии, психологии труда. При этом исследователи дифференцируют несколько подходов.

- Генетический подход, связанный с профессиональным развитием, с

формированием готовности к профессиональному выбору на разных возрастных этапах (М. Боуэн, Л.И. Божович, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн, Э. Фромм, К. Юнг и др.);

- педагогический подход, связанный с формированием профессионально важных качеств личности, с активизацией субъектов профессионального самоопределения в проработке профессиональных целей и планов (В.П. Бондарев, В.И. Журавлев, С.П. Крягжде, Т.В. Кудрявцев и др.);

- психологический подход, изучающий такие аспекты профессионального выбора, как: его структура, мотивы, динамика, возможности формирования этих компонентов (Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, С.Н. Чистякова, В.Д. Брагина, П.А. Шавир и др.)

Для данного исследования актуальным является психологический подход к решению проблемы профессионального выбора. Практически все ученые, занимающиеся проблемой профессионального становления личности, рассматривают процесс выбора профессии через призму профессионального самоопределения. Достаточно большое количество авторов, рассматривая названную проблему, смешивают эти понятия между собой. Например, П.А. Шавир, характеризуя профессиональное самоопределение в ранней юности, отмечает, что его следует понимать как управление профессиональным выбором, при этом сам процесс профессионального самоопределения актом выбора профессии не ограничивается. В этом случае можно понимать мнение автора о профессиональном выборе как одном из аспектов профессионального самоопределения. Ниже П.А. Шавир пишет:

«Психология выбора профессии в юности может быть понята лишь в контексте целостного развития личности» (13, С. 5). Далее автор указывает: «Профессиональный выбор—лишь аспект жизненного плана, в котором находят свое выражение и идейные, и нравственные мотивы» (13, С.5).

Рассматривая профессиональную деятельность как основной путь социализации, М.Н. Сулеманов выделяет понятие «профессионализация»—специализация человека по какой-либо профессии, овладение ею и связанной с ней определенной квалификацией [12]. Следовательно, выбор профессии является важнейшей закономерностью и первым этапом профессионализации. Значимость профессионального выбора определяется тем, что профессиональная деятельность есть способ самовыражения. К. Дуке, Х. Ронненберг отмечают, что профессиональный выбор—это этап, с которого начинается динамический процесс развития личности. В дальнейшем они продолжают характеризовать выбор профессии как процесс профессионального самоопределения, что вновь приводит к смешению этих понятий.

По мнению большинства ученых, выбор профессии—это результат профессионального самоопределения, однократный момент, завершающийся поступлением в учебное заведение или на работу. Придерживаясь названной точки зрения, И.В. Бестужев-Лада уточняет, что выбор профессии не может и не должен распространяться на весь жизненный цикл человека [1]. Случаи изменения профессиональной деятельности им рассматриваются как исключительные. И.С. Кон профессиональный выбор

рассматривает как четвертый этап профессионального самоопределения. По мнению И.С. Кона, этот этап включает в себя два компонента:

1) определение уровня квалификации будущего труда, объема и длительности подготовки к нему;

2) выбор специальности [7].

При этом автор считает, что последовательность этих выборов может быть разной, хотя по данным социологов, уточняет он, преобладает схема выбора, когда вначале определяется уровень, т.е. первый компонент, а затем выбирается специальность. Профессиональный выбор, с точки зрения В.А. Бодрова, является завершающим циклом профессионального самоопределения. Вся профориентационная работа в таком случае заключается в подготовке и управлении профессиональным выбором.

Вместе с тем, многие авторы (D.E. Super, ЕА. Климов, Н.С. Пряжников, Э.Ф. Зеер и другие) подчеркивают, что выбором профессии процесс профессионального самоопределения не завершается. Следовательно, он является лишь важнейшим компонентом профессионального становления личности. Любой, самый элементарный выбор на профессиональном пути является многоактным процессом, уточняет ЕА. Климов. Э.Ф. Зеер считает, что осознанный выбор профессии является, с учетом своих особенностей и возможностей, требований профессии и среды, ядром профессионального самоопределения личности [4]. По мнению D.E. Super, выбор профессии является длительным процессом развития, в результате которого с увеличением возраста ребенка увеличивается его связь с реальной действительностью. Выбор профессии зависит от предшествующе-

го опыта индивидуума и определяет его будущее [10]. Профессиональная биография человека определяется последовательностью принимаемых решений, рабочих постов, которые он занимает в течение жизни, достижения, которые он может записать в свой архив. Основное внимание, по мнению D.E. Super, должно быть обращено на эволюцию поведения человека в плане профессионального развития и способов постановки, уяснения, изменения и реализации им своих решений. D.E. Super выявил следующую закономерность: за 10-13 лет человек шесть раз вынужден менять место работы или профессиональную деятельность. Следовательно, человек на профессиональном пути неоднократно осуществляет «выбор». ЕА. Климов отмечает, что с изменением самого человека, с изменением макро- и микросоциума вопрос в выборе профессии или уточнении выбора может возникать у человека в течение всей жизни [6].

Какое бы место ни занимал выбор профессии в системе профессионального самоопределения, как бы ни рассматривался различными авторами, большинство из них отмечают, что это сложный, многогранный и многоактный процесс, который, на наш взгляд, необходимо рассматривать как специфический внутренний, мыслительный вид деятельности.

Такое понимание данного процесса кажется нам оправданным, так как, во-первых, для него характерно, как указывают Д.А. Леонтьев, Н.В. Пилипко, наличие своей мотивации, операциональной структуры, обладающей внутренней динамикой, чувствительностью к особенностям объекта и регулируемой субъектом [8], во-вторых, у данного вида

деятельности существует свой предмет, цель, задачи. Таким образом, по форме процесс выбора профессии аналогичен любому другому виду деятельности.

Базовой же стороной любой деятельности являются ее побудители и, прежде всего, мотивы. В концепции А.Н. Леонтьева, мотив—это не только необходимое условие совершения определенной деятельности, само его возникновение обусловлено участием человека в этой деятельности и в известной мере определяется ее целями. Мы, опираясь на положения А.Н. Леонтьева, понимаем мотив как побудительную единицу, которая отвечает той или иной потребности и которая, в той или иной форме отражаясь субъектом, ведет его деятельность.

Мотивы являются основными побудителями любой деятельности, в том числе деятельности профессионального выбора. Это внутренние побуждения, определяющие направленность активности человека в профессиональном выборе и ориентации человека на разные стороны профессиональной деятельности. Содержание этих мотивов образует внутреннюю детерминанту выбора профессии. Опираясь на научные изыскания по проблемам мотивации деятельности, а также выделение Б.Ф. Ломовым мотива как одного из основных «образующих» деятельность, можно выдвинуть предположение о том, что особенности мотивационной организации личности тесно взаимосвязаны с эффективностью деятельности выбора профессии и во многом определяют успешность или не успешность данной деятельности.

Мотивы профессионального выбора в процессе профессиональной подготовки, с точки зрения отечественной психологии, зависят от уже сложивше-

гося в школе соответствующего отношения к учению, к овладению знаниями и от отношения к избранной профессии как проявления совокупности мотивов выбора профессии. В связи с этим наиболее плодотворным является двуединое рассмотрение этих мотивов, учитывая тесную взаимосвязь учебной и профессиональной мотивации.

В психологических концепциях общетеоретические основы мотивации учебной и профессиональной деятельности (в частности мотивов) раскрываются в работах С.Л. Рубенштейна, А.Н. Леонтьева, Д.Н. Унадзе, В.Н. Мясищева, Б.Ф. Ломова, Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой, А.А. Деркача, А.А. Бодалева, К.А. Абульхановой, Н.С. Пряжниковой, Е.А. Климова, А.К. Марковой, Г.И. Аксеновой, В.С. Мерлина, В.Г. Асеева, Л.И. Божович, В.К. Вилюнаса, Е.П. Ильина, М.Ш. Магомет-Эминова, Б.А. Сосновского, М.П. Якобсона, А.К. Марковой, Н.Ф. Талызиной, Дж. Аткинса, А. Маслоу, Г. Мюррея, Х. Хеккаузена и других.

Под мотивом учебной и профессиональной деятельности понимаются все факторы, обуславливающие проявление учебной, профессиональной активности: потребности, цели, установки, чувство долга, интересы и т. п.

Важнейшие аспекты этой проблемы—структура, иерархия мотивов и ее динамика в процессе профессиональной подготовки.

Существуют различные классификации мотивов профессиональной и учебной деятельности. А.К. Маркова выделяет мотивы профессиональной деятельности, которые подразделяет на процессуальные и результативные; мотивы профессионального общения, среди которых выделяет мотивы социального

престижа профессии в обществе, мотивы сотрудничества в профессии, мотивы межличностного общения в профессии; а также мотивы профессиональной личности, раскрывающие роль личности в профессии и индивидуальности в профессии [9]. В рамках внешней детерминации деятельности автор выделяет конструктивные (заработок, предоставление жилья, близость места работы к дому и др.) и неконструктивные мотивы (конкурентная борьба, конфронтация и т.д.).

Несколько другой подход в изучении структуры мотивов трудовой деятельности предложен румынским социологом К. Замфир. Она исходит из представлений о трех составляющих мотивации: внутренней мотивации (ВМ), внешней положительной мотивации (ВПМ) и внешней отрицательной мотивации (ВОМ) [5]. Под внутренними мотивами автор понимает то, что порождается в сознании человека самой трудовой деятельностью: понимание ее общественной полезности, удовлетворение от работы и т.д. Внутренняя мотивация обусловлена, согласно мнению автора, потребностями самого человека, поэтому происходит без какого-либо внешнего давления. Внешняя мотивация содержит мотивы, которые находятся за пределами самого работника и труда как такового: заработок, стремление к престижу и т.д. При этом к внешней положительной мотивации относятся: материальное стимулирование, продвижение по работе, одобрение со стороны коллег, престиж и др. К внешней отрицательной мотивации автор относит наказания, критику, осуждение, штрафы и т.п.

Ковалевым была выдвинута содержательная классификация професси-

ональных мотивов. Мотивы подразделяются по источнику возникновения на социальные, коллективистские, процессуальные, стимулирующие. Причем для обеспечения высокоэффективной деятельности необходимо сочетание всех вышеперечисленных групп мотивов, т.е. установление определенной иерархии.

Что касается мотивации учебной деятельности, то ряд авторов выделяют в ее структуре мотивы собственно профессиональные, познавательные, прагматические, широкие социальные, мотивы личностного и социального престижа (Якунин, Комусова) [15]. Согласно классификации, предложенной Н.Ш. Валеевой и Н.М. Пейсаховым, все мотивы учения можно объединить в четыре большие группы: профессиональные, познавательные, мотивы социальной идентификации и утилитарные.

П.М. Якобсон предложил для мотивов учебной деятельности свою классификацию. Первый вид мотивов он назвал «отрицательными» [14]. Под этими мотивами он понимал побуждения учащегося, вызванные осознанием определенных неудобств и неприятностей, которые могут возникнуть в том случае, если он не будет учиться: выговоры, угрозы родителей и т.п. По существу, при таком мотиве—это обучение без всякой охоты, без интереса и к получению образования, и к посещению учебного заведения. Вторая разновидность мотивов учебной деятельности, по П.М. Якобсону, тоже связана с внеучебной ситуацией, имеющей, однако, положительное влияние на учебу. Воздействия со стороны общества формируют у учащегося чувство долга, которое обязывает его получить образование, в том числе и профессиональное, и стать полноценным гражданином,

полезным для страны, для своей семьи. В зависимости от возраста такие побуждения могут выступать в более или менее выраженной форме; не всегда они осознаются отчетливо, часто выражаются в виде комплекса стремлений или чувств, принимающих форму внутреннего долга. Такая установка на учение, если она устойчива и занимает существенное место в направленности личности учащегося, делает учение не просто нужным, но и привлекательным, дает силы для преодоления затруднений, для проявления терпения, усидчивости, настойчивости. Однако если в процессе учения эта установка не будет подкреплена еще другими мотивирующими факторами, то она не обеспечит максимального эффекта, поскольку обладает привлекательностью не деятельностью, как таковая, а лишь то, что связано с нею.

В эту же группу мотивов П.М. Якобсон относит и те, которые связаны с количественными интересами. Процесс учения при этом воспринимается как путь к личному благополучию, как средство продвижения по жизненной лестнице. Например, у студента нет интереса к учению как таковому, но есть понимание, что без знаний в дальнейшем не удастся «продвинуться, и поэтому прилагаются усилия для овладения ими.

Третий вид мотивации, по П.М. Якобсону, связан с самим процессом учебной деятельности. Побуждают учиться потребность в знаниях, любознательность, стремление познавать новое. Учащийся получает удовлетворение от роста своих знаний при освоении нового материала; мотивация учения отражает устойчивые познавательные интересы. Эти три формы мотивации никогда не выступают в чистом виде. Фактически мотивы уче-

ния всегда носят более сложный характер.

Проблема динамики мотивов в процессе профессиональной подготовки также разработана достаточно тщательно.

Динамика мотивации профессиональной и учебной деятельности является частным случаем развития мотивационной сферы личности. В.К. Вилюнас утверждает, что мотивы трудовой деятельности не даны изначально, их формирование при становлении трудовой деятельности и побуждения к ней представляет собой особую определенную задачу, так как оно может быть прямо связано с какой-либо актуальной потребностью, удовлетворяемой сразу после осуществления трудовых действий [3].

Ряд авторов связывают динамику развития мотивов профессиональной деятельности с ростом степени опытности специалиста, его квалификацией, другие подчеркивают ведущую роль личностных особенностей субъекта труда (Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова-Славская, Дж. Сьюпер), что проявляется в изменении степени осознанности побуждений, их субъектной значимости, отношении к труду и т.д.

Р.С. Вайсман наблюдал динамику изменения от 1-го к 4-му курсу мотивов творческого достижения, «формально-академического» достижения и «потребности достижения» у студентов психологического факультета. Под мотивом творческого достижения автор понимает стремление к решению какой-либо научной или технической задачи и к успеху в научной деятельности. Мотив «формально-академического» достижения понимается им как мотивация

на отметку, хорошую успеваемость; «потребность достижения» означает яркую выраженность того и другого мотива. Р.С. Вайсман выявил, что мотив творческого достижения и потребность достижения увеличиваются от 3-го к 4-му курсам, а мотив «формально-академического» достижения снижается от 2-го к 3-4-му курсам. При этом мотив творческого достижения на всех курсах значительно превалировал над мотивом «формально-академического» достижения [2].

В диссертационной работе Н.Б. Нестеровой приводится следующая динамика мотивационно-ценностной сферы студентов [5]:

Первый этап охватывает период обучения студентов на I курсе. Он характеризуется высокими уровневymi показателями профессиональных и учебных ценностей, которые выступают в роли мотивов, управляющих учебной деятельностью студентов. Вместе с тем профессиональные ценности и ценности учения несколько идеализированы, так как обусловлены скорее пониманием их общественного значения, чем личностным смыслом, т.е. значением этих ценностей для самих студентов, причем вся система мотивации еще не образует целостной иерархической структуры. Иллюстрацией дезинтегрированной структуры мотивации служит тот факт, что показатели отношения студентов к учебным дисциплинам не связаны с показателями отношения к профессии и учению. Учебная деятельность большинства первокурсников непосредственно управляется только средним звеном мотивационно-целевой системы — учебными мотивами.

Второй этап (II и III учебные курсы) отличаются общим снижением интенсив-

ности всех мотивационных компонентов, а также разрушением их иерархической системы. Профессиональные и познавательные мотивы перестают управлять учебной работой студентов, вследствие чего в этот период заметно снижается их учебная активность и успешность, образует так называемый «синдром разочарования».

Третий этап (IV и V учебные курсы) выделяются тем, что на фоне сниженных уровневых показателей растет степень осознания и интеграции различных форм мотивации обучения в единую целостную систему, структурированную по уровню их обобщенности. Корреляционный анализ показывает, что, если на младших курсах отношение к профессии оказывало влияние на активность и результативность учебной работы в основном опосредованно, т.е. через профессиональную и познавательную мотивацию, то на V курсе удовлетворенность профессией прямо связана с эффективностью учебной деятельности студентов. На этом основании можно заключить, что только на старших курсах конечная цель обучения непосредственно определяет средства и способы их достижения.

При этом Попова А.Ю. и Пряжников Н.С. выделяют в динамике мотивационной сферы студентов-психологов «кризис профессионального обучения» на 3 курсе, связанный с диссонансом между полученными теоретическими знаниями и возможностью применения их в практической деятельности, в том числе и для решения личностных проблем. Г.Ю. Любимова выделяет ряд кризисов в процессе профессионального образования: кризис ожиданий происходит на первом курсе и вызван столкновением ожиданий недавних абитури-

ентов относительно избранной профессии с учебными буднями первокурсников, кризис самоопределения происходит у студентов третьего курса и вызван теми же причинами, которые указывают Попова А.Ю. и Пряжников Н.С., кризис трудоустройства возникает у студентов-старшекурсников и связан с планированием карьеры и поиском места работы [11].

В рассмотренных работах подчеркивается, как правило, степень выраженности мотивов, при этом вопрос о содержательном изменении мотивации остается открытым. Кроме того не выявлена специфика, структура, динамики, психологические условия и факторы формирования данной единой системы мотивов, характерных для каждой специальности. Выявление данных особенностей позволит, на наш взгляд, оптимизировать деятельность выбора профессии и даст возможность не допустить кризиса профессионального становления, указанного Э.Ф. Зеером,—неудовлетворенность профессиональным образованием и профессиональной подготовкой и, как следствие, —разочарование в профессии.

Литература:

1. Бестужев-Лада И.В. Профессиональная ориентация молодежи как социальная проблема//Проблемы профессиональной ориентации молодежи в условиях осуществления реформы общеобразовательной школы. Красноярск: КГПИ, 1985.
2. Вайсман Р.С. Развитие мотивационной сферы человека в старшем возрасте: Автореф. дисс. кан. М, 1973.
3. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М, 1990.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессий. Екатеринбург, «Изд-во Инж. пед. ин-та», 1997.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2004.
6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д: Феникс, 1996.

7. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.

8. Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования//Вопр. псих. 1995. № 1. С. 97-110.

9. Маркова А.К. Психология профессионализма. М, 1996.

10. Михайлов И.В. Проблема профессиональной зрелости в трудах Д.Е. Сьюпера//Вопр. псих. 1975. № 1. С. 110-122.

11. Попова А.Ю. Психологические условия развития мотивации профессионального учения студентов-психологов. М, 2004.

12. Человек и мир профессий/Под.ред. Сулейманова М.Н./перевод с немецкого Г.В. Старцевой и др., перевод с болгар. М.Н. Сулейманов. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1990.

13. Шавир П.А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. М.: Педагогика., 1981.

14. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., «Просвещение», 1969.

15. Якунин В.А. Педагогическая психология: Учеб. пособие/Европ. ин-т экспертов. 1998.

Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний России

Б. Г. Бовин, П. Н. Казберов, А. В. Кокурин, Д. А. Красов

Аннотация: пособие предназначено для руководителей, а также практических психологов ФСИН России.

Необходимость научно-методического обеспечения деятельности сотрудников охраны ФСИН России связана с дальнейшим совершенствованием психологического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ее структурных подразделений.

К профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны ФСИН России предъявляются особые требования, которые включают в себя наличие соответствующего образовательного уровня, навыков психологического воздействия на осужденных, эмоциональной устойчивости и т.д.

В предлагаемых методических рекомендациях разработаны критерии определения психологической пригодности к охранному виду деятельности в условиях УИС.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональные требования, профессиональное описание, стресс-факторы, профессионально важные психологические качества, психодиагностическое обследование, этапы деятельности сотрудников охраны УИС, анкета оценки экспертами профессионально значимых качеств сотрудников, экспертная оценка, прогнозирование, пошаговый метод анализа, перцепционный анализ.

The summary: the reference book is intended for senior officers, and also for prac-

tical psychologists of the FPS (Federal Penitentiary Service) of Russia.

The necessity of scientific-methodical provision of the activity of security employees of the FPS (Federal Penitentiary Service) of Russia is connected with the further improvement of psychological provision of the activity of criminal-executive system, the organization departments thereof.

Special requirements are set to the professional activity of the employees of security subdivisions of the FPS (Federal Penitentiary Service) of Russia, which include the presence of the relevant educational level, skills of psychological effect on the convicts, emotional stability, etc.

In the suggested methodic recommendations the criteria of determining psychological aptitude to the type of activity in the sphere of security in the conditions of CES (Criminal-Executive System) are developed.

Keywords: professional work, professional requirements, professional description, stresses-factors, professionally important psychological qualities, psychodiagnostic inspection, stages of investigation, activity of employees of protection UIC, the questionnaire of an estimation experts of professionally significant qualities of employees, an expert estimation, forecasting, a step-by-step method of the analysis, perceptive the analysis.

Профессиональная деятельность сотрудников ФСИН России, ее качество и безопасность в значительной степени определяются предрасположенностью конкретных субъектов к определенной деятельности, то есть к успешному освоению совокупности специальных знаний, умений и навыков и эффективной их реализации в условиях оперативно-служебной деятельности пенитенциарных учреждений и органов. Недостаточная готовность к профессиональному обучению и служебной деятельности по различным причинам (неудовлетворительная подготовленность, низкий уровень способностей, дефекты здоровья, психологическая несовместимость с профессией, и т.д.), часто приводит к неудовлетворительным результатам труда, снижению надежности, профессиональной деформации, межличностным конфликтам, текучести кадров, развитию психосоматических расстройств, потере здоровья, неудовлетворенности избранной профессией и другим негативным явлениям.

Особое значение вышесказанное будет иметь в тех подразделениях уголовно-исполнительной системы, где сотрудники несут службу с оружием. Самой представительной «составляющей» таких подразделений в УИС являются отделы охраны исправительных учреждений (ИУ) и следственных изоляторов (СИЗО).

Профессиональные требования к сотрудникам подразделений охраны ФСИН России включают служебные, производственные, психологические, медицинские и другие аспекты. Существен-

ную роль в выполнении этих требований играют индивидуально-психологические и социально-психологические особенности личности, в том числе мотивационные, аффективные, когнитивные, поведенческие характеристики.

Основное содержание охранной деятельности заключается в решении следующих задач:²⁸

1) обеспечение охраны учреждений УИС, его объектов и пропускного режима в них;

2) выполнение служебно-боевых задач при чрезвычайных обстоятельствах;

3) использование инженерно-технических средств охраны, надзора и связи, контроль за их исправностью и работоспособностью;

4) разработка, подготовка и проведение специальных занятий, учений и оперативных тренировок с личным составом учреждений УИС.

Исходя из этого, сотрудник отдела охраны ИУ и СИЗО должен знать:

1) правовые акты, регламентирующие условия и порядок отбывания наказания осужденными к лишению свободы и содержанию лиц, заключенных под стражу;

2) цели, задачи, структуру подразделений охраны и специальных подразделений по конвоированию, их место и роль в системе исполнения наказаний;

3) способы действия розыскных нарядов, организацию противопобеговых, обыскных и других мероприятий;

4) методику организации и ведения розыска бежавших осужденных;

5) основы организации конвоирования осужденных, виды конвоирования и основные требования к кандидатам;

²⁸ Н.Н. Барановский, В.М. Демин. Квалификационные требования к сотрудникам основных служб УИС: Методические рекомендации. М.: НИИ ФСИН России. 2006. 52 с.

б) задачи кинологических подразделений, порядок и особенности применения служебных собак в охране учреждений;

7) правила и приемы работы со средствами связи, требования к инженерно-техническому оборудованию объектов охраны;

8) правовые основы, условия и порядок применения оружия, специальных средств и физической силы, материальную часть табельного оружия, его боевые возможности, правила стрельбы и др.

Кроме того, он должен уметь:

1) проводить обыски, осмотры, допросы осужденных и других лиц, находящихся на территории охраняемых объектов;

2) действовать в условиях применения оружия массового поражения, при авариях на радиационных и химически опасных объектах;

3) выявлять причины и условия, способствующие нарушению режима отбывания наказания, применять меры по профилактике правонарушений среди осужденных и лиц, заключенных под стражу и др.

Предполагается, таким образом, что сотрудники подразделений охраны должны обладать высоким уровнем самоконтроля, эмоциональной устойчивостью, отсутствием хронической тревожности, склонности к депрессивным состояниям и паническим реакциям. В межличностных отношениях они должны избегать конфликтов, проявлять склонность к сотрудничеству, гибкость в разрешении острых служебных ситуаций. Поэтому кандидаты на службу в такие подразделения должны уметь быстро ориентироваться в сложной и динамичной оперативной обстановке, сохранять самооб-

ладание и способность к адекватному реагированию в экстремальных ситуациях, иметь оптимальную склонность к риску, владеть приемами самообороны, уметь применять физическую силу, специальные средства и оружие.

Следует заметить, что вышеприведенный перечень профессионально важных психологических качеств сотрудников охраны является в определенном смысле идеализированным перечнем. Скорее всего, ни один из кандидатов в подразделения охраны не сможет соответствовать в полной мере этим требованиям и, во-вторых, не всегда можно подобрать адекватные психодиагностические методики измерения сформулированных профессионально важных качеств. Кроме того, оставаясь только в рамках психодиагностических измерений, затруднительно утверждать, что даже высокий уровень этих качеств у кандидата в реальных условиях деятельности сможет способствовать профессиональной успешности.

Вне всякого сомнения, предложенный перечень требований способствует обоснованному подбору тестовых методик, но необходимо также выяснить, какие поведенческие качества сотрудников охраны высоко ценятся руководителями охранных подразделений, в наибольшей степени отвечающих за эффективную работу этой службы.

Следовательно, необходима так называемая экспертная оценка непосредственным начальником поведенческих (наблюдаемых) характеристик своих подчиненных. В качестве таких характеристик возможно оценить, прежде всего, общепрофессиональные качества сотрудников, такие как: отношение к работе, межличностные отношения, умствен-

ные способности, нравственные качества, лидерские способности, характер, физическое развитие. Кроме того, руководитель может ответить на вопросы: удовлетворен ли он работой сотрудника и взял бы он его с собой, если бы формировалось новое подразделение.

Обоснование выбранных методик психодиагностического обследования сотрудников охраны и их краткое описание

При проведении психодиагностических обследований кандидатов на службу и сотрудников используется целый методический комплекс, включающий в себя собеседование, наблюдение, анализ личных дел, методику определения мотивации профессионального выбора; методы изучения динамических показателей внимания, памяти и мышления; личностные опросники; проективные методы. Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников ФСИН России ведомственными психологами осуществляется лонгитудно. Начинается изучение личности потенциального сотрудника в период оформления его личного дела и завершается после его увольнения.

Опыт практической работы показывает, что сотрудники психологических лабораторий учреждений УИС сами определяют модели «эффективных» и «неэффективных» сотрудников различных служб, формулируют основные факторы (качества личности) и критерии (показатели психодиагностических методик) профессиональной пригодности.

Психологами-практиками определяется, что сложность всей этой работы со-

стоит в том, что труд сотрудника исправительных учреждений (ИУ) не поддается алгоритмизации. Его деятельность невозможно разбить на отдельные составляющие, которые можно было бы хронометрировать, описывать в каких-либо стандартных единицах.

Научно валидизированные методы отбора, применяемые в ведомственных центрах психодиагностики, дают гораздо лучший прогноз, чем следовало бы ожидать от случайного выбора или использования непроверенных методик, но, тем не менее, и они не могут гарантировать абсолютно безошибочное предсказание профессиональной успешности сотрудника в ситуации несения службы с оружием.

Проводимый центрами психодиагностики ФСИН психологический отбор в значительной степени ориентирован на выявление психопатологии, чем на определение профессионально важных качеств кандидатов и сотрудников. Причин тому несколько: 1) неполнота измерения в процессе отбора существенных аспектов профессиональной успешности; 2) неудовлетворительность существующих критериев отбора; 3) плохое знание требований, связанных со спецификой несения службы с оружием.

Имеющий место способ профессионального отбора путем «отсеивания» лиц, отнесенных к группе риска, а не отбора сотрудников, оптимально соответствующих требованиям служебной деятельности по своим психологическим и психофизиологическим характеристикам,²⁹ приносит свои негативные плоды.

В отношении аттестованных сотрудников осуществляется, в том числе и

²⁹ Казберов П.Н. Психологическое обеспечение позитивных личностных изменений у сотрудников органов внутренних дел, выполнявших профессиональные задачи в экстремальных условиях. Автореферат диссертации кандидата психологических наук. М., 2006. С. 14.

ежедневное, проведение экспресс-диагностики перед заступлением личного состава на службу с оружием. Долевое соотношение проведения экспресс-диагностики в общем объеме диагностической работы, в частности, психологов отделов охраны имеет явное преобладание. Информация, полученная психологами по результатам экспресс-диагностики предоставляется руководству подразделений. Как правило, психологами подразделений охраны при проведении экспресс-диагностики используются: метод наблюдения, экспертных оценок, тематические беседы.

К методикам, применяемым практически психологами в ходе проведения экспресс-диагностики, как правило, относятся: проективные рисуночные тесты, методика исследования уровня субъективного контроля (УСК), корректурная проба, методика Немчина «Личностная шкала проявления тревоги», методика Люшера, расстановка чисел, методика изучения опосредствованной памяти, интеллектуальная лабильность, методика «Исключение понятий», методики исследования уровня агрессии, методики изучения уровня алкоголизации. Имеет место и применение оригинальных методик. К примеру, все психологи отделов охраны УФСИН России по Воронежской области имеют в своем распоряжении компьютерную программу экспресс-диагностики суицидального риска «Сигнал», позволяющую активизировать деятельность по предотвращению аутоагрессии посредством про-

гнозирования суицидального поведения обследуемых. Наличие данной программы значительно облегчает работу психолога при выявлении лиц, склонных к аутоагрессивным формам поведения, а также определении психических состояний сотрудников УИС, выполняющих служебные задачи с оружием.

В качестве положительного примера разработок диагностических методик можно указать составленный Мельниковым В.М.³⁰ на основании психологической оценки по методикам «СМИЛ» и «48 экстремальных ситуаций» психологический профиль сотрудника, успешного для деятельности в условиях возможного применения и использования табельного оружия, а также методику Смирнова В.Н.³¹ по отбору сотрудников ОВД для деятельности в экстремальных условиях, на основании существующих личностных ценностей.

В результате экспресс-диагностики можно определить, справится ли сотрудник с профессиональными задачами в таких условиях, подготовлен ли он к ним на данный момент.

Актуальность установления достоверных и надежных методик диагностирования подготовленности сотрудников к несению службы с оружием обусловили поиск действительно эффективного диагностического инструментария, который возможно применить на ранних ступенях определения психологической пригодности кандидата. Детальный контент-анализ позволил определить ряд (перечень) методик по психологическому отбору.

³⁰ Мельников В.М. Социально-психологическая профилактика и психологическая коррекция стрессовых состояний сотрудников сводных отрядов ОВД, действующих в экстремальных (боевых) условиях. Дисс. канд. психол. наук. М. 2001.

³¹ Смирнов В.Н. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях. Дисс. док-ра психол. наук. М., 2004.

С целью определения степени информативности каждой из методик относительно распознаваний профессиональной успешности сотрудников, несущих службу с оружием, были получены экспертные оценки их непосредственных начальников.

С этой целью руководителям охраняемых подразделений была предложена анкета оценки экспертами профессиональной успешности своих подчиненных.³² Анкета содержала семьдесят операциональных понятий, сгруппированных в семь категорий:

- физическое развитие;
- умственные способности;
- отношение к работе;
- нравственные качества;
- характерные черты;
- лидерские качества;
- отношение к людям.

В качестве экспертов выступали руководители различного уровня, которые дали оценку общепрофессиональных характеристик сотрудников своего подразделения по семибалльной шкале.

Для психодиагностических измерений использовались следующие методики:

- Пятифакторный личностный опросник МакКрае-Коста (большая пятерка) (NEO-FFI).³³ Опросник, более известный как Большая пятерка («Великолепная пятерка»), разработан американскими психологами Р. МакКрае и П. Коста в 1983-1985 годах. В последующем опросник совершенствовался и в окончательном виде в 1992 г. представлен

тестом NEO PI. По мнению Р. МакКрае и П. Коста, для адекватного описания психологического портрета личности вполне достаточно выделенных на основе факторного анализа пяти независимых переменных: нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность.

- Методика определения коммуникативных и организаторских склонностей (КОС). Методика предназначена для изучения умения четко и быстро устанавливать деловые и товарищеские контакты с людьми, стремления эти контакты расширять, степени участия в групповых мероприятиях, умения влиять на людей и проявлять инициативу.

- Индивидуальный типологический опросник (ИТО). Интегральная методика Собчик Л.Н. предназначена для определения индивидуального профиля личности. По мнению автора, все многообразие личностных свойств необходимо выстроить в такую вертикаль признаков, которая сделала бы сопоставимой феноменологию разных уровней самосознания в рамках определенной индивидуально-личностной типологии.

Данная методика позволяет определить ведущие тенденции, то есть базисные свойства личности, которые пронизывают все уровни самосознания и многое предопределяют в судьбе человека.

- Методика «Мотивация профессиональной карьеры» (МПК). Методика «Якоря карьеры» Э. Шейна направлена

³² Бовин Б.Г., Кокурин А.В. Диагностика профессионально значимых качеств сотрудников спецподразделений Минюста России на основе экспертной оценки // Юридическая психология. №2. 2006.

³³ Источник всех психодиагностических методик, приведенных в тексте: Научно-техническая лаборатория «Интроспекция», Межрегиональная психологическая лаборатория УФСИН России по Ярославской области. Psychometric Expert. Многофункциональная среда разработки баз данных и психодиагностических экспертных систем. Версия 6. Ярославль 2008.

на диагностику мотивации профессиональной деятельности сотрудников, например, руководителей среднего и высшего звена. Для любого человека характерны определенная личностная концепция, таланты, побуждения, мотивы и ценности, которыми он не сможет поступиться, осуществляя выбор карьеры.

Прошлый жизненный опыт формирует определенную систему ценностных ориентаций, социальных установок по отношению к карьере и работе вообще.

В организациях часто используется в рамках психологического отбора, диагностики профессионального пути и построения карьеры, психологического сопровождения резерва кадров на выдвижение, исследований организационной культуры подразделений, в рамках профессионального консультирования.

- Оценка готовности к риску (RSK-25). Методика предназначена для экспресс-оценки склонности человека к риску. На процессе деятельности в экстремальных условиях особенно сказывается такое качество личности, как готовность к риску. Данное понятие возникло в США в 60-е годы. По мнению американских ученых Г. Ховта и Я. Стонера, человек, стремящийся рисковать в одной ситуации, будет стремиться рисковать и в других ситуациях.

Людей, по мнению авторов, можно разделить на два типа: «рисковые» и «осторожные». «Рисковые» способны влиять на других людей, стремятся к лидерству в группах, обладают высоким уровнем притязаний. «Осторожные» предпочитают подчиняться, более консервативны и нерешительны.

Считается, что у человека формируются устойчивые личностные черты рискованности-осторожности. Стремление к риску связано с направленностью

личности на достижение цели или избегание неудачи. Эта направленность проявляется в экстремальных ситуациях и может быть предпосылкой к несчастным случаям и травматизму.

Методика рекомендуется для оценки степени готовности к риску сотрудников, несущих службу с огнестрельным оружием, работающих в ситуации стресса или в условиях с возможностью возникновения экстремальной ситуации.

- Оценка уровня волевого самоконтроля (ВСК). Методика ВСК направлена на изучение волевых качеств индивида.

Применяется для обобщенной оценки индивидуального развития волевой регуляции, под которой понимается мера овладения собственным поведением в различных ситуациях—способность сознательно управлять собственными действиями, состояниями и побуждениями. Эти особенности личностной саморегуляции во многом определяют индивидуальный стиль и конкретные проявления активности человека.

Рекомендуется как один из инструментов оценки нервно-психической устойчивости, для изучения сотрудников, несущих службу с огнестрельным оружием, работающих в ситуации стресса или в условиях с возможностью возникновения экстремальной ситуации.

- Я-структурный опросник Г. Аммона. Опросник предназначен для изучения структуры личности в совокупности ее здоровых и патологически измененных аспектов. Методика может быть использована для скрининговых исследований, для оценки психологической динамики в процессе психокоррекционной работы.

- Самооценка психической устойчивости руководителя (СПУР). Методика предназначена для изучения людей раз-

ных возрастов, социальных рангов, видов деятельности. В практическом плане она имеет наибольшую значимость для прогноза поведения в экстремальных условиях, когда от человека требуется становиться над обстоятельствами и побеждать их.

Методика позволяет определить возможности руководителя проявлять психическую устойчивость по четырем психологическим компонентам: интеллект, воля, эмоции и личностно-профессиональные качества.

- Тест Томаса. Определение способов регулирования конфликтов (СРК). Методика предназначена для изучения поведения личности в конфликтной ситуации, определения типичных способов реагирования на конфликтные ситуации. С ее помощью можно выявить, насколько сотрудник склонен к соперничеству и сотрудничеству в группе, насколько стремится к компромиссам, избегает конфликтов или, наоборот, старается обострить их.

Эта методика позволяет также оценить степень адаптации каждого члена коллектива к совместной деятельности. Может использоваться для изучения характера межличностных отношений сотрудников.

- Шкала оценки влияния травматического события (*Impact of Event Scale-R*). Методика предназначена для диагностики посттравматического стрессового расстройства. Рекомендуется для изучения лиц, принимавших участие в боевых действиях или побывавших в экстремальной ситуации.

- Опросник Ж. Тейлора (уровень беспокойства-тревожности). Вариант методики MAS, адаптированный В.Г. Норакидзе. (MAS-2). Методика предназначена

на для измерения проявлений тревожности.

- Шкала депрессивности Бека (Beck Depression Inventory—BDI). Методика предназначена для диагностики наличия и выраженности депрессивных состояний. Депрессия проявляется в невротических реакциях — в ослаблении тонуса жизни и энергии, в снижении фона настроения, суждении и ограничении контактов с окружающими, наличии чувства безрадостности и одиночества.

Используя существующие требования к сотрудникам охранных подразделений, несущих службу с оружием, была сформирована батарея психодиагностических методик, направленных на расширение познание профессиональной успешности, измеренной с помощью экспертных оценок.

Прогноз профессиональной успешности сотрудников ФСИН России, несущих службу с оружием

Первый шаг нашего исследования заключался в использовании регрессионного анализа экспертных оценок, полученных на сотрудников подразделений охраны, которые были оценены своими непосредственными руководителями. В качестве «внешнего» критерия выступал социометрический статус (СС) оцениваемого сотрудника, то есть мнение начальника при ответе на проективный вопрос — взял бы он с собой сотрудника на новое место работы или нет (по пятибалльной шкале). В качестве предикторов использовались усредненные оценки общепрофессиональных качеств, даваемых экспертами.

С помощью обратного пошагового метода анализа, который позволил пос-

ледовательно исключить переменные, имеющие Р-уровень значимости В-коэффициентов уравнения выше заданного порога из первоначального уравнения множественной регрессии, которое со-держало все оцениваемые качества:

1. характер (Х);
2. физическое развитие (ФР);
3. отношение к людям (ОЛ);
4. лидерские качества (Л);
5. отношение к работе (ОР);
6. нравственные качества (НК);
7. умственные способности (УС).

Последовательно исключались пер-вые четыре характеристики, то есть ока-залось, что данные качества не являют-ся значимыми для принятия решения о «взятии—не взятии» сотрудника на но-вое место службы.

В результате последовательного ис-ключения этих переменных уравнение приняло следующий вид:

$$СС = 0,420 + 0,213 * УС + 0,372 * ОР + 0,211 * НК$$

Статистически значимыми при вы-боре оказались:

5. Отношение к работе (ОР): $B1 = 0,372$; $P\text{-Level} = 0,000000$.

6. Нравственные качества (НК): $B2 = 0,211$; $P\text{-Level} = 0,000000$.

7. Умственные способности (УС): $B1 = 0,213$; $P\text{-Level} = 0,000001$,

где: $R^2 = 0,442$, $R^2(\text{adj}) = 0,194$, $F\text{-статистика} = 280,95200$, $P\text{-уро-вень} = 1,000000$. Объясненная диспер-сия = 44,250%. Оставшаяся диспер-сия = 55,750%.

Иными словами, с точки зрения экс-пертов, наибольшее значение для вы-сокого социометрического статуса со-трудника в подразделении охраны (а это во многом определяет его успешность в профессиональной деятельности) будут иметь: добросовестное отношение к ра-боте, хорошо выраженные нравствен-ные качества, а также высокий уровень умственных способностей. Каждое каче-ство рассматривалось с помощью опе-рациональных понятий. Отношение к ра-боте (ОР): *инициативность, ответствен-ность, увлеченность, исполнительность, дисциплинированность, аккуратность, самостоятельность, основательность, трудолюбие, безотказность.*³⁴ Нрав-ственные качества (НК): *совестливость, справедливость, бескорыстность, вели-кодушие, откровенность, искренность, правдивость, скромность, надежность.*³⁵ Умственные способности (УС): *эруди-рованность, оригинальность, любозна-*

³⁴ В ходе предшествующих исследований нами при сравнении выборок сотрудников подразделений, не-сущих службу с оружием, было установлено, что данные общепрофессиональные качества с точки зрения экспертов развиты в большей степени у сотрудников спецподразделений по конвоированию, чем у сотруд-ников подразделений охраны. Различие это статистически значимо на уровне $p < 0,05$. См.: Изучение обще-профессиональных качеств сотрудников спецподразделений по конвоированию и подразделений охраны уголовно-исполнительной системы на основе экспертной оценки//Прикладная юридическая психология. № 1. 2008. Напротив, существенных различий в оценках экспертами качеств блока «отношение к работе» у бойцов отделов специального назначения (ОСН) и сотрудников отделов охраны ИУ и СИЗО выявлено не было. См.: «Психологическое сопровождение сотрудников отделов охраны ИУ и СИЗО в экстремальных условиях деятельности». Аналитический обзор. НИИ ФСИН России. М., 2007.

³⁵ t-критерий Стюдента при сравнении оценок, данных экспертами блоку «нравственные качества» со-трудникам спецподразделений по конвоированию и подразделений охраны, ниже, хотя и незначительно ($t_d = 1,89$) минимального порогового значения: 1,97 при $p < 0,05$, где $n = 500$. Это значит, что выражен-ность нравственных качеств у сотрудников своих подразделений примерно одинаково оценивается как экспертами—представителями управлений (отделов) по конвоированию, так и экспертами в отделах охра-ны ИУ и СИЗО//Прикладная юридическая психология. № 1. 2008.

тельность, сообразительность, остроумие, находчивость, непротиворечивость, вдумчивость.³⁶

Вторым шагом нашего исследования была процедура разделения всего

массива выборки сотрудников охраны по отношению к работе, нравственным качествам и умственным способностям на две части: высокие значения и низкие значения этих оценок.

Таблица 5. Высокие и низкие значения экспертных оценок, полученные по общепрофессиональным качествам: отношение к работе, нравственные качества и умственные способности

Общепрофессиональные качества	Высокие значения			Низкие значения		
	выборка	среднее	отклонение	выборка	среднее	отклонение
Отношение к работе	683	4,80	0,63	378	6,39	0,31
Нравственные качества		4,49	0,52		5,83	0,85
Умственные способности		4,62	0,39		5,60	0,72

Прогноз профессиональной успешности кандидатов в подразделения охраны разрабатывался при сравнительном анализе результатов многочисленных психодиагностических методик, полученных на группах высокооцениваемых и низкооцениваемых сотрудников.

Третьим шагом исследования было выявление того, какие шкалы психодиагностических методик будут значимо коррелировать с высокими и низкими оценками отношения к работе, нравственных качеств и умственных спо-

собностей. Мы предположили, что сотрудников, получивших в ходе экспертных оценок высокие значения по ОР, НК и УС, можно считать профессионально успешными.

При оценке информативности психодиагностических методик с помощью корреляционного анализа выяснилось, что значительная их часть неинформативна для распознавания ОР, НК и УС.

Информативными методиками оказались (см. таблицы 6-8).

³⁶ Интересно, что сравнительный анализ структуры общепрофессиональных качеств сотрудников отделов специального назначения, а также специальных подразделений по конвоированию показал, что экспертами блок качеств «умственные способности» у сотрудников ОСН и спецподразделений по конвоированию оценивается ниже, чем у сотрудников подразделений охраны, причем различие это статистически значимо на уровне $p < 0,01$. См.: Бовин Б.Г., Кокурин А.В., Красов Д.А. Сравнительный анализ структуры общепрофессиональных качеств сотрудников отделов специального назначения и подразделений охраны ФСИН России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. №4. 2007; Изучение общепрофессиональных качеств сотрудников спецподразделений по конвоированию и подразделений охраны уголовно-исполнительной системы на основе экспертной оценки // Прикладная юридическая психология. №1. 2008.

Таблица 6. Экспертная оценка отношения к работе (ОР) и психодиагностические предикторы сотрудников подразделений охраны

№ п/п	Выборка	Методика	Шкала	Средние значения	Уровень достоверности
1	n выс. – 582 n низ. – 309	FFI	Е (экстраверсия)	x выс. = 31,63 σ – 4,73 x низ. = 30,89 σ – 5,14	$p \leq 0,05$
Чем выше уровень экстраверсии, тем выше экспертная оценка отношения к работе					
2	n выс. = 168 n низ. – 94	ISTA	С (конструктивная тревога)	x выс. – 54,20 σ = 7,23 x низ. – 51,50 σ = 9,54	$p \leq 0,05$
Чем выше уровень конструктивности, тем выше экспертная оценка отношения к работе					
3	n выс. = 168 n низ. – 94	ISTA	α (адаптация- психопатология) α – А-В (конструктивность- деструктивность)	x выс. – 34,33 σ = 11,71 x низ. – 30,50 σ = 14,06	$p \leq 0,05$
Чем выше уровень адаптации, тем выше экспертная оценка отношения к работе					
4	n выс. – 168 n низ. = 94	ISTA	β (адаптация психическая активность) β – А С (конструктивность- дефицитарность)	x выс. = 38,33 σ – 11,04 x низ. = 34,34 σ – 15,78	$p \leq 0,05$
Чем выше адаптационные возможности, тем выше экспертная оценка отношения к работе					
5	n выс. – 254 n низ. – 135	ИТО	Конфликтность	x выс. – 11,0 σ – 2,51 x низ. – 10,33 σ – 2,48	$p \leq 0,01$
Чем выше конфликтность, тем выше экспертная оценка отношения к работе					
6	n выс. = 233 n низ. – 121	МПК	Менеджмент	x выс. – 23,67 σ = 14,04 x низ. – 28,00 σ = 11,23	$p \leq 0,01$
Чем выше способности в области менеджмента, тем ниже оценивается отношение к работе сотрудника охраны					
7	n выс. – 233 n низ. = 121	МПК	Стабильность	x выс. = 45,80 σ – 8,58 x низ. = 43,33 σ – 9,71	$p \leq 0,05$
Чем выше значение шкалы «Стабильность», тем выше экспертная оценка ОР					

Сравнение группы с высокими оценками ОР и низкими оценками ОР по различным психодиагностическим методам (достоверность различий средних значений по *tst*).

Таблица 7. Экспертная оценка нравственных качеств (НК) и психодиагностические предикторы сотрудников подразделений охраны

№ п/п	Выборка	Методика	Шкала	Средние значения	Уровень достоверности
1	n выс. – 483 n низ. – 408	FFI	E (экстраверсия)	x выс. – 31,75 σ – 4,68 x низ. – 31,00 σ – 5,03	$p \leq 0,05$
Чем выше уровень экстраверсии, тем выше экспертная оценка нравственных качеств					
2	n выс. = 124 n низ. – 138	ISTA	C (конструктивная тревога)	x выс. – 7,90 σ – 2,05 x низ. – 7,42 σ – 2,34	$p \leq 0,05$ (на границе)
Чем выше уровень конструктивной тревоги, тем выше экспертная оценка нравственных качеств					
3	n выс. – 198 n низ. = 156	МПК	Служение	x выс. = 36,50 σ – 8,54 x низ. = 39,25 σ – 7,46	$p \leq 0,01$
Чем выше значение шкалы «Служение», тем ниже оцениваются экспертами нравственные качества сотрудника охраны					
4	n выс. – 137 n низ. = 154	ВСК	Настойчивость	x выс. = 11,23 σ – 2,88 x низ. = 10,334 σ – 3,31	$p \leq 0,05$
Чем выше значение шкалы «Настойчивость», тем выше экспертная оценка нравственных качеств					

Сравнение группы с высокими оценками НК и низкими оценками НК по различным психодиагностическим методам (достоверность различий средних значений по *tst*).

Таблица 8. Экспертная оценка умственных способностей (УС) и психодиагностические предикторы сотрудников подразделений охраны

№ п/п	Выборка	Методика	Шкала	Средние значения	Уровень достоверности
1	n выс. – 205 n низ. = 57	ISTA	A1 (конструктивная агрессия)	x выс. = 9,07 σ – 2,44 x низ. = 9,92 σ – 1,58	$p \leq 0,01$
Чем выше уровень конструктивной агрессии, тем ниже экспертная оценка умственных способностей					
2	n выс. = 276 n низ. – 78	МПК	Менеджмент	x выс. – 24,33 σ – 12,73 x низ. – 31,50 σ – 6,23	$p \leq 0,01$
Чем выше значение шкалы «Менеджмент», тем ниже оцениваются экспертами умственные способности сотрудника охраны					

Продолжение Таблицы 8.

3	п выс. - 276 п низ. = 78	МПК	Стабильность	х выс. - 45,75 σ - 8,63 х низ. = 41,25 σ - 10,28	$p \leq 0,01$
Чем выше значение шкалы «Стабильность», тем выше оцениваются экспертами умственные способности сотрудника охраны					
4	п выс. = 276 п низ. = 78	МПК	Предпринимательство	х выс. - 22,20 σ = 10,93 х низ. - 25,50 σ = 12,21	$p \leq 0,05$
Чем выше значение шкалы «Стабильность», тем ниже оцениваются экспертами умственные способности сотрудника охраны					
5	п выс. - 233 п низ. = 58	ВСК	Настойчивость	х выс. = 10,64 σ - 3,16 х низ. = 11,58 σ - 2,7	$p \leq 0,05$
Чем выше значение шкалы «Настойчивость», тем выше экспертная оценка нравственных качеств					

Сравнение группы с высокими оценками УС и низкими оценками УС по различным психодиагностическим методи-

кам (достоверность различий средних значений по *tst*).

Выводы

I. При оценке профессиональной успешности в охранной деятельности кандидатам на должности младшего и среднего начальствующего состава отделов охраны ИУ и СИЗО предлагается использовать пакет психодиагностических методик, состоящий из:

1) Пятифакторного личностного опросника МакКрае-Коста (информативна шкала Е (экстраверсии).

2) Я-структурного опросника Г. Аммона (информативны шкалы С (конструктивная тревога), А1 (конструктивная агрессия), а (адаптация—психопатология), (3 (адаптация—психическая активность).

2) Индивидуально-типологического опросника (информативна шкала Соп (конфликтность).

3) Методики «Мотивация профессиональной карьеры» (информативны

шкалы: М (менеджмент, Ст (стабильность), Сл (служение), П (предпринимательство)

4) Методики «Оценка уровня волевого самоконтроля» (информативна шкала Н (настойчивость).

II. При отборе необходимо обратить внимание на выраженность значений этих шкал (средние значения и стандартные отклонения приводятся в таб. 6-8). Значительное отклонение результатов по большинству информативных шкал психодиагностических методик (более одного стандартного отклонения) может свидетельствовать о низком или высоком прогнозе профессиональной успешности в охранной деятельности.

Предлагаемые рекомендации ориентируют не на выявление абстрактных профессионально важных качеств, а на более реальные характеристики, полу-

ченные в ходе регрессионного анализа при опросе непосредственных начальников, которых прежде всего интересуют отношение к работе, нравственные качества и умственные способности подчиненных, на определение которых и направлены предлагаемые психодиагностические методы.

Данный алгоритм психодиагностического обследования касается перво-

начального отбора кандидатов в охраняемые подразделения УИС, проводимого психологами пенитенциарных учреждений. Результаты психодиагностики могут психологу совместно с кадровыми аппаратами принять решение о направлении кандидата для дальнейшего обследования в ЦПД и ВВК территориальных органов УИС.

Опыт эмпирического построения психологической типологии личности осужденного за убийство с использованием методов многомерного статистического анализа

Е. А. Щелкушкина

Аннотация: в статье описывается эмпирическое исследование психологической типологии личности осужденного за убийство. Анализируются социально-демографические характеристики осужденных за убийство.

Ключевые слова: агрессивное поведение, межличностное общение, причинение смерти.

The summary: the reference book is intended for senior officers, and also for practical psychologists of the FPS (Federal Penitentiary Service) of Russia. In article empirical research of psychological typology of the person condemned for murder is described. Socially-demographic characteristics condemned for murder are analyzed.

Keywords: aggressive behaviour, interpersonal dialogue, death causing.

Одним из самых тяжких и общественно опасных преступлений является убийство—причинение смерти другому

человеку. Согласно современному Уголовному кодексу Российской Федерации выделяют следующие виды убийств:

- умышленное убийство;
- убийство матерью новорожденного ребенка;
- убийство, совершенное в состоянии аффекта;
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В отдельный разряд можно выделить еще два вида преступлений, которые связаны с убийством:

- причинение смерти по неосторожности;
- доведение до самоубийства.

Правовая оценка совершенных убийств включает в себя не только ответственность за содеянное, но и оценку причин совершения данного деяния. Что

ченные в ходе регрессионного анализа при опросе непосредственных начальников, которых прежде всего интересуют отношение к работе, нравственные качества и умственные способности подчиненных, на определение которых и направлены предлагаемые психодиагностические методы.

Данный алгоритм психодиагностического обследования касается перво-

начального отбора кандидатов в охран-ные подразделения УИС, проводимого психологами пенитенциарных учреждений. Результаты психодиагностики могут психологу совместно с кадровыми аппаратами принять решение о направлении кандидата для дальнейшего обследования в ЦПД и ВВК территориальных органов УИС.

Опыт эмпирического построения психологической типологии личности осужденного за убийство с использованием методов многомерного статистического анализа

Е. А. Щелкушкина

Аннотация: в статье описывается эмпирическое исследование психологической типологии личности осужденного за убийство. Анализируются социально-демографические характеристики осужденных за убийство.

Ключевые слова: агрессивное поведение, межличностное общение, причинение смерти.

The summary: the reference book is intended for senior officers, and also for practical psychologists of the FPS (Federal Penitentiary Service) of Russia. In article empirical research of psychological typology of the person condemned for murder is described. Socially-demographic characteristics condemned for murder are analyzed.

Keywords: aggressive behaviour, interpersonal dialogue, death causing.

Одним из самых тяжких и общественно опасных преступлений является убийство—причинение смерти другому

человеку. Согласно современному Уголовному кодексу Российской Федерации выделяют следующие виды убийств:

- умышленное убийство;
- убийство матерью новорожденного ребенка;
- убийство, совершенное в состоянии аффекта;
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В отдельный разряд можно выделить еще два вида преступлений, которые связаны с убийством:

- причинение смерти по неосторожности;
- доведение до самоубийства.

Правовая оценка совершенных убийств включает в себя не только ответственность за содеянное, но и оценку причин совершения данного деяния. Что

касается последнего, то здесь важным является и оценка внутриличностных, психологических причин совершения убийства. Однако в настоящее время проводится очень мало исследований по психологии личности убийц и ее психологической типологии. В этой статье мы попытались представить одну из возможных типологий личности убийцы, построенную на основе многомерной математико-статистической обработки, собранных нами эмпирических данных.

В процессе проведения эмпирического исследования было обследовано 154 человека осужденных ст. 105 и 111 ч. 4. Использовались методики анализа агрессивности Бойко, ОМО Шутца, исследования личностного стиля (психологические защиты) Конта, Келлермана, анализ анкетных данных.

Начнем с общего анализа социально-демографических характеристик осужденных за убийство.

Выявленные закономерности в этой сфере имеют большое научное и практическое значение, поскольку позволяют проследить характер и степень распространенности совершаемых убийств среди лиц с определенными социально-демографическими признаками и тем самым выразить количественное распределение определенного вида преступлений в нашем случае—убийств). Социально-демографические показатели позволяют исследователю определить направление, содержание и объем деятельности по предупреждению убийств. Таким образом, знание перспектив развития социально-демографических процессов позволяет не только прогнозировать проявления некоторых негативных сторон этих процессов, но и вести с ними планомерную борьбу .

Рассмотрим основные и самые распространенные социально-демографические особенности, характерные для лиц, совершивших убийство.

Наибольшее число лиц, совершивших убийство, проживали на территории Российской Федерации. Приезжие из других регионов России и стран СНГ составляют в общей массе убийц 0,4%, из стран дальнего зарубежья — 1%, 23,7%—это лица без определенного места жительства.

Распределение убийц по половому признаку свидетельствует о том, что доля женщин в общей массе убийц гораздо меньше (15,4%), нежели доля мужчин (84,6%), что вполне объясняется тяжестью рассматриваемого преступления и психофизиологическими особенностями женщин, а также их социальным статусом, связанным с ролью женщины в семейных отношениях.

Во многом структура, динамика, характер и направленность убийств зависят от возраста преступников. Наиболее криминогенная возрастная группа, согласно исследованиям Судаковой Т.Н., представлена возрастной категорией от 19 до 25 лет (24,9%). Лица в возрасте 26-30 лет (20,2%) и 31-40 лет (19,5%) занимают относительно равное положение и стоят на втором месте по степени криминогенности. Наименьший удельный вес в возрастной категории занимают лица, совершившие убийство в возрасте старше 50 лет (9,3%).

Однако согласно исследованиям Шарапова Р.Д. наименее криминогенной группой является возрастная категория до 18 лет, наибольшей криминогенной активностью характеризуются лица зрелого возраста (30-39 лет), что совпадает и с общероссийскими тенденциями.

Образовательный уровень убийц выглядит следующим образом:

- неполное среднее либо среднее образование на момент совершения убийства имели 46,1%;
- средне-специальное — 17,9%;
- начальное образование — 14,8%;
- высшее — 11%;
- неоконченное высшее — 10%.

Необходимо отметить, что низкий образовательный уровень наблюдается не только у лиц до 18 лет, но и у лиц молодого и зрелого возраста.

Самый низкий образовательный уровень наблюдается у лиц до 18 лет (69%), самый высокий уровень образования — у лиц от 18 до 25 лет (28%), причем именно данная группа является самой криминогенной.

Перейдем теперь к анализу индивидуально-психологических особенностей осужденных за убийство и отбывающих наказание в исправительных учреждениях по результатам наших исследований.

Среди мирных граждан бытует мнение, что чаще всего убийства совершают лица, склонные к проявлению агрессии. Во многом с данным мнением мы можем согласиться. Действительно, если человек выдержан, умеет обходить конфликты без применения физической силы, вряд ли он будет хвататься за нож, не обдуманно бить оппонента по конфликту попавшимися под руку предметами, способными причинить тяжелый вред человеку. И как итог — у него меньше шансов оказаться на скамье подсудимых за убийство. На этом можно и закончить наше исследование, сказав, что агрессивные люди чаще совершают убийства, однако характеристика самого агрессивного поведения многолика,

и только изучив все его стороны, можно выделить определенные моменты, обращая внимание на которые можно будет разработать профилактические мероприятия по обучению людей (вполне возможно еще даже при обучении в школе) избирать более эффективные способы разрешения каких-то негативных жизненных ситуаций.

Перейдем теперь к описанию результатов психодиагностического обследования и кластерного анализа данных.

Для исследования психологических особенностей проявления агрессивного поведения убийц нами был избран опросник «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко). Исследование проводилось в исправительных учреждениях г. Рязани с осужденными за убийство.

Анализ полученных результатов по исследованию психологических особенностей проявления агрессии осужденных за убийство показывает на относительно благоприятную в целом картину. Проявление агрессии осужденными за убийство в основном выражается в том, что обследуемые чаще всего прибегают к агрессивному неумению переключать агрессию на деятельность или неодушевленные предметы, аутоагрессии и склонности к провокационной агрессии. Данный факт демонстрирует поведение только в ответ на адресованную по отношению к ним агрессию.

При проведении кластерного анализа по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко) (см. рис. 15) с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0 было выделено два кластера.

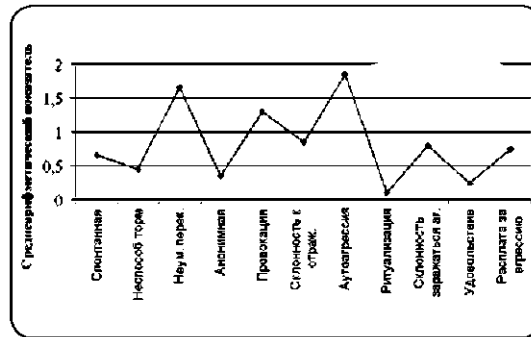

Рис. 14. Результаты обследования осужденных за убийство по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко)

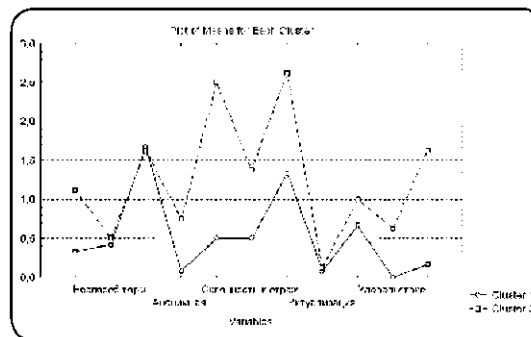

Рис. 15. Кластерный анализ результатов по опроснику В.В. Бойко «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности»

К первому кластеру было отнесено 60% обследованных людей, ко второму—40%. У осужденных за убийства, отнесенных ко 2-му кластеру, уровень агрессивности значительно снижен по сравнению с данными 1-го кластера.

Анализируя результаты кластерного анализа, мы можем выделить две группы среди обследуемых в зависимости от особенностей проявления агрессивности.

1-я группа представлена менее агрессивно настроенными осужденными за убийство (1-й кластер—40%). Для них характерны такие формы агрессии, как аутоагрессия и неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты.

2-я группа представлена осужденными за убийство (2-й кластер—60%), склонных к проявлению агрессивного поведения, особенно в таких формах,

как провокация агрессии у окружающих, аутоагрессия, неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты.

Для исследования межличностных особенностей общения осужденных за убийства мы прибегли к помощи «Опросника межличностных отношений» (ОМО) В. Шутце (в адаптации А.А. Рукавишникова) (рис. 16). На основе полученных результатов мы можем сделать следующие выводы.

Осужденные за убийства отличаются от остальных категорий осужденных тем, что стремятся к психосоциальной изоля-

ции. Данный феномен выражается в том, что они не чувствуют себя хорошо среди людей, склонны их избегать, предпочитают не принимать контроля над собой. Способны устанавливать близкие отношения с ограниченным количеством людей, но при этом проявляют высокую осторожность при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения. Склонны при принятии решений воспользоваться чьим-то советом, но в значимых для них ситуациях, когда нет рядом авторитетных для них людей, вынуждены брать на себя ответственность.

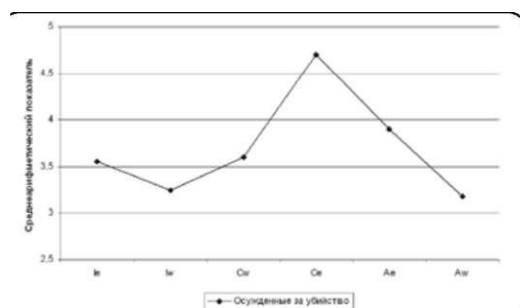

Рис. 16. Средние показатели включения, аффективности и контроля общения по методике Шутце осужденных за убийство

Следовательно, мы можем предположить, что модель психосоциальной изоляции личности осужденного за убийство в области общения заключается в следующем: межличностное общение имеет смысл только как способ контроля окружающих и управления ими. В числе основных психокоррекционных мероприятий можем порекомендовать социально-психологический тренинг, направленный на обучение осужденных за убийство нормально общаться, испытывая адекватные эмоции.

Для всестороннего изучения особенностей проявления межличностных отношений осужденных за убийство мы подвергли полученные результаты кластерному анализу по опроснику «ОМО» В. Шутце (в адаптации Рукавишникова А.А.), в результате математико-статистической обработки было выделено два кластера (рис. 17). В каждый кластер вошло 50% испытуемых.

Анализ полученных данных позволяет выделить две группы осужденных за убийство, отличающихся друг от дру-

га стилем межличностного взаимодействия.

Осужденные за убийство, отнесенные к 1-му кластеру, стремятся избегать самостоятельного принятия решений, взятия на себя ответственности, а также предпочитают избегать близкого общения с людьми.

Осужденные за убийство, отнесенные ко 2-му кластеру, характеризуются как склонные контролировать и влиять на остальных, и не слишком высоко, но все-таки стремящихся к тому, чтобы окружающие принимали участие в их жизни.

Особый интерес вызывает 2-я группа (2-й кластер), так как эта категория

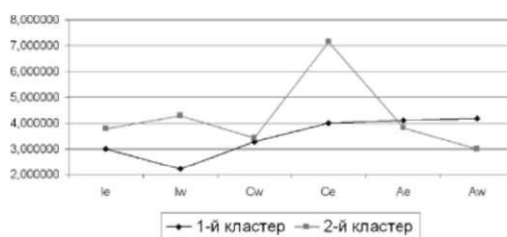

Рис. 17. Результаты кластерного анализа по опроснику ОМО Шутце В. (адаптация А.А. Рукавишников)

осужденных за убийство способна включаться в общение (Ie, Iw) и способна контролировать (Ce) других.

Также и по показателям средних оценок по тесту во 2-й группе видно, что снижение возможности контроля связано и со снижением включения в общение по обоим показателям.

На основе полученных данных можно сделать общий вывод о том, что существуют разные психологические типы личности осужденных за убийство, с разной психодинамикой поведения. Два основных типа подробно описаны нами выше.

Литература:

1. Криминология/Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1999. С.133.
2. Подсознание террориста. Под ред. Д.В. Сочивко. М., 2006
3. Серебрякова В.А. Преступления, совершаемые женщинами. М.,1973. С. 100.
4. Судакова Т.Н. Убийцы и их жертвы (Криминологическое, виктимологическое и уголовно-правовое исследование): Дисс на соиск. канд. юрид. наук: 12.00.08: Владивосток, 2002, 291 с.
5. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 224.

Мотивационная направленность выпускников 2009 года психологического, юридического и экономического факультетов Академии ФСИН России после прохождения преддипломной практики

И. А. Чурилова

Аннотация: в статье показаны результаты социально-психологических исследований, а именно: изучение мнения курсантов об обучении в академии, мотивационная направленность выпускников, а также исследование в ходе комплексных учений «Итог-08/09». Предложена авторская интерпретация анализа полученных данных.

Ключевые слова: анкетирование, мнение курсантов, критерий качества подготовки, готовность и намерения выпускников, анализ данных, профессионально-значимые качества.

The summary: this paper shows the results of socio-psychological research, namely: the study of the views of students about studying at the academy, the motivational orientation of graduates, as well as a study in the comprehensive doctrines «Results-08/09». Offered the authors' interpretation of the data analysis.

Keywords: surveys, the opinion of students, the criterion of the quality of training, readiness and intentions of graduates, data analysis, professional-important qualities.

В апреле 2009 года проведено анкетирование выпускников психологического факультета академии после прохождения преддипломной практики.

Цель исследования—выявить и проанализировать мотивационную направленность, готовность и намерения вы-

пускников служить в учреждениях ФСИН России после прохождения преддипломной практики.

Задачи исследования:

- изучить мнения выпускников относительно правильности профессионального выбора после поступления в академию;
- изучить мнения выпускников относительно направленности на работу, не связанную со службой во ФСИН России;
- изучить мнения выпускников в отношении предстоящей службы в учреждениях ФСИН России.

Всего опрошено: 59 чел. Из них:

- по специальности «Психология»—45 чел;
- по специальности «Социальная работа» —всего в группе обучается 14 чел.

Территориальные управления Федеральной службы исполнения наказаний, в которых выпускникам **предварительно определено место работы и должность:** ГУФСИН России по Саратовской области, ГУФСИН России по Красноярскому краю, УФСИН России по Ставропольскому краю, ГУ МЧС России по Курской области.

Территориальные управления Федеральной службы исполнения наказаний, в которых выпускникам **предварительно не определено место работы и должность:** ГУФСИН России по Ростовской области, ГУФСИН России по Республике Башкортостан, ГУФСИН Рос-

Таблица 9. Распределение выпускников психологического факультета во время прохождения преддипломной практики в учреждениях и определение места работы (данные в %/чел.)

специальность	предварительно определено подразделение и должность	предварительно не определено подразделение и должность	определено только подразделение
Психология (45 чел.)	17,8	44,4	37,8
	8	20	17
Социальная работа (14 чел.)	35,7		64,3
	5		9
В целом по факультету (59 чел.)	26,5	33,9	44,1
	13	20	26

сии по Пермскому краю, УФСИН России по Республике Карелия, УФСИН России по Нижегородской области, УФСИН России по Ульяновской области, УФСИН России по Липецкой области, УФСИН России по Московской области, УФСИН России по Пензенской области, УФСИН России по Республике Бурятия, УФСИН России по Кировской области.

Территориальные управления Федеральной службы исполнения наказаний, в которых **должности определены не у всех**: УФСИН России по Республике Коми, УФСИН России по Республике Марий Эл, УФСИН России по Курской области, УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике, УФСИН России по Рязанской области, УФСИН России по г. Москве.

Таблица 10. Готовность выпускников психологического факультета к практической работе в учреждениях ФСИН России (оценка проводилась по 10-бальной шкале)

специальность	Готов работать в ФСИН России		
	выпускники 2009 в начале учений «Итог»	выпускники 2009 после учений «Итог»	выпускники 2009 после практики
Психология (45 чел.)	6,7	7,9	8,0
Социальная работа (14 чел.)	7,8	8,0	9,1
В целом по факультету (59 чел.)	7,3	8,0	8,6

Таблица 1 1 . Оценка выпускниками психологического факультета своих намерений работать в учреждениях ФСИН России (оценка проводилась по 10-бальной шкале)

специальность	Буду работать во ФСИН России		
	выпускники 2009 в начале учений «Итог»	выпускники 2009 после учений «Итог»	выпускники 2009 после практики
Психология (45 чел.)	6,9	7,6	7,4
Социальная работа (14 чел.)	7,0	7,6	6,9
В целом по факультету (59 чел.)	7,0	7,6	7,2

На вопрос «если бы было можно все начать заново, выбрали бы Вы это образовательное учреждение и этот факультет?», ответы выпускников психологического факультета распределились следующим образом.

Специальность «Психология» (45 человек):

- выбрал бы это заведение и этот факультет—71,1% (32 чел.);
- выбрал бы другой факультет — 13,3% (6 чел.);
- выбрал бы другое учебное заведение —6,7% (3 чел.);
- затрудняюсь ответить—8,9% (4 чел.).

Специальность «Социальная работа» (14 чел.):

- выбрал бы это заведение и этот факультет —57,1% (8 чел.);
- выбрал бы другой факультет—7,1% (1 чел.);
- выбрал бы другое учебное заведение —35,7% (5 чел.).

В целом по факультету:

- выбрал бы это заведение и этот факультет— 67,8% (40 чел.);
- выбрал бы другой факультет— 11,9% (7 чел.);
- выбрал бы другое учебное заведение — 13,6% (8 чел.);
- затрудняюсь ответить—6,8% (4 чел.).

Выбрали другое учебное заведение (специальность «Психология»):

- академия ФСБ—2,2% (1 чел.);
- МГЮА (Московская государственная юридическая академия)— 2,2% (1 чел.);
- медицинский университет—2,2% (1 чел.);

- гражданский вуз—2,2% (1 чел.).

Специальность «Социальная работа»:

- гражданский вуз—14,3% (2 чел.);
- ВИПЭ ФСИН России (г. Вологда)—7,1% (1 чел.);
- МГУ—7,1% (1 чел.);
- медицинский университет—7,1% (1 чел.).

В целом по факультету:

- гражданский вуз—5,1% (3 чел.);
- медицинский университет—3,4% (2 чел.);
- академия ФСБ—1,7% (1 чел.);
- МГЮА — 1,7% (1 чел.);
- ВИПЭ ФСИН России (г. Вологда) — 1,7% (1 чел.);
- МГУ — 1,7% (1 чел.).

На вопрос «были ли у Вас сомнения относительно выбранной профессии?» выпускники психологического факультета ответили следующим образом.

Специальность «Психология»(45 чел.):

- я правильно выбрал профессию и никогда не сомневался—40,0% (18 чел.);

• с самого начала были сомнения, но затем появилась уверенность в выборе—35,6% (16 чел.);

• сомневаться начал позже и до сих пор не уверен в правильности выбора—24,4% (11 чел.).

Специальность «Социальная работа»(14 чел.):

• я правильно выбрал профессию и никогда не сомневался—28,6% (4 чел.);

• с самого начала были сомнения, но затем появилась уверенность в выборе—42,9% (6 чел.);

• сомневаться начал позже и до сих пор не уверен в правильности выбора—21,4% (3 чел.);

• поступая, уже знал, что эта профессия не для меня—7,1% (1 чел.).

В целом по факультету(59 чел.):

• я правильно выбрал профессию и никогда не сомневался—37,3% (22 чел.);

• с самого начала были сомнения, но затем появилась уверенность в выборе—37,3% (22 чел.);

• сомневаться начал позже и до сих пор не уверен в правильности выбора—23,7% (14 чел.);

• поступая, уже знал, что эта профессия не для меня — 1,7% (1 чел.).

Если после поступления в академию начали сомневаться в правильности выбора учебного заведения, то это обусловлено (ответили 9 человек):

• неудовлетворительный социально-психологический климат в среде сотрудников УИС—6,8% (4 чел.);

• поступая, ничего не знал о службе в УИС—3,4% (2 чел.);

• специфика службы (ненормированный рабочий день, работа со спецконтингентом) — 1,7% (1 чел.);

• низкое материально-финансовое обеспечение сотрудника УИС — 1,7% (1 чел.);

• не востребованность на практике специалистов по социальной работе — 1,7% (1 чел.).

Таблица 12. Мотивационная направленность выпускников психологического факультета по завершению обучения в академии (данные в %/чел.)

	Психологи (45 чел.)	Социальные работники (14 чел.)	В целом по факультету (59 чел.)
Намерен работать во ФСИН России по специальности	71,1	42,9	77,6
	32	6	38
Буду работать по специальности, но только не во ФСИН России	6,7	---	5,1
	3		3
Скорее всего поменяю специальность, но останусь во ФСИН России	11,1	35,7	16,9
	5	5	10
Думаю приобрести специальность, не связанную с работой во ФСИН России	11,1	21,4	13,6
	5	3	8

Таблица 13. Направленность выпускников на работу, не связанную с прохождением службы во ФСИН России (данные в %/чел., ответили 9 чел.)

Ведомства, министерства, организации и т.д.	Данные в %/чел.
МВД	5,1% (3 чел.)
МЧС	1,7% (1 чел.)
Департамент судебных приставов	1,7% (1 чел.)
Нотариат	---
Адвокатура	---
Федеральные суды и мировые судьи	5,1% (3 чел.)
Прокуратура	---
ФСБ	1,7% (1 чел.)
Следственный комитет	---

Таблица 14. Что, по мнению выпускников, привлекает в предстоящей работе по специальности

№ п/п	Мотивационный фактор	Данные в %/чел.
1	Материально-финансовое и социальное обеспечение сотрудников УИС	30,5
		18
2	Возможность реализовать себя в профессиональной деятельности	11,9
		7
3	Возможность карьерного роста	5,1
		3
4	Возможность помогать людям и заниматься интересным и престижным делом	5,1
		3

Таблица 15. Что, по мнению выпускников, не удовлетворяет в предстоящей работе по специальности

№ п/п	Мотивационный фактор	Данные в %/чел.
1	Низкое материально-финансовое и социальное обеспечение сотрудников УИС	40,0
		23
2	Работа со спецконтингентом	1,7
		1
3	Ненормированный рабочий день	11,9
		7
4	Отсутствие карьерного роста	5,1
		3

В ходе анализа полученных данных можно сделать вывод, что готовность выпускников психологического факультета 2009 года к работе в учреждениях ФСИН России находится на высоком уровне. Ежегодные комплексные учения «Итог» в достаточной мере способствуют повышению мотивации и готовности к дальнейшей практической работе в учреждениях ФСИН России.

Однако намерения выпускников работать в учреждениях ФСИН России после прохождения практики ниже, чем готовность работать. На практике выпускники нередко сталкиваются с назначением на должности, не соответствующие полученной специальности и поверхностной оценкой своих профессиональных и личностных качеств.

Особенно данная проблема выражена у социальных работников—намерения работать в учреждениях ФСИН России после прохождения преддипломной практики снизились на 0,7 баллов (у психологов на 0,2). Сами выпускники (социальные работники) объясняют это следующим образом:

- отсутствие единой системы социальной службы в ФСИН России;
- низкий имидж профессии «социальный работник»;
- должность социального работника не является перспективной в плане служебного роста;
- современное состояние организации деятельности социальной службы в учреждениях ФСИН России свидетельствует о том, что должности социального работника разаттестовываются и сокращаются;
- недопонимание роли и значения социальной службы некоторых руководителей.

Кроме того, 10 человек (16,9%) выпускного курса психологического факультета выразили стремление сменить специализацию, оставшись работать в ФСИН России. Это выпускники объясняют тем, что при поступлении в академию они были мотивированы на получение юридической или экономической специальности.

8 человек (13,6%) думают приобрести специальность, не связанную с работой в ФСИН России. Данные обстоятельства они объясняют тем, что, поступая в академию, ничего не знали о специфике службы в УИС в целом.

Лишь у 26,5% выпускников психологического факультета предварительно определены должность и место службы. В целом по факультету, в сравнении с оценкой после комплексных учений «Итог», готовность служить во ФСИН России повысилась на 0,6, а намерения снизились на 0,4. Все это также может способствовать снижению мотивации к службе в УИС.

Сдерживающим фактором (в сравнении с другими сферами деятельности) в данном случае выступает социальная стабильность сотрудников, возможность получения практического опыта по специальности, гарантированное место работы в условиях непростого финансово-экономического положения в стране.

Критерием качества подготовки будущего специалиста служит его готовность к эффективной профессиональной деятельности, способность использовать полученные знания, умения и навыки в решении профессиональных задач. Анализ полученных данных показывает, что 40 выпускников психологического факультета (67,8%) выбрали бы вновь этот факультет Академии ФСИН Рос-

сии. 38 выпускников психологического факультета (что составляет 77,8% от числа опрошенных) намерены работать в ФСИН России по полученной специальности.

Таким образом, за время обучения в Академии ФСИН России выпускники получают устойчивые знания по всем дисциплинам и хорошее психологическое образование, которое востребовано как в силовых, так и в государственных структурах, что способствует повышению уровня притязаний и уверенности в своих силах молодых специалистов.

Мотивационная направленность выпускников 2009 года юридического факультета Академии ФСИН России после прохождения преддипломной практики

В апреле 2009 года сотрудниками отдела проведено анкетирование выпускников юридического факультета акаде-

мии после прохождения преддипломной практики.

Цель—изучить мотивационную направленность, готовность и намерения выпускников служить в учреждениях ФСИН России после прохождения преддипломной практики.

Задачи исследования:

- изучить мнения выпускников относительно правильности профессионального выбора после поступления в академию;
- изучить мнения выпускников относительно направленности на работу, не связанную со службой во ФСИН;
- изучить мнения выпускников в отношении предстоящей службы в учреждениях ФСИН.

Всего опрошено: 142 человека.

Территориальные управления Федеральной службы исполнения наказаний, в которых выпускникам **предварительно определено место работы и должность:** УФСИН по Московской

Таблица 16. Распределение выпускников юридического факультета во время прохождения преддипломной практики в учреждениях и определение места работы (данные в %/чел.)

специальность	предварительно определено подразделение и должность	предварительно не определено подразделение и должность	определено только подразделение
юриспруденция	15,5	64,8	19,7
	22	92	28

области, УФСИН Архангельской области, УФСИН Белгородской области, ГУФСИН Республики Коми, УФСИН Липецкой области, УФСИН Оренбургской области, ГУФСИН по Приморскому краю, УФСИН Пермской области, ГУФСИН Краснодарского края, ГУФСИН Республики Калмыкия, УФСИН Калужской области.

Территориальные управления Федеральной службы исполнения наказаний, в которых выпускникам **предварительно не определено место работы и должность:** УФСИН по Тульской области, УФСИН по Свердловской области, ГУФСИН Краснодарского края, УФСИН Сахалинской области,

УФСИН Челябинской области, УФСИН Курганской области, УФСИН Тверской области, УФСИН Ростовской области, УФСИН Смоленской области, УФСИН Тамбовской области, ГУФСИН Республики Коми.

Территориальные управления Федеральной службы исполнения наказаний, в которых **должности определены не у всех**: УФСИН по г. Москва, УФСИН по Рязанской области, УФСИН Брянской области.

Таблица 17. Готовность выпускников юридического факультета к практической работе в учреждениях ФСИН России (оценка проводилась по 10-балльной шкале)

Буду работать во ФСИН России			
специальность	выпускники 2009 в начале учений «Итог»	выпускники 2009 после учений «Итог»	выпускники 2009 после практики
Юриспруденция	6,9	8,3	7,9

Таблица 18. Оценка выпускниками юридического факультета своих намерений работать в учреждениях ФСИН России (оценка проводилась по 10-балльной шкале)

Буду работать во ФСИН России			
специальность	выпускники 2009 в начале учений «Итог»	выпускники 2009 после учений «Итог»	выпускники 2009 после практики
Юриспруденция	6,7	7,7	7,0

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что готовность выпускников 2009 года к работе в учреждениях ФСИН России находится на достаточно высоком уровне. Готовность выпускников к практической работе в учреждениях ФСИН выше, чем намерения работать. После прохождения выпускниками преддипломной практики готовность и намерения служить в учреждениях ФСИН России снижается. Это может быть связано с тем, что лишь у 15,5% выпускников юридического факультета определено место и должность предварительной службы. Намерения служить во ФСИН, в сравнении с оценкой после учений комплексных

учений «Итог», снизилась на 0,7. Готовность уменьшилась на 0,4.

Согласно данным проведенных исследований, ежегодные комплексные учения «Итог» в достаточной мере способствуют повышению мотивации и готовности к дальнейшей практической работе в учреждениях ФСИН России. Однако, на практике выпускники нередко сталкиваются с поверхностной оценкой профессиональных и личных качеств, низкой материально-финансовой обеспеченностью сотрудников УИС. Эти и многие другие факторы могут вызывать текущую кадровую проблему из системы УИС.

На вопрос «если бы было можно все начать заново, выбрали бы Вы это образовательное учреждение и этот факультет?», ответы выпускников юридического факультета распределились следующим образом:

- выбрал бы это заведение и этот факультет — 82,4% (117 чел.);
- выбрал бы другое учебное заведение — 10,6% (15 чел.);
- затрудняюсь ответить—7,0% (10 человек).

Выбрали другое учебное заведение (ответили 6 человек):

- академия ФСБ—1,4% (2 чел.);
- МГУ—0,7% (1 чел.);
- университет МВД—0,7% (1 чел.);
- институт культуры—0,7% (1 чел.);
- медицинский университет—0,7% (1 чел.)

На вопрос «были ли у Вас сомнения относительно выбранной профессии?», выпускники юридического факультета ответили следующим образом:

- я правильно выбрал профессию и никогда не сомневался—52,1% (74 чел.);
 - с самого начала были сомнения, но затем появилась уверенность в выборе—28,9% (41 чел.);
 - сомневаться начал позже и до сих пор не уверен в правильности выбора—16,2% (23 чел.);
 - поступая, уже знал, что это профессия не для меня—2,8% (4 чел.).
- Если после поступления в академию начали сомневаться в правильности выбора учебного заведения, то это обусловлено (ответили 14 человек):
- низкой заработной платой сотрудника УИС—4,2% (6 чел.);
 - коррупцией в системе УИС—2,8% (4 чел.);
 - спецификой службы (ненормированный рабочий день, работа со спецконтингентом, необорудованность рабочих мест)—2,1% (3 чел.);
 - личной неготовностью к службе в УИС (ответила девушка)—0,7% (1 чел.).

Таблица 19. Мотивационная направленность выпускников юридического факультета по завершении обучения в академии (данные в %/чел.)

№ п/п	Мотивационная направленность	Данные в %/чел.
1	Намерен работать в ФСИН по специальности	64,8
		92
2	Буду работать по специальности, но только не во ФСИН	14,1
		20
3	Скорее всего поменяю специальность, но останусь в ФСИН	7,0
		10
4	Думаю приобрести специальность, не связанную с работой в ФСИН	14,1
		20

Таблица 20. Направленность выпускников на работу, не связанную с прохождением службы во ФСИН России (данные в %/чел., ответили 50 чел.)

Ведомства, министерства, организации и т.д.	Данные в %/чел.
МВД	12,0
	17
МЧС	---
Департамент судебных приставов	4,9
	7
Нотариат	4,2
	6
Адвокатура	---
Федеральные суды и мировые судьи	7,7
	11
Прокуратура	3,5
	5
ФСБ	1,4
	2
Следственный комитет	1,4
	2

Таблица 21. Что, по мнению выпускников, привлекает в предстоящей работе по специальности (данные в %/чел.)

№ п/п	Мотивационный фактор	Данные в %/чел.
1	Материально-финансовое и социальное обеспечение сотрудников УИС	6,3
		9
2	Возможность реализовать себя в профессиональной деятельности	6,3
		9
3	Возможность карьерного роста	4,9
		7
4	Возможность помогать людям и заниматься престижным делом	4,2
		6
5	Социальные гарантии	2,8
		4

Таблица 22. Что, по мнению выпускников, не удовлетворяет в предстоящей работе по специальности (данные в %/чел.)

№ п/п	Мотивационный фактор	Данные в %/чел.
1	Низкое материально-финансовое и социальное обеспечение сотрудников УИС	32,4
		46
2	Социальная незащищенность, отсутствие гарантий, низкий статус сотрудника УИС	5,6
		8
3	Отсутствие жилья	4,2
		6
4	Ненормированный рабочий день	2,8
		4
5	Непрестижность	1,4
		2
6	Работа со спецконтингентом, отсутствие карьерного роста	1,4
		2

Критерием качества подготовки любого специалиста служит его готовность к эффективной профессиональной деятельности, способность использовать полученные знания, умения и навыки в решении профессиональных задач.

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы: 117 выпускников юридического факультета (82,4%) выбрали бы вновь юридический факультет Академии ФСИН России, и лишь 15 человек (10,6%)—выбрали бы другое учебное заведение. 82 выпускника юридического факультета, что составляет 64,8% от числа опрошенных, намерены работать во ФСИН по специальности.

20 человек (14,1%) выпускников юридического факультета будут работать по специальности, но не во ФСИН.

Таким образом, за время обучения в Академии ФСИН России молодые специалисты получили достаточно устойчивые знания по всем дисциплинам и хорошее

юридическое образование, которое пользуется успехом в правоохранительных органах и частных фирмах. Это позволяет им претендовать на достаточно хорошие должности. Однако на практике выпускники сталкиваются с назначением на должности, не соответствующие полученной специальности. Неудовлетворенность работой приводит к разочарованию, желанию сменить место работы и увольнению.

Мотивационная направленность выпускников 2009 года экономического факультета Академии ФСИН России после прохождения преддипломной практики

В апреле 2009 года проведено анкетирование выпускников экономического факультета академии после прохождения преддипломной практики.

Цель исследования—выявить и проанализировать мотивационную направлен-

ность, готовность и намерения выпускников служить в учреждениях ФСИН России после прохождения преддипломной практики.

Задачи исследования:

- изучить мнения выпускников относительно правильности профессионального выбора после поступления в академию;
- изучить мнения выпускников относительно направленности на работу, не связанную со службой в ФСИН России;

• изучить мнения выпускников в отношении предстоящей службы в учреждениях ФСИН России.

Всего опрошено 76 человек. Из них:

- 521 группа «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (27 человек);
- 522 группа «Экономика и управление на предприятии (в машиностроении)» (22 человека);
- 523 группа «Коммерция (торговое дело)» (27 человек).

Таблица 23. Распределение выпускников экономического факультета во время прохождения преддипломной практики в учреждениях ФСИН России и определение места работы (данные в %/чел.)

специальность	предварительно определено подразделение и должность	предварительно не определено подразделение и должность	определено только подразделение
Бухгалтерский учет, анализ и аудит (27 чел.)	11,1	88,9	---
	3	24	
Экономика и управление на предприятии (в машиностроении) (22 чел.)	18,2	81,8	---
	4	18	
Коммерция (торговое дело) (27 чел.)	25,9	74,1	---
	7	20	
В целом по факультету (76 чел.)	18,4	81,6	---
	14	62	

Таблица 24. Готовность выпускников экономического факультета к практической деятельности в учреждениях ФСИН России (оценка проводилась по 10-балльной шкале)

специальность	Буду работать во ФСИН России		
	выпускники 2009 в начале учений «Итог»	выпускники 2009 после учений «Итог»	выпускники 2009 после практики
Бухгалтерский учет, анализ и аудит (27 чел.)	6,9	8,0	7,8
Экономика и управление на предприятии (в машиностроении) (22 чел.)	6,2	8,6	8,1

Продолжение Таблицы 24.

Коммерция (торговое дело) (27 чел.)	7,5	8,0	7,9
В целом по факультету (76 чел.)	6,9	8,2	7,9

Таблица 25. Оценка выпускниками экономического факультета своих намерений работать в учреждениях ФСИН России (оценка проводилась по 10-балльной шкале)

Буду работать во ФСИН России

специальность	выпускники 2009 в начале учений «Итог»	выпускники 2009 после учений «Итог»	выпускники 2009 после практики
Бухгалтерский учет, анализ и аудит (27 чел.)	6,6	7,6	7,5
Экономика и управление на предприятии (в машиностроении) (22 чел.)	6,9	8,6	6,7
Коммерция (торговое дело) (27 чел.)	7,9	7,9	7,6
В целом по факультету (76 чел.)	7,1	8,1	7,3

На вопрос «если бы было можно все начать заново, выбрали бы Вы это образовательное учреждение и этот факультет?», ответы выпускников экономического факультета распределились следующим образом (521 группа «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (27 чел.).

- выбрал бы это заведение и этот факультет — 81,5% (22 чел.);
- выбрал бы другой факультет — 7,4% (2 чел.);
- выбрал бы другое учебное заведение — 3,7% (1 чел.);
- затрудняюсь ответить — 7,4% (2 чел.).

522 группа «Экономика и управление на предприятии (в машиностроении)» (22 чел.).

- выбрал бы это заведение и этот факультет — 59,1% (13 чел.);
- выбрал бы другой факультет — 9,1% (2 чел.);
- выбрал бы другое учебное заведение — 4,5% (1 чел.);
- затрудняюсь ответить — 27,3% (6 человек).

523 группа «Коммерция (торговое дело)» (27 чел.).

- выбрал бы это заведение и этот факультет — 74,1% (20 чел.);
- выбрал бы другой факультет — 3,7% (1 чел.);
- выбрал бы другое учебное заведение — 14,8% (4 чел.);
- затрудняюсь ответить — 7,4% (2 человека).

В целом по факультету (76 чел.):

- выбрал бы это заведение и этот факультет — 72,4% (55 чел.);
- выбрал бы другой факультет—6,6% (5 чел.);
- выбрал бы другое учебное заведение — 7,9% (6 чел.);
- затрудняюсь ответить — 13,2% (10 чел.).

Выбрали другое учебное заведение (521 группа «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»):

- МГИМО — 3,7% (1 чел.);
- МИЭМП — 3,7% (1 чел.).

522 группа «Экономика и управление на предприятии (в машиностроении)».

- РГУ—9,1% (2 чел.);
- университет МВД—4,5% (1 чел.);
- Ставропольский Государственный университет—4,5% (1 чел.).

523 группа «Коммерция (торговое дело)».

- МГИМО — 3,7% (1 чел.);
- МГУ—3,7% (1 чел.);
- университет МВД—3,7% (1 чел.);
- академия ФСБ—3,7% (1 чел.).

В целом по факультету.

- МГИМО — 2,6% (2 чел.);
- МИЭМП — 1,3% (1 чел.);
- РГУ—2,6% (2 чел.);
- университет МВД—2,6% (2 чел.);
- Ставропольский Государственный университет — 1,3% (1 чел.);
- МГУ — 1,3% (1 чел.);
- академия ФСБ—1,3% (1 чел.).

На вопрос «были ли у Вас сомнения относительно выбранной профессии?», выпускники экономического факультета ответили следующим образом (521 группа «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (27 чел.).

- я правильно выбрал профессию и никогда не сомневался—81,5% (22 чел.);

- с самого начала были сомнения, но затем появилась уверенность в выборе — 11,1% (3 чел.);

- сомневаться начал позже и до сих пор не уверен в правильности выбора—7,4% (2 чел.).

522 группа «Экономика и управление на предприятии (в машиностроении)» (22 чел.).

- я правильно выбрал профессию и никогда не сомневался—59,3% (16 человек);

- с самого начала были сомнения, но затем появилась уверенность в выборе — 18,5% (5 чел.);

- сомневаться начал позже и до сих пор не уверен в правильности выбора—22,2% (6 чел.).

523 группа «Коммерция (торговое дело)» (27 чел.).

- я правильно выбрал профессию и никогда не сомневался—45,5% (10 человек);

- с самого начала были сомнения, но затем появилась уверенность в выборе — 18,2% (4 чел.);

- сомневаться начал позже и до сих пор не уверен в правильности выбора—31,8% (7 чел.);

- поступая, уже знал, что эта профессия не для меня—4,5% (1 чел.).

В целом по факультету (76 чел.):

- я правильно выбрал профессию и никогда не сомневался—63,2% (48 чел.);

- с самого начала были сомнения, но затем появилась уверенность в выборе — 15,8% (12 чел.);

- сомневаться начал позже и до сих пор не уверен в правильности выбора—19,7% (15 чел.);

- поступая, уже знал, что эта профессия не для меня — 1,3% (1 чел.).

Если после поступления в академию начали сомневаться в правильности выбора учебного заведения, то это обусловлено (ответили 14 человек):

- низкой заработной платой сотрудника УИС—2,6% (2 чел.);

- отсутствием перспектив — 2,6% (2 чел.);

- неинтересной профессией — 1,3% (1 чел.);

- работой со спецконтингентом — 1,3% (1 чел.).

Таблица 26. Мотивационная направленность выпускников экономического факультета по завершении обучения в академии (данные в %/чел.)

Мотивационная направленность	521 группа (27 чел.)	522 группа (22 чел.)	523 группа (27 чел.)	В целом по факультету (76 чел.)
Намерен работать в ФСИН России по специальности	88,9	70,4	88,9	88,2
	24	19	24	67
Буду работать по специальности, но только не в ФСИН России	3,7	4,5	3,7	3,9
	1	1	1	3
Скорее всего поменяю специальность, но останусь в ФСИН России	7,4	14,8	7,4	7,9
	2	4	2	6
Думаю приобрести специальность, не связанную с работой в ФСИН России	---	11,1	4,5	5,3
	---	3	1	4

Таблица 27. Направленность выпускников на работу, не связанную с прохождением службы в ФСИН России (данные в %/чел., ответили 14 чел.)

Ведомства, министерства, организации и т.д.	Данные в %/чел.
МВД	14,5
	11
МЧС	1,3
	1
Департамент судебных приставов	1,3
	1
Федеральные суды и мировые судьи	1,3
	1

Таблица 28. Что, по мнению выпускников, привлекает в предстоящей работе по специальности: (данные в %/чел.)

№ п/п	Мотивационный фактор	Данные в %/чел.
1	Социальные гарантии и стабильность	14,5
		11
2	Приобретение практических знаний	6,6
		5
3	Возможность карьерного роста	5,3
		4
4	Возможность заниматься престижным делом	2,7
		2
5	Выслуга лет	3,9
		3

Таблица 29. Что, по мнению выпускников, не удовлетворяет в предстоящей работе по специальности (данные в %/чел.)

№ п/п	Мотивационный фактор	Данные в %/чел.
1	Низкое финансовое и социальное обеспечение сотрудников УИС	32,9
		25
2	Отсутствие жилья	13,2
		10
3	Ненормированный рабочий день	3,9
		3
4	Непрестижность социального статуса сотрудника УИС	3,9
		3
5	Работа со спецконтингентом	1,3
		1

Территориальные управления Федеральной службы исполнения наказаний, в которых выпускникам **предварительно определено место работы и должность:** УФСИН по Тверской области, УФСИН по Оренбургской области, УФСИН по Псковской области, УФСИН по Тамбовской области, ГУФСИН по Ставропольскому краю.

Территориальные управления Федеральной службы исполнения наказаний, в которых выпускникам **предварительно не определено место работы и должность:** УФСИН по Брянской области, ГУФСИН по Республике Калмыкия, УФСИН по Вологодской области, УФСИН по Владимирской области, УФСИН по Орловской

области, УФСИН по Пензенской области, УФСИН по Смоленской области, ГУФСИН по Пермскому краю, УФСИН по Костромской области, УФСИН по Саратовской области.

Территориальные управления Федеральной службы исполнения наказаний, в которых должности определены не у всех: УФСИН по Московской области, УФСИН по г. Москве, УФСИН России по Рязанской области, ГУФСИН по Республике Коми, ГУФСИН России по Ростовской области, УФСИН по Липецкой области, УФСИН по Брянской области, УФСИН по Калужской области, УФСИН по Калининградской области, ГУФСИН по Краснодарскому краю.

В ходе анализа полученных данных становится понятно, что готовность выпускников экономического факультета 2009 года к работе в учреждениях ФСИН России находится на высоком уровне. Ежегодные комплексные учения «Итог» в достаточной мере способствуют повышению мотивации и готовности к дальнейшей практической работе в учреждениях ФСИН России.

Однако намерения выпускников работать в учреждениях ФСИН России после прохождения практики ниже, чем готовность работать. На практике выпускники нередко сталкиваются с несоответствием на должности, не соответствующими полученной специальности и поверхностной оценкой своих профессиональных и личностных качеств. Это также способствует снижению мотивации к службе в УИС.

Лишь у 18,4% выпускников экономического факультета предварительно определены должность и место службы. Намерения служить в ФСИН России, в сравнении с оценкой после комплекс-

ных учений «Итог», снизились на 0,8. Готовность уменьшилась на 0,3.

Удерживающим фактором (в сравнении с другими сферами деятельности) в данном случае выступает социальная стабильность сотрудников, гарантированное место работы в условиях непростого финансово-экономического положения в стране.

Критерием качества подготовки любого специалиста служит его готовность к эффективной профессиональной деятельности, способность использовать полученные знания, умения и навыки в решении профессиональных задач. Анализ полученных данных показывает, что 55 выпускников экономического факультета (72,4%) выбрали бы вновь экономический факультет Академии ФСИН России. И лишь 6 человек (7,9%) выбрали бы другое учебное заведение. 67 выпускников экономического факультета (что составляет 88,2% от числа опрошенных) намерены работать в ФСИН России по полученной специальности. 3 выпускника (3,9%) экономического факультета будут работать по специальности, но не в ФСИН России.

Таким образом, за время обучения в Академии ФСИН России выпускники получают устойчивые знания по всем дисциплинам и хорошее экономическое образование, которое востребовано как в силовых, так и в государственных структурах, что способствует повышению уровня притязаний и уверенности в своих силах молодых специалистов.

О необходимости разработки комплексного подхода к психологическому сопровождению лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы

Ю. В. Славинская, А. В. Кокурин

Аннотация: материалы статьи отражают точку зрения автора на современные проблемы, связанные с психологическим сопровождением лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Основное направление психологического сопровождения — сохранение психического здоровья пожизненно осужденного с одной стороны, и оказание профессиональной помощи сотрудникам, обеспечивающим реализацию данного вида лишения свободы. Актуальность разработки комплексного подхода к психологическому сопровождению индивидуально-профилактической работы с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы, подчеркивается отсутствием подобного как отечественного, так и зарубежного опыта.

Ключевые слова: методика и методология глубинного изучения личности; личность осужденного к пожизненному лишению свободы; комплексный подход; психологическое сопровождение.

The summary: materials of the article reflect the point of view of author on modern problems, related to psychological accompaniment of persons, leavings lifelong imprisonment. Basic direction of psychological accompaniment is a maintainance of psychological health for the term of life convict from one side, and providing of professional help employees, to providing realization of this

type of imprisonment. Actuality of development of the complex going near psychological accompaniment

Keywords: method and methodology of deep study of personality; personality convict to lifelong imprisonment; complex approach; psychological accompaniment.

Пожизненное лишение свободы в отечественных условиях как вид уголовного наказания непосредственно связан с развитием и исполнением пожизненных и бессрочных видов уголовного наказания, реализация применения которых имеет длительную историческую традицию в российской правоприменительной деятельности.³⁷ Вместе с тем, эволюция пожизненного лишения свободы неразрывно связана с практикой применения смертной казни, которая только в советский период отменялась трижды и трижды вновь вводилась.

Однако применение пожизненного лишения свободы как максимального наказания не только отвечает нашим национальным интересам, но и позволяет сделать еще один шаг к правовому государству и демократическому обществу, поскольку во всех правовых государствах мира наблюдается тенденция сокращения или полной отмены смертной казни.³⁸

³⁷ Казакова Е.Н. Пожизненное лишение свободы в России: история, современное состояние и тенденции развития: Монография. М.: ПЕР СЭ, 2008.

³⁸ Там же.

Таким образом, восстановление пожизненного лишения свободы в России на современном этапе обусловило возобновление научного интереса к данному институту,³⁹ тем более, что применяемые в отечественных условиях методологические подходы к исполнению пожизненного лишения свободы практически не отличаются от методологических подходов на определенный срок, а более чем десятилетняя практика его применения свидетельствует о необходимости его оптимизации. Более того, специалистами-практиками не раз высказывалась точка зрения о том, что в том состоянии, в котором данный вид лишения свободы реализуется в отечественных условиях, он не может существовать в принципе: это не эффективно, не гуманно, не продуманно; ведет к выраженной личностной деградации спецконтингента; непозволительно дорого для нашей экономики, противоречиво и бессмысленно жестоко.

С другой стороны, результаты многочисленных исследований, проведенных как в России, так и за рубежом, показывают, что позитивный эффект исправительного воздействия возможен чаще всего лишь в первые 5 лет отбывания наказания.⁴⁰ Далее, чем больше отбываемый срок, тем более гипертрофировано выражены у осужденных следующие особенности: утрата навыков социально одобряемого поведения и развитие качеств, ведущих к регрессу личности, утрата чувства вины за совершенное деяние.⁴¹

Вместе с тем, наблюдается снижение социальной активности и мотивации к общественно полезной деятельности, навыки социально-адаптивного поведения и развиваются качества, обуславливающие регресс личности, криминализация и усвоение асоциальных форм поведения, что препятствует исправлению и ресоциализации осужденных в целом.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что применение пожизненного лишения свободы в отечественных условиях требует не только дальнейшего комплексного теоретико-прикладного исследования с учетом современных тенденций уголовно и уголовно-исполнительной политики, но и глубинного изучения личности самого осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы.

Необходимость подобного исследования усугубляется еще и тем обстоятельством, что на сегодняшний день до сих пор не решен вопрос о специфике психологического сопровождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы.

На этот счет существует ряд точек зрения: от помощи хоть как-то скрасить однообразное существование осужденного пожизненно до надежды на их реальное исправление и коррекцию. Особенно стоит мнение об отсутствии целесообразности применения к пожизненно осужденным методов психологической коррекции в принципе. В этом случае роль психолога ограничивается работой

³⁹ Казакова Е.Н. Пожизненное лишение свободы в России (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): Учебное пособие. Москва, ПЕР СЭ, 2008.

⁴⁰ Ялунин В.У. Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: законодательство и применение// Материалы 14-го заседания Руководящей группы по реформированию УИС России. Санкт-Петербург-Мурманск, (13-17 мая 2002 г.). Вологда: ВИПЭ Минюста России. С. 39-40.

⁴¹ Ялунин В.У. Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: законодательство и применение// Материалы 14-го заседания Руководящей группы по реформированию УИС России. Санкт-Петербург-Мурманск, (13-17 мая 2002 г.). Вологда: ВИПЭ Минюста России. С. 41-45.

«на сотрудников»: выявление «групп риска», спец. учет, размещение по камерам и т.д.

На наш взгляд, основные направления психологического сопровождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, сформулированные нами еще в 2002 г.,⁴² сводятся к положению о необходимости сохранения психического здоровья данной категории осужденных, с одной стороны, оказание профессиональной помощи в работе с пожизненно-осужденными сотрудниками других отделов и служб, с другой; а также психологическая помощь самим сотрудникам, обеспечивающим реализацию данного вида лишения свободы.

Последнее, по нашему мнению, предполагает **разработку отсутствующего на сегодняшний день комплексного подхода по психологическому сопровождению индивидуально-профилактической работы с осужденными, отбывающими ПЛС.**

Разработка настоящего комплексного подхода, от теоретической концепции до методики и методологии глубинного изучения личности и поведения пожизненно осужденного, имеет своей конечной целью практические рекомендации по оптимальному и эффективному обеспечению реализации пожизненного лишения свободы в отечественных условиях.

Актуальность изучения данной проблемы не оставляет сомнений за счет отсутствия зарубежного и отечественного опыта изучения изменения глубин-

ных структур психики осужденных, отбывающих ПЛС, и их влияние на развитие личности и поведения данной категории осужденных.

Кроме того, вопрос сохранения психического здоровья пожизненно осужденных лиц становится сегодня тем более актуальным, что установленный законодателем срок возможности условно-досрочного освобождения (25 лет) для существенного процента осужденных становится ближней перспективой (3-5 лет).

Безусловно, мнение относительно целесообразности освобождения этих лиц остается спорным. Даже в рамках одного учреждения у сотрудников нет единого мнения на этот счет. Одни высказывают соображения о том, что, «действительно, почему бы и нет: дисциплинарных взысканий за положенный период времени нет (у некоторых осужденных этих взысканий нет на протяжении всего срока отбывания наказания—т.е., с момента ареста, более 20 лет), вероятность совершения преступления сомнительна (слишком много пережито), да и весь смысл их жизни сводится к этой спасительной мысли об освобождении...» Другие высказывают диаметрально противоположную точку зрения: «Вы же сами работали с этой категорией несколько лет. Вы сможете спать спокойно, зная, что эти люди ходят где-то на свободе? Я лично, нет!»⁴³ Так, например, из сорока досрочно вышедших на свободу «смертников» из ИК-56, расположенной в Свердловской области, четверо снова сели на скамью

⁴² Славинская Ю.В. Психические состояния лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы/Дисс. на соискание степени канд. психол. наук, Академия права и управления, Рязань, 2002.

⁴³ Из бесед с сотрудниками учреждения ОЕ 256/5 УФСИН Вологодской области, имена которых, по этическим соображениям, мы называть не станем.

подсудимых за серьезные преступления (10%).⁴⁴

В поддержку последней точки зрения, к сожалению, выступает ряд неоспоримых соображений и объективного характера. Где будут проживать бывшие пожизненно осужденные? Даже те, у которых живы родители, не всегда могут вернуться в их дом по причинам различного характера. А те, у кого родителей в живых не осталось? Дети и бывшие жены, в подавляющем большинстве случаев, не поддерживают отношений с ними на протяжении многих, если не всех, лет осуждения. Недвижимости в личной собственности у них, по понятным причинам, нет. Не менее остро стоит вопрос с трудоустройством этой категории. Трудно представить себе организацию или фирму, которая рискнула бы взять в штат подобного сотрудника. Не говоря уже о вопросах профессиональной пригодности, подготовки, опыта, возраста.

Возвращаясь к вопросам об основных направлениях психологического сопровождения осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, нельзя не коснуться проблемы их здоровья. Достаточно высокий процент изучаемой нами категории имеет от одного до нескольких хронических заболеваний. Кроме того, такие осужденные склонны к психосоматике. Есть случаи онкологии и других неизлечимых заболеваний.

Обосновывая необходимость серьезных исследований категории лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы,

необходимо помнить и о том, что изучение любой выборки, отличающейся от средне-статистической какими-либо специфическими социально-демографическими характеристиками, количественными психометрическими методами и инструментами неизбежно сталкивается с проблемой внутрикультурного переноса психодиагностических методик.

Изучаемой нами категории пожизненно-осужденных проблема внутрикультурного переноса касается едва ли не в большей, чем других специфических выборок, степени: «ненормальная реакция на ненормальные условия—это нормально».

В ходе психодиагностического исследования пожизненно осужденных, осуществляя диагностику по методикам, не имеющим версии адаптации применительно к данной категории лиц, мы столкнулись с рядом типичных, специфических показателей.

Итак, опуская детали, сформулируем наиболее типичные отличительные признаки осужденного «со стажем» (70% осужденных, отбывших более 8-10 лет и практически не встречается у тех, кто находятся в местах лишения свободы менее 5 лет).

В первую очередь это наличие признака, который получил условное название «трап», выявленного по методике СМИЛ.⁴⁵ Данный признак имеет настолько устойчивый рисунок в профилях осужденных, отбывающих длительные сроки и пожизненное лишение свободы (до 2/3 всех обследованных), что позво-

⁴⁴ Владимиров С. Прокуратура бьет тревогу: из тюрем выпускают особо опасных преступников/российская газета. 2006. 7 апреля. №71 (4037).

⁴⁵ Собчик Л.Н., Славинская Ю.В. Теория ведущих тенденций в пенитенциарной практике. Пенитенциарная психология от «А» до «Я» Под общей ред. Сочивко Д.В. Рязань, 2008.

ляет говорить о типе профиля лиц, отбывающих длительное лишение свободы:

- ведущий пик по 8-й шкале «Индивидуалистичности»;
- постепенное снижение относительно 8-й шкалы, по 9-й шкале «Оптимистичности»;
- постепенное снижение относительно 8-й и 9-й шкал 0-й шкалы «Социальной интроверсии»;
- при сниженной 5-й шкале «Мужественности-женственности» по отношению к другим шкалам профиля;
- второй пик по 4-й шкале «Импульсивности».

Интересно, что до 67% обследованных подтверждают выявленные специфические очертания профиля СМИЛ результатами ряда других методов, а именно ИТО, МЦВ, МПВ, ДМО.⁴⁶

Этих лиц объединяют такие черты, как, во-первых, индивидуалистичность, предполагающая оригинальность и нестандартность стиля мышления, переживаний, специфичность отношения к окружающей действительности); некомформность мнений и установок; высокая интрапсихическая активность (уход в мир мечтаний, фантазий, «самокопание» и т.д. даже у тех лиц, которым ранее вообще не свойственен самоанализ); эгоцентризм.

Во-вторых, это парадоксальность восприятия собственной независимости при гипертрофированной потребности в контактах. Это выражается в неизбежном для условий отбывания пожизненного лишения свободы диссонансе своего «Я» с окружающей средой: как стремление, с одной стороны,—к контактам,

с другой — дистанцироваться от окружающих (за счет невозможности самостоятельно выбирать круг общения).

Потребность в общении, как правило, находится в неудовлетворенном состоянии, за счет чего наблюдается попытка компенсации реального общения перепиской. Этим объясняется такое явление, как например, заметная деградация устной речи при высоком развитии письменной.

В-третьих, как следствие—парадокс: внешне их личность развивается по пути шизоидизации, но погружаясь в себя, они не стремятся к изоляции, более того, страдают от нее, стремясь к общению, теплым отношениям, признанию, удовлетворению аффилиативной потребности.

В-четвертых, типичными характеристиками для этой категории осужденных становится жесткость; подчеркнутое, часто демонстративное снижение сентиментальности, при выраженной склонности к демонологии и резонерству.

В-пятых, нельзя не отметить фрустррованность потребности проявления активности и социально-психологическую дезадаптацию, высокий уровень которой подтверждается результатами всех проведенных с данной категорией обследуемых методик.

В ходе анализа полученных результатов перед нами не раз вставал вопрос о необходимости соотнесения получаемых показателей с тестовыми нормами, типичными для данной категории обследуемых на том или ином сроке отбывания наказания.

Проблема состоит именно в том, что на сегодняшний день нет сколько-нибудь

⁴⁶ Собчик Л.Н., Славинская Ю.В. Психодиагностические критерии оценки криминальных наклонностей/ Прикладная юридическая психология, №3, 2008.

удовлетворительных норм для данной категории лиц в силу ряда объективных причин, еще раз говорящих в пользу начатого нами исследования:

- территориальное отдаление учреждений, реализующих пожизненное лишение свободы, друг от друга и от центральной части России, что, естественно, затрудняет возможность обобщения и анализа уже имеющейся информации на данную категорию осужденных. Не говоря о возможности новых исследований;
- определенные сложности установления психологического контакта и мотивирования на прохождение обследования данной категории лиц;
- достаточно высокий процент осужденных, полностью отказывающихся от прохождения обследования или демонстрирующих позиционный стиль отказа от тестирования;
- сложности режимного характера, а именно обеспечение охраны сотрудника, проводящего обследование (в присутствии 2-х инспекторов отдела безопасности);
- ограничения материально-технической базы: недостаточное оснащение такими техническими средствами, как возможность сбора данных на ноутбуках, сканерный ввод данных, необходимое количество бланков и других раздаточных материалов и т.д.

Вышеперечисленные доводы наталкивают на мысль о необходимости организации серьезного, глубинного исследования личности и поведения осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы. Тем более, что количество осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в учреждении ОЕ 256/5, свыше 18 лет, составляет подавляющее большинство (___%).

Результатом и конечной целью такого исследования мы видим:

- **во-первых**, разработку типологии данной категории осужденных с учетом специфики, отличающей их от других категорий осужденных, в том числе от осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы;
- **во-вторых**, изучение и анализ следующих проблем, связанных с реализацией пожизненного лишения свободы:
 - отношение осужденных ПЛС к совершению преступления, возможность искреннего раскаяния;
 - спец. учет и группы риска (суицидальный риск, демонстративные суицидальные проявления, аутоагрессия, нападение на охрану, «утрата адекватности и психического здоровья»);
 - проблема сохранения психического здоровья данной категории осужденных (интеллектуальная и психологическая деградация);
 - диагностика возможных клинических изменений психики осужденных;
 - учет и анализ заболеваний (острые, хронические, неизлечимые заболевания, «лежачие» больные);
 - оптимальное размещение по камерам;
 - прогноз.

*Таким образом, можно говорить о том, что впервые в истории отечественной пенитенциарной психологии будет предпринята попытка разработки **комплексного подхода к изучению влияния условий реализации пожизненного лишения свободы на изменения личности и поведения осужденных, его отбывающих.***

Кроме того, как результат планируемого исследования, нами планируется подготовка **методических реко-**

мендаций по психологическому сопровождению индивидуально-профилактической работы с данной категорией спецконтингента для сотрудников различных отделов и служб, обеспечивающих реализацию данного вида лишения свободы.

Острая необходимость рекомендаций подобного рода объясняется в первую очередь сложностью и специфичностью межличностных контактов с категорией осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (причем, различные этапы и сроки отбывания ПЛС предполагают свою специфику, которую необходимо учитывать при работе с данной категорией). Во-вторых, до настоящего времени сохраняется тенденция формирования новых колоний или участков для лиц, отбывающих ПЛС в различных регионах. И если руководство таких учреждений и направляется в учреждения, имеющие опыт реализации пожизненного лишения свободы, то рядовые сотрудники, естественно, не имеют такой возможности. Мы полагаем, что методические рекомендации как практическое руководство будут одним из основных источников получения качественной информации:

- позволяющей с первых дней службы выходить на достаточно высокий уровень профессионализма;
- максимально оптимизировать процесс сопровождения такой сложной категории осужденных как пожизненно-осужденные;
- обеспечить психологическую поддержку самих сотрудников, работающих с данной категорией осужденных, нуждающихся в ней не меньше, а в ряде случаев и больше, чем сам спецконтингент.

Осознавая вышеприведенные проблемы и специфику пожизненного лишения свободы в отечественных условиях, в комплексный план НИР были одновременно поданы заявки отдела УСПВРО и УФСИН России по Вологодской области с предложением об организации подобного исследования.

Для реализации вышеприведенных целей и задач в течение 2010-2012 гг. сформирован творческий коллектив сотрудников НИИ ФСИН России (зам. начальника НИИ ФСИН России, к.пс.н. Казакова Е.Н., начальник лаборатории, к.пс.н., доцент Кокурин А.В., ведущий сотрудник, к.м.н., доцент Трубецкой В.Ф.), Академии ФСИН России (доцент кафедры общей психологии, к.пс.н. Славинская Ю.В.), ГНЦ ССП им. В.П.Сербского (руководитель отдела, к.м.н. Д.А. Малкин).

Ожидаемые результаты исследования в целом и по этапам (разделам), планируемые авторским коллективом:

1 этап: пилотажное исследование: разработка и адаптация комплекса методов и методик глубинной психодиагностики лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы—октябрь-август 2010;

2 этап: психологическое сопровождение индивидуально-профилактической работы с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы: исторические аспекты, современное состояние и перспективы развития (монография по результатам анализа современного состояния проблемы) — декабрь 2010 г.;

3 этап: методические рекомендации по проведению комплексного изучения личности осужденных к ПЛС, предназначенные для использования в учреждениях УИС—декабрь 2010 г.

Вместе с тем, непосредственно для учреждений, содержащих пожизненно осужденных, в рамках соглашения о творческом сотрудничестве между НИИ ФСИН России, Академией ФСИН России и МПЛ УФСИН по Ярославской области с целью продвижения и развития программы «**PSYCHOMETRIK EXPERT**», с целью оптимизации сбора эмпирического материала был разработан следующий комплекс мер, позволяющий:

1. Существенно сократить временные затраты на диагностические процедуры, зачет их компьютеризации и возможности сканерного ввода данных с бланков.

2. Формирование единой общероссийской базы данных осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

3. Обучение сотрудников психологических служб и лабораторий возможностям статистической обработки результатов психодиагностических обследований.

4. Разработку единой «формы» на личность пожизненно осужденного (предполагающей обобщенный опыт и пожелания психологов-участников исследования) с учетом всех наиболее важных характеристик. А именно: социально-демографические параметры; прежние судимости; возможные группы риска и спец. учета; время, прошедшее с вынесения приговора о высшей мере до указа о помиловании (если таковое имело место); сведения о прежних сокамерниках и причины переселения; дисциплинарные взыскания; конфликты с представителями администрации и сокамерниками и т.д.

5. Обучение сотрудников психологических служб и лабораторий возмож-

ностям сопоставления информации «форм» и данных психодиагностических обследований: корреляционный и др. виды статистического анализа.

6. Автоматизировать анализ психокоррекционной работы.

7. Обеспечить возможность быстрого и эффективного обмена базами данных между колониями и территориальными органами.

8. Обеспечение оригинального подхода к размещению по камерам (в основе — концептуальный подход Шутца и методика FIRO).

9. Автоматизация адаптации, стандартизации и валидизации тестовых методик с учетом специфики осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Социально-психологические особенности проявления официального и неофициального лидерства в среде осужденных

Е. В. Берлейн, А. С. Краснощеклов

Аннотация: в статье рассматриваются особенности изучения личности лидера в среде осужденных. Приводятся результаты исследования личности официального и неофициального лидера. Авторами предложены типологии лидеров, даются рекомендации по их психологическому сопровождению.

Ключевые слова: лидерство, официальный лидер, неофициальный лидер, типология лидерства, социальная ситуация развития, социально-психологический тренинг.

The summary: in article features of studying of the person of the leader in the environment of the condemned are considered. Results of research of the person of the official and informal leader are resulted. By authors are offered typology of leaders, recommendations about their psychological support are made.

Keywords: leadership, the official leader, the informal leader, leadership typology, a social situation of development, socially-psychological training.

Противоправная деятельность лидеров отрицательной направленности является фактором, оказывающим негативное влияние на деятельность исправительных учреждений и дестабилизирующим установленный порядок исполнения уголовного наказания. С другой стороны, в исправительном учреждении воздействие на личность в свою очередь всегда

происходит через коллектив, и это воздействие бывает тем более полным, правильным и целенаправленным, чем скорее удастся создать такой коллектив. Существенную роль в этом процессе играет группа актива осужденных. Чем больше группа активистов, тем, естественно, легче вести воспитательную работу и тем, как правило, выше оценивается потенциал такого коллектива в целом.

С целью разработки методических рекомендаций, способствующих снижению авторитета неофициальных лидеров и психокоррекционных программ (комплекса социально-психологических тренингов), направленных на повышение престижа руководителей самостоятельных организаций, сотрудниками МПЛ ГУФСИН России по Саратовской области было проведено исследование 237 лидеров (формальных и неформальных), содержащихся в подразделениях ФСИН России.

Для изучения социально-психологических особенностей личности осужденных, являющихся неформальными лидерами, была разработана и апробирована программа изучения социально-психологических характеристик лидеров криминальной направленности. Поставленные цель и задачи определили необходимость выбора методов исследования по следующим основным направлениям:

1. Методы опроса: анкета по изучению обстоятельств жизни осужденных (путем

анкетного опроса выявлялись основные формы их направленности и отмечалась динамика социального статуса).

2. Методики стандартизированного самоотчета: многофакторная личностная методика СМЛЛ.

3. Методы математической обработки данных.

4. Метод криминологической биографии: анализ сведений из личных дел осужденных и медицинских карт.

В соответствии с целями и задачами исследования, группа осужденных, относящихся к лидерам отрицательной направленности, была распределена на основании данных режимных, воспитательных и оперативных служб на следующие подгруппы лидеров:

1) открытой активной отрицательной направленности, в которые входят злостные нарушители режима, открыто выражающие недовольство администрацией, озлобленные на активистов;

2) открытой пассивной отрицательной направленности, члены которых всегда чем-то недовольны, являются пассивными нарушителями. Их нарушения носят в основном словесный (вербальный) характер, чаще всего они являются соучастниками нарушений режима или правонарушений;

3) скрытой отрицательной направленности, в которые входят волевые осужденные, отрицательно настроенные, знающие тюремные традиции и обычаи. Сами они стараются не нарушать режим, но подстрекают к этому других.

Анализ социальной ситуации развития лидеров отрицательной направленности выявил определенные особенности. Родители лидеров отрицательной направленности первого типа имеют в основном образование ПТУ, техникум

или высшее; второго типа — среднее, техникум, ПТУ; третьего типа — среднее или высшее. В основном воспитывались в полной семье, осужденные второго и третьего типа чаще жили без отца. Родители осужденных лидеров первого и второго типа в половине случаев были разведены. Треть осужденных первого типа отмечают, что в семье имели место случаи физического насилия между родственниками. У них также больше чем у других возникало конфликтов с родителями. Практически в половине случаев в детстве им наносились побои. Возможно, как следствие аналогичной доле осужденных в детстве приходилось калечить и убивать животных. Несмотря на то, что у осужденных третьего типа уровень насилия в семье был ниже, пятая часть осужденных отмечают, что также в детстве причиняли вред животным. Образование осужденных лидеров первого типа в основном среднее, неполное среднее, ПТУ; лидеров второго типа — среднее или ПТУ; третьего типа — среднее, ПТУ или техникум, также осужденные лидеры третьего типа чаще имеют высшее образование. В школе более половины лидеров первого и второго типа конфликтовали с учителями, а лидеры первого типа еще и с одноклассниками. Осужденные третьего типа чаще имеют единичные приводы в милицию, второго типа — несколько приводов, лидеры первого типа — многократные приводы в милицию. Практически половина осужденных лидеров второго типа состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. На учет лидеры первого типа были в основном поставлены за хулиганство и кражи, второго типа — по условной судимости, третьего типа — за кражи. Возраст начала употре-

бления алкоголя в основном с 16 лет и старше. В основном осужденные первого типа не употребляли наркотики, второго и третьего—эпизодически. Половина осужденных первого типа, более половины третьего типа и треть второго типа проходили службу в вооруженных силах. В то же время большая часть осужденных второго типа участвовала в боевых операциях. По семейному положению в равных долях осужденные женаты, холосты или состоят в гражданском браке. Незначительные различия имеются в следующем: осужденные первого типа реже состоят в гражданском браке, второго типа—чаще, осужденные третьего типа чаще женаты. У большей части лидеров второго типа есть дети. Кривая распределения судимостей осужденных первого и второго типа имеет параболический вид, с пиками на второй судимости у лидеров первого типа и на третьей судимости второго. Отмечается незначительное число осужденных, имеющих пять судимостей. Преступления были совершены в основном в нормальном состоянии (преимущественно лидеры первого типа) или в состоянии алкогольного опьянения (преимущественно лидеры второго и третьего типа). Небольшая часть осужденных первого и второго типа совершили преступления в состоянии наркотического опьянения. В совершенном преступлении осужденные в основном склонны винить только себя, лидеры первого типа также отмечают, что виноваты правоохранительные органы, тяжелые условия жизни и непреодолимое влечение к алкоголю и наркотикам; второго типа винят правоохранительные органы, женщин и товарищей; третьего типа—товарищей, тяжелые условия жизни. Показателен тот

факт, что ответов в приписывании вины воспитанию в семье, школе и других воспитательных учреждениях не было.

У осужденных первого и второго типов достоверно выше показатели по 6 шкале. У осужденных первого типа достоверно выше показатели 4 шкалы относительно осужденных лидеров третьего типа, а также наблюдаются различия на грани с достоверными с лидерами второго типа. Достоверно выше показатели 8 шкалы СМИЛ у лидеров второго типа. Осужденных, относящихся к третьему типу, характеризуют высокие показатели по 9 шкале, низкие показатели 2 шкалы. Сниженные показатели по 7 и 0 шкалам достоверно ниже только относительно осужденных—лидеров второго типа. Также были выявлены следующие достоверные различия: осужденных—лидеров второго типа характеризует снижение показателей шкал К, повышение показателей шкал F и 0. Достоверно высокие показатели 9 шкалы СМИЛ у осужденных, относящихся ко второму и третьему типу, лидеров отрицательной направленности.

По результатам исследования была предложена следующая типология лидеров отрицательной направленности:

Первый тип — лидеры наиболее трудных в воспитательном отношении групп, составляют 15% от общего количества обследованных осужденных. Их характеризуют отчетливо выраженная отрицательная направленность убеждений и деятельности; хорошо развитые организаторские способности. Для них характерны высокая агрессивность, конфликтность. Ярко выражена склонность к нарушению существующих социальных норм. Крайне озабочены проблемой собственного авторитета. В конфликтных ситуациях возможно проявление острых аффек-

тивных реакций, агрессивных поступков. Эгоцентричны, обладают низкой социальной отзывчивостью, отсутствует сентиментальность. К первой группе относятся осужденные с выраженным антисоциальным поведением. Внешне выглядят вполне нормально и нередко производят положительное впечатление, относятся к сильному типу личности. Склонны к манипулированию окружающими в собственных интересах. Среди манипулятивных приемов типичны суицидный шантаж и жалобы на всякого рода болезни. Неплохо адаптируются в условиях строгого дисциплинарного режима.

Второй тип—наиболее многочисленный, составляет 68% от общего количества обследованных осужденных. Они часто молчаливы, очень раздражительны, спонтанны. Сами себя они описывают как сознательных, откровенных людей, имеющих интересы в таких областях, как дом и семья. В межличностных отношениях проявляется высокая требовательность к себе и к окружающим. Отличаются активностью позиции, усиливающейся при противодействии, и практичностью взглядов на жизнь, стремлением к опоре на собственный опыт. У них легко формируется «застревающая» враждебность, обуславливающая злопамятность, подозрительность, критическое, враждебное или презрительное отношение к окружающим, упрямство, а нередко агрессивность. Для удовлетворения честолюбия нуждаются в реальных достижениях, подтверждающих их престиж и значимость. Стремление к подобным достижениям может обуславливать высокую мотивированность и большую продуктивность в областях, где уровень достижений зависит от интенсивности мотивации субъекта. Они характеризуются наличием вы-

раженной аффективной захваченности доминирующими идеями, касающимися, как правило, конфликтной межличностной ситуации.

Третий тип—лидеры, которые группируют вокруг себя людей из сугубо корыстных побуждений. Составляет 17% от обследованного количества осужденных. Они социабельные, уверенные в себе, очень быстро принимают решения. Склонны к риску, имеют высокий уровень притязаний, раскованность поведения. Ярко выражено презрение к общественным нормам, обычаям и традициям. Отсутствует склонность к серьезному углублению в сложные проблемы. У таких лиц завышенная самооценка, легко принимают решения. Бесцеремонность в поведении, снисходительное отношение к своим промахам и недостаткам. В межличностных отношениях декларируется высокая нравственная требовательность к себе и окружающим, зачастую противоречащая реальному поведению и поступкам. Они часто непредсказуемы, импульсивны. Склонны к насилию. Постоянно стремятся к неформальному лидерству и обычно достигают в этом успеха. Хорошее чувство нового сочетается с неустойчивостью интересов. Легко осваиваются в незнакомой обстановке, но плохо переносят одиночество, размеренный режим, монотонный, требующий мелочной аккуратности труд, вынужденное безделье. Преобладают мотивы, связанные с интересами индивидуально-корыстного характера.

Первый и второй тип лидеров, по нашим исследованиям, преобладает в ИК строго и особого режима (73% от общего числа исследуемых лидеров в данных колониях). Эти типы имеют две общие черты: активное (явное или скры-

тое) противодействие администрации ИУ и преобладание мотивов, связанных со стремлением властвовать над другими, над мотивами и интересами индивидуально-корыстного характера.

Их объединяет устойчивый криминальный тип социально-психологической деформации личности, ее антисоциальный вариант, а именно: преобладание активного антиобщественного поведения с устойчивой реализацией мотивов преступного поведения. Деструктивно-агрессивное поведение вытекает из стойкой системы антисоциальных установок, иногда с фанатичной приверженностью идеям философии уголовного мира и сознательным пренебрежением установленных законов и правил общества в целом. Искажение моральных принципов с подменой общепринятых идеалов на специфические понятия чести, достоинства, справедливости и солидарности, жестко-антигуманное отношение к людям определяет стиль межперсональных отношений.

Третий тип лидеров отрицательной направленности чаще встречается в ИК общего режима. Имеют асоциальный вариант социально-психологической деформации личности, который отличается от антисоциального меньшей устойчивостью ее криминального типа.

Низкий уровень нравственного сознания, правовой нигилизм, размытость ценностных ориентаций в данном случае способствовали рецидивной преступности. Неизбежное столкновение с законом вытекало из стремления удовлетворить потребности любым путем. Осознание неотвратимости наказания в виде лишения свободы не включалось в систему внутреннего контроля.

На основании полученных данных сотрудниками МПЛ ГУФСИН России по

Саратовской области были разработаны практические рекомендации по проведению психокоррекционной и воспитательной работы.

Так, по психологическому сопровождению лидеров, относящихся к первой группе, сотрудникам учреждений можно предложить следующие рекомендации. Таких лиц нецелесообразно совсем лишать сферы влияния, но надо учитывать, что осужденные данной подгруппы стараются подольститься к начальству показной исполнительностью и завладеть формальными постами, дающими в их руки определенную власть. Резкое ущемление их интереса может, во-первых, вызвать сильную агрессивную реакцию, во-вторых, возможен переход в статус устойчивого неформального авторитета. При построении индивидуальной работы с этой категорией осужденных необходимо учитывать такие личностные свойства, как раздражительность и агрессивность. Учитывая ярко выраженное стремление таких осужденных к доминированию, использование своего положения для личной выгоды, на работы, требующие отчетности, их можно назначать при условии строжайшего контроля. Не рекомендуется доверять им руководство самостоятельными организациями, так как они либо используют свое положение в целях личной выгоды, либо создают конфликты. Индивидуальная работа с этими осужденными должна основываться на жестком обращении, так как они признают прежде всего власть и презирают тех, кого считают «слабыми». Применение мер поощрения в соответствии с изменением в поведении (метод стимульного поведения) является эффективным педагогическим воздействием на данную категорию осужденных.

Работу по психологическому сопровождению лидеров, относящихся ко второй группе, рекомендуется строить с учетом следующих положений. Целесообразно использовать такие характерные черты в поведении, как целеустремленность, честолюбие, педантичность в качестве руководителя секции, самостоятельной организации. Следует учитывать, что при отрицательной направленности исправление и перевоспитание являются чрезвычайно трудными из-за таких выраженных черт характера, как упрямство и подозрительность. Оптимальным подходом является строго подобранная индивидуальная программа, четкая и однозначная: либо путь исправления, либо ужесточение режима. Стиль обращения — профессиональный, уважительный, несколько дистанцированный, с учетом того, что доверие и близость отношений являются проблемными зонами для этой категории осужденных.

Рекомендации сотрудникам учреждений по психологическому сопровождению лидеров, относящихся к третьей группе, заключаются в следующем. Учитывая властно-лидирующий тип межличностного поведения, черты деспотизма, потребность командовать другими, следует заинтересовать работой, не требующей мелочной аккуратности, с использованием их способности оказывать влияние на других осужденных. Учитывая их склонность к манипулированию окружающими в собственных интересах, раздражительность, необходимо, чтобы их руководство было не очень длительным в одном коллективе. При нарушении режима угроза неотвратимого наказания дает быстрый и положительный эффект. Поощрять рекомендуется только тогда, когда в их поведении наметился положительный сдвиг.

Сотрудниками МПЛ на основе проведенного исследования были подготовлены методические рекомендации «Изучение социально-психологических характеристик лидеров криминальной направленности для проведения комплексных психопрофилактических мероприятий». В них наряду с результатами исследования и обобщенными психологическими портретами лидеров групп отрицательной направленности вошли как общие рекомендации по работе с лидерами, так и в частности с каждой из выделенных трех типов. В работе также рассматриваются специфические особенности психодиагностической работы с лидерами отрицательной направленности, предложен алгоритм этой работы, оптимальные способы изучения личности и особенности применения психодиагностических методов. Предложена карта изучения личности лидера отрицательной направленности и примеры ее заполнения.

Что же касается изучения официальных лидеров, то в качестве методик исследования их личности использовались:

1. Анкета по изучению обстоятельств жизни осужденных (Путем анкетного опроса выявлялись значимые жизненные события, отмечалась динамика социального статуса.);

2. Психодиагностические методики: тест Айзенка, тест Шмишека, методика Hand-test, методика МУСЦД (прописать, как полностью называется).

Согласно данным анкетирования осужденные, состоящие в самостоятельных организациях, в основном воспитывались в полной семье или без отца. Практически у половины родители злоупотребляли алкоголем, при невысоком числе конфликтов между родителями и случаев насилия в семье. Большинство

осужденных выросли в городе. В школе учились посредственно или хорошо, с учителями и одноклассниками не конфликтовали. При этом больше половины обследованных имели несколько приводов в милицию, треть опрошенных регулярно участвовали в притеснении одноклассников, занимались кражами и хулиганством. Имеют законченное среднее или среднее техническое образование. Алкоголь в основном начали употреблять в старшем школьном возрасте. На учет в инспекцию по делам несовершеннолетних осужденные в основном ставились за хулиганство и кражу. Треть осужденных проходили службу в армии. В основном холосты или состоят в гражданском браке. Практически у половины есть хотя бы один ребенок. Более половины осуждены по первой судимости. Преступление совершили в одиночку или вдвоем в состоянии алкогольного опьянения.

Результаты исследования, полученные по методике Шмишека, показывают, что у данных осужденных преобладает акцентуация характера по гипертимному типу (39%). Высок процент акцентуаций по экзальтированному типу (24%). Демонстративный тип акцентуации характера встречается у 8% осужденных. Эмотивный и циклоидный тип акцентуации наблюдался в 5% случаев.

Результаты методики Айзенка свидетельствуют о том, что 47% осужденных, состоящих в самодеятельных организациях, являющихся формальными лидерами, экстравертированы. Осужденных с выраженной интроверсией обнаружено не было. Высокий уровень нейротизма присутствует у 12% обследованных. Число осужденных со сниженным уровнем нейротизма составило 34%. Высокий уровень психотизма отмечается у

22% осужденных. Низкий уровень психотизма диагностируется у 7% осужденных.

По результатам методики «Hand test» склонность к открытому агрессивному поведению проявляется у 27% осужденных, состоящих в самодеятельных организациях. У 27% осужденных наблюдается выраженная личностная дезадаптация. У 21% осужденных наиболее характерными чертами личности являются доминантность и коммуникативность. Степень активности личности среднего уровня отмечается у 66% обследованных, низкого — у 14%, высокого — у 10%.

Согласно результатам методики «М-УСЦД» у 51% обследованных наблюдается низкий уровень эмоциональной напряженности, средний уровень эмоциональной напряженности проявляется у 23% осужденных, высокий и очень высокий — у 26%. Важным критерием для определения степени конфликтности личности является показатель запаса уверенности в себе. Так, высокий уровень уверенности в себе диагностируется у 42% осужденных, средний — у 48%, низкий — у 10%. Наиболее значимыми ценностями для осужденных являются здоровье (физическое и психическое), наличие друзей, нормальные взаимоотношения с окружающими и материально обеспеченная жизнь. Незначимыми ценностями осужденные считают независимость в поступках и действиях, возможность творческой деятельности. Наиболее доступными ценностями для обследованных являются здоровье, общение, наличие друзей; к недоступным ценностям относят независимость, материальную обеспеченность, уверенность в будущем, возможность творческой деятельности.

Полученные данные позволили выделить следующие группы осужденных:

I тип «Агрессивная — уверенная в себе личность»: по результатам проведенного обследования, к данному типу относятся 19% осужденных. Эти осужденные обладают высоким показателем уровня открытого агрессивного поведения и внутриличностной конфликтности. Преобладают акцентуации характера по демонстративному и гипертимному типу. Низкий уровень нейротизма.

II тип «Агрессивная—не уверенная в себе личность»: по результатам проведенного обследования, к данному типу относятся 8% осужденных. Характеризуется сочетанием высокой общей конфликтности с низким запасом уверенности в себе; низким адаптационным потенциалом. Механизмы психологической защиты предположительно выполняют функцию гиперкомпенсации скрытой неуверенности в себе в форме «защитной мотивации». Преобладают акцентуации характера по циклоидному и экзальтированному типу. Высокий уровень нейротизма.

III тип «Не агрессивная—не уверенная в себе личность»: по результатам проведенного обследования, к данному типу относятся 2% осужденных. Сочетает высокую общую конфликтность с низким запасом уверенности в себе; адаптационный потенциал существенно снижен. Преобладают акцентуации характера по эмотивному типу. Высокий уровень нейротизма.

IV тип «Не агрессивные—уверенные в себе»: по результатам проведенного обследования, к данному типу относятся 71% осужденных. Характеризуется сочетанием низкой общей конфликтности и высоким запасом уверенности в себе; об-

ладает высоким адаптационным потенциалом. Акцентуации характера не выражены. Низкий уровень нейротизма.

На основании результатов исследования сотрудниками МПЛ разработана программа тренинговых занятий с осужденными, состоящими в самостоятельных организациях.

Содержание программы условно разделено на две части: «Тренинговая программа коррекции агрессивности» и «Социально-психологический тренинг снижения уровня тревожности и развитие уверенности в себе». Необходимо отметить, что содержание конкретных тренинговых занятий зависит от типа группы осужденных, с которыми они проводятся:

- с осужденными, относящимися к I типу, проводятся тренинговые занятия по коррекции агрессивности (часть 1);
- с членами самостоятельных организаций II типа проводится как социально-психологический тренинг снижения уровня тревожности и развития уверенности в себе (часть 2), так и тренинговая программа коррекции агрессивности (часть 1);
- для III типа проводится социально-психологический тренинг снижения уровня тревожности и развития уверенности в себе (часть 2).

Данная программа тренингов дает возможность системного воздействия на осужденных по изменению их уровня агрессии и коммуникативной компетенции, позволяет более эффективно вести профилактическую работу по снижению уровня агрессивности, уровня общей внутренней конфликтности, развитию уверенности в себе и создает благоприятные предпосылки для управления микросоциальной средой осужденных в целом.

Понятие и основы подготовки сотрудников правоохранительных органов при ликвидации чрезвычайных происшествий, связанных с террористическими акциями

В. С. Спиркин

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы понимания терроризма, в том числе и международного, проблемы подготовки сотрудников правоохранительных органов при ликвидации чрезвычайных происшествий, связанных с террористическими акциями, а также психологическое обеспечение решения правоохранительных задач в экстремальных условиях.

Ключевые слова: терроризм, экстремальные условия, стратегия противодействия терроризму, физическая подготовка сотрудников, психофизиологическая подготовка сотрудников.

The summary: in article questions of understanding of terrorism, including international, problems of preparation of law enforcement officers are considered at liquidation of the emergencies connected with acts of terrorism, and also psychological maintenance of the decision of law-enforcement problems in extreme conditions.

Keywords: terrorism, extreme conditions, strategy of counteraction to terrorism, physical preparation of employees, psychophysiological preparation of employees.

Терроризм—одна из наиболее опасных форм преступной деятельности. Это явление серьезно дестабилизирует внутригосударственные и международные отношения, являясь, в сущности, источником угрозы для всей современной цивилизации. В законодательстве Россий-

ской Федерации терроризм определен как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Международный терроризм — это вид терроризма, осуществляемый при поддержке иностранного правительства (или) организации, направленный против иностранных граждан, организаций или правительств.

Отечественный ученый И.И. Карпец считает, что цель терроризма — нанесение ущерба демократическим и прогрессивным социальным преобразованиям, собственности организаций и частных лиц, запугивание людей, насилие над ними, физическое уничтожение людей в угоду реакционным взглядам и идеологии, а также получение уголовными элементами или покровительствующими им организациями материальной или иной выгоды. В принципе терроризм всегда имеет международный характер. Польский исследователь Т. Александрович пишет: «Под международным терроризмом понимаются умышленные насильственные акты, наносящие ущерб конкретному аспекту международного правопорядка, объектом которого являются правоотношения в целом» [2].

Председатель Совета общественной организации «Антитеррор» Ю.Г. Федоскин справедливо заметил, что сущность терроризма достаточно точно определена в китайской пословице: «Убей одного и напугай тысячу!» [3]

Таким образом, международный терроризм — преступление весьма многообразное по характеру и направленности, тщательно маскируемое теми силами, которые его применяют, затрагивающее такие кардинальные вопросы современности, как мир, свобода и безопасность народов, демократия, права и основные свободы человека. Эти проблемы касаются всех и каждого и являются предметом острейшего идейно-политического противостояния на международной арене.

В условиях новой стратегии противодействия терроризму, определенной антитеррористическим законодательством, актуализировалась проблема профессионального отбора сотрудников правоохранительных органов в подразделения по борьбе с терроризмом. Потери среди сотрудников и бойцов спецподразделений в условиях контртеррористических операций во многом связаны с недостатками и просчетами в системе профессионального отбора и подготовки.

Основы подготовки кандидатов в специальные подразделения по борьбе с террористами требуют учета специфики условий и требований их службы, вариантов контрольных тестов по проверке и оценке интеллектуальных способностей, физической и психологической готовности.

При рассмотрении специальных мер по поддержанию высокой степени состояния боевой готовности сотрудников, отрядов и групп правоохранительных ор-

ганов можно выделить среди них три направления работы [4].

Первое — специальное обучение быстрому реагированию на внезапное обострение обстановки и переходу от повседневного состояния ожидания, готовности к энергичным и эффективным действиям. Такое обучение разумно выделить в отдельный раздел боевой и служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов, которых следует обучать:

- знанию всех ситуаций внезапного, неожиданного обострения обстановки и способов действий в них;
- знанию всех хитростей и уловок, используемых преступниками для неожиданного нападения на сотрудников и военнослужащих;
- мерам предосторожности и способам обеспечения личной безопасности;
- применению приемов самозащиты при неожиданном нападении;
- быстрому, опережающему «противника» переводу оружия из обычного положения в положение для немедленного использования;
- стрельбе без обычного прицеливания,
- стрельбе в темноте;
- привычке к неожиданному;
- приемам выхода из критического положения;
- способам самомобилизации и преодоления негативных состояний и т.п.

Для развития у обучаемых профессиональной бдительности, готовности действовать решительно и смело в любой момент уместно использовать моделирование внезапности, высокой скорости действий и изменения обстановки; создание ситуаций, когда нет времени для обычной подготовки и тщательного

планирования предстоящих действий; развертывание внезапных событий на фоне длительных, спокойных, рутинных; введение новых, ранее не встречавшихся на занятиях данной учебной группы усложнений; введение «рваного» темпа действий на занятиях; моделирование внезапных действий «преступников», внезапное появление их соучастников. Следует упорно воспитывать бдительность, не допускать ее снижения, «наказывать» слушателей внезапными вводными за ее послабления. Появление «вторичной беспечности», чрезмерной самоуверенности и самомнения должно пресекаться внезапными вводными.

Развитию находчивости, привычки к непривычному у обучающихся способствует постоянное варьирование условий занятий, обстановки, в которой осуществляются профессиональные действия, частое применение в них элементов новизны, неясности, неизвестности, запутанности, непредвиденности, творческое изменение самим преподавателем плана занятия, если развитие событий пошло по другому пути; комбинирование задач и трудностей.

Второе направление—поддержание постоянной бдительности личного состава и его готовности к любым неожиданностям в повседневной правоохранительной деятельности. Чтобы приучить личный состав к постоянной бдительности и готовности к любым неожиданностям, надо проводить такую работу в течение всей повседневной службы и деятельности. Сила повседневности — в постоянном, непрерывном влиянии ее на персонал, вырабатывающем взгляды, убеждения, привычки, навыки, установки. Поэтому вся организация повседневной службы и деятельности, ее

условия, стиль, управление, отношения и прочее так или иначе сказываются на боевой подготовке персонала (особый настрой на бдительность и боеготовность). В атмосфере жизни и деятельности правоохранительного органа должна звучать нота долга, ответственности, смелости, решительности, непреклонности, быстрого реагирования на изменения обстановки. Полезно повышать роль оценок состояния бдительности и боевой готовности личного состава при всех проверках, оценках, разборах, принятии мер по совершенствованию работы, проведении служебной и боевой подготовки, организации встреч с людьми, побывавшими в «горячих точках».

Пристального внимания заслуживает поддержание бдительности, настойчивости и внимания сотрудников правоохранительных органов к активной угрозе со стороны криминальных элементов, заинтересованных в захвате служебного оружия, в устранении препятствий со стороны сотрудников в реализации преступных планов, в устранении тех из них, которые угрожают им разоблачением, в освобождении из-под стражи членов преступных группировок и пр. Бдительность проявляется в слежении за признаками угрозы, ее нарастанием, в их оценках. Для профессиональной бдительности характерно не только внимание, но и умение осуществлять слежение и оценку, что требует специальных знаний, особой внимательности, умения наблюдать и оценивать, чему надо постоянно учить персонал. Повседневные будни порой, при отсутствии особых событий именно в данном правоохранительном органе, в данной службе, с данным сотрудником, притупляют бдительность и не способствуют

поддержанию готовности. Возникает и развивается беспечность — притупление бдительности. Борьба с беспечностью обязана быть предметом специальной заботы. Нужны постоянные психологично построенные инструктажи, регулярные проверки, учебные инсценировки внезапных и дерзких правонарушений, учебные тревоги, информирование обо всех фактах проявления бдительности и готовности другими сотрудниками, принятие дисциплинарных мер, проведение разборов, специальных тренингов бдительности и готовности, обучение способам преодоления отрицательного влияния монотонности, самоконтроля и самомобилизации и др.

Третье направление — обеспечение повышения бдительности и боеготовности сотрудников до высшего уровня в ситуациях обострения обстановки и непосредственных угроз безопасности и жизни людей. Эти меры принимаются руководителями и самими сотрудниками правоохранительных органов непосредственно перед началом действий, если они ожидаются и есть время для какой-то подготовки к ним.

Хорошая подготовка выступает необходимым предварительным условием обеспечения действий работников органов правопорядка, но недостаточным. Нужно, как показывают исследования и опыт, учитывать в ходе действий следующие факты:

- считаться с тем, что не все сотрудники, привлекаемые к решению задач в экстремальных условиях, могут иметь должные качества и подготовленность;
- переход к действиям в экстремальных условиях требует внутреннего перелома, перестройки и культивирования боевого настроя, что тоже в интересах

недопущения промахов требует к себе внимания руководителей;

- никакая подготовка не может предвидеть все, что может случиться в экстремальных условиях, и нужна помощь людям уже в ходе действий;

- даже хороший боевой настрой не может быть постоянным из-за усталости и других причин, и нужны специальные меры по его поддержанию в течение необходимого времени.

Поэтому психологическое обеспечение решения правоохранительных задач в экстремальных условиях осуществляется в виде:

- непосредственной подготовки личного состава перед самым началом действий;
- обеспечения действий в ходе решения задач;
- обеспечения восстановления сил после завершения действий [5].

Основными задачами морально-психологического обеспечения являются:

- доведение до личного состава политической, социально-экономической и криминогенной обстановки в районах действий, а также решений органов государственной власти и задач, возлагаемых на правоохранительные органы;
- формирование у участников действий чувства высокой ответственности за соблюдение Конституции и законов, выполнение служебного долга и поставленных служебных задач;
- выработка и реализация мер по укреплению служебной дисциплины, законности и правопорядка, обеспечению безопасных условий;
- морально-психологическая и профессионально-психологическая подготовка в ходе специальных занятий, на-

правленная на восстановление натренированности и специальную подготовку к предвидимым условиям;

- формирование и поддержание здорового и устойчивого морально-психологического климата в группах, отрядах, подразделениях, глубокого понимания всеми участниками действий государственной значимости восстановления и поддержания конституционного и правового порядка, необходимости высокой организованности, дисциплины, мужества, стойкости, самоотверженности и взаимной выручки;
- проведение мероприятий по ослаблению влияния психотравмирующих факторов служебно-боевой деятельности;
- организация психологической помощи находящимся на самых трудных участках работы;
- организация и проведение мероприятий психологического воздействия на участников вооруженного сопротивления;
- проведение реабилитационно-восстановительных и культурно-досуговых мероприятий.

После получения задания на действия в экстремальных условиях проводится целевая непосредственная психологическая подготовка участников предстоящих действий. С этой целью проводятся занятия по боевой и служебной подготовке, специально тщательно отрабатываются действия, которые придется выполнять в экстремальных условиях. При подготовке, например, мероприятий против террористов, захватчиков заложников предстоящие действия шлифуются до совершенства, причем имитируются всевозможные виды противодействия преступников. Особое внимание

уделяется при этом достижению взаимопонимания в боевых группах, слаженности действий. Проводятся инструктажи, беседы, организуются встречи с работниками правоохранительных органов, имеющими опыт действий в аналогичных условиях.

Мобилизующе сказывается выполнение подготовительных действий: получение оружия, боеприпасов, средств индивидуальной защиты и пр. Повышает боевой настрой и передвигает к месту действий, наблюдаемые в ходе его признаки энергичных действий властей, других сил, принимающих участие в событиях, разрушения, бредущие толпы и др. [6]

Особое значение имеет подготовка, рассчитанная на то, чтобы нужный боевой настрой был достигнут минут за пять до начала действий. Личный состав инструктируют, до него доводят точные задачи, знакомят его с последними данными об обстановке, разъясняют порядок и способы действий. Ведется честный и откровенный разговор об ожидаемых трудностях, способах их снижения и преодоления. Укрепляется вера в успех, в дружную работу групп, не допускается возникновение настроений неуверенности. Разъяснение способов действий не ограничивается общими призывами («повысить активность», «принять меры», «приложить максимум усилий»), а сопровождается точными указаниями и советами о том, что, когда, как, почему и с учетом чего делать. Разумны напоминания о долге, законности действий, внимательном отношении к гражданам. Уверенное, твердое и вместе с тем человечное поведение инструктирующего — само по себе сильный морально-психологический фактор.

При физических и психологических нагрузках на учебно-тренировочных занятиях и в боевых действиях у личного состава появляется утомление, снижается надежность выполнения поставленных задач. Чтобы сохранить работоспособность сотрудников, у них необходимо развивать такие физические качества, как выносливость и способность к преодолению чувства страха. Отличным решением для развития этих качеств может послужить такой вид спорта, как «Универсальный Бой». Это молодое направление в спорте, динамично развивающееся благодаря энтузиазму патриотов нашей страны.

В основе подготовки тренирующегося лежат элементы прохождения полосы препятствий, борьбы и ведения поединка в ограниченном пространстве. Полоса препятствий может включать любые участки для тренировки и развития как физических, так и психологических качеств. Так, например, в полосу препятствий «Унибоя» обязательно включены: стрельба из пистолета, метание ножа, преодоление сеточного заграждения. В ведении поединка, или боя, в ринге разрешается наносить любые удары руками и ногами, применять различные приемы борьбы, все то, что может возникнуть при чрезвычайных ситуациях. Если включить «Универсальный Бой» в обязательную подготовку сотрудников правоохранительных органов при ликвидации чрезвычайных происшествий, связанных с террористическими акциями, то этот вид спорта поможет в кратчайшие сроки подготовить бойцов к экстремальным ситуациям, а также повысит их профессиональный уровень, физическую и психологическую подготовку. Если учесть, что «Унибоем» занимают-

ся со школьной скамьи, то можно ясно представить, какой вклад в укрепление работоспособности государства вносят люди, развивая этот вид спорта.

Таким образом, подготовка кандидатов средствами и методами физической подготовки, а именно занятием «Универсальным Боем» — один из главных этапов обучения сотрудников правоохранительных органов при ликвидации чрезвычайных происшествий, связанных с террористическими акциями. Данный аспект обеспечивает эффективность дальнейшего обучения личного состава. В этот период на физическую подготовку выделяется до 30-40 процентов времени, что способствует выработке высоких физических, морально-психологических и боевых показателей.

Помимо этого должна проводиться психофизиологическая подготовка личного состава с учетом того, что ему предстоит выполнять свои обязанности в экстремальных ситуациях и с риском для жизни. Особое внимание необходимо уделять выявлению степени развития различных умственных способностей и их последующей тренировке.

Поиск общих подходов к борьбе с терроризмом длится продолжительное время. В связи с этим необходима единая государственная политика защиты личности, общества и страны от актов терроризма.

Литература:

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ. О мерах по противодействию

терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116. О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом: Указ Президента РФ от 13 сентября 2004 г. № 1167.

2. Александрович Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1986. С. 17

3. Терроризм—универсальный враг всех государств и правительств (интервью с председателем Совета общественной организации «Антитеррор»

Ю.Г. Федоскиным 17 сентября 2005 г.)//<http://www.chekist.ru/article>.

4. Психологическое обеспечение специальных операций органов внутренних дел по освобождению заложников: Метод. рекомендации. М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1995. С. 38-45

5. Столяренко А.М. Психологическая подготовка личного состава ОВД. М., 1987. С. 22-24

6. Панкин А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Тактика и психология безопасной деятельности. М., 1996. С. 31-36.

Новые книги по психологии

А. И. Фролов

Колесникова Г.И. Психодиагностика личности от А до Я. Издательство: Феникс, 2009. 314 с.

Данный сборник является учебным пособием и состоит из двух частей. Теоретической, в которой раскрываются основные принципы психодиагностического исследования, теории личности, этапы ее развития и формирования. И практической, содержащей собственно тесты, применяя которые можно открыть много нового в себе и с удивлением обнаружить, что, возможно, то, что о нас думают окружающие, а не мы сами о себе, близко к истине. Кроме того, в приложении находятся упражнения для снятия стрессовых состояний. Сборник предназначен для всех, кто хочет познать себя и мир в себе, а также для практикующих психологов, социальных и медицинских работников. Сборник также рекомендован в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных факультетов, обучающихся по специальностям: 030301 «Психология», 050706 «Педагогика и психология», 040101 «Социальная работа»,

040201 «Социология», а также студентов других специальностей, в учебном плане подготовки которых есть дисциплины «Психология», «Психодиагностика», «Социология», «Педагогика».

Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. Издательство: Феникс, 2009. 280 с.

В предлагаемой книге представлены результаты исследования взаимоотношений психологических категорий «психическое состояние» и «сознание», проведенных в контексте изучения психосемантики состояний. В исследованиях выявлены общие характеристики семантических пространств психических состояний, динамические особенности, закономерности влияния психических процессов и психологических свойств на семантические пространства состояний, семантические особенности регуляции состояний и др. Книга предназначена психологам, а также всем тем, кто интересуется проблемами психических состояний и ментальности субъекта.

терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116. О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом: Указ Президента РФ от 13 сентября 2004 г. № 1167.

2. Александрович Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1986. С. 17

3. Терроризм—универсальный враг всех государств и правительств (интервью с председателем Совета общественной организации «Антитеррор»

Ю.Г. Федоскиным 17 сентября 2005 г.)//<http://www.chekist.ru/article>.

4. Психологическое обеспечение специальных операций органов внутренних дел по освобождению заложников: Метод. рекомендации. М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1995. С. 38-45

5. Столяренко А.М. Психологическая подготовка личного состава ОВД. М., 1987. С. 22-24

6. Панкин А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Тактика и психология безопасной деятельности. М., 1996. С. 31-36.

Новые книги по психологии

А. И. Фролов

Колесникова Г.И. Психодиагностика личности от А до Я. Издательство: Феникс, 2009. 314 с.

Данный сборник является учебным пособием и состоит из двух частей. Теоретической, в которой раскрываются основные принципы психодиагностического исследования, теории личности, этапы ее развития и формирования. И практической, содержащей собственно тесты, применяя которые можно открыть много нового в себе и с удивлением обнаружить, что, возможно, то, что о нас думают окружающие, а не мы сами о себе, близко к истине. Кроме того, в приложении находятся упражнения для снятия стрессовых состояний. Сборник предназначен для всех, кто хочет познать себя и мир в себе, а также для практикующих психологов, социальных и медицинских работников. Сборник также рекомендован в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных факультетов, обучающихся по специальностям: 030301 «Психология», 050706 «Педагогика и психология», 040101 «Социальная работа»,

040201 «Социология», а также студентов других специальностей, в учебном плане подготовки которых есть дисциплины «Психология», «Психодиагностика», «Социология», «Педагогика».

Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. Издательство: Феникс, 2009. 280 с.

В предлагаемой книге представлены результаты исследования взаимоотношений психологических категорий «психическое состояние» и «сознание», проведенных в контексте изучения психосемантики состояний. В исследованиях выявлены общие характеристики семантических пространств психических состояний, динамические особенности, закономерности влияния психических процессов и психологических свойств на семантические пространства состояний, семантические особенности регуляции состояний и др. Книга предназначена психологам, а также всем тем, кто интересуется проблемами психических состояний и ментальности субъекта.

Коломинский Я.Л., Жеребцов С.Н. Социальная психология развития личности. Издательство: Высшая школа, 2009. 336 с.

Рассматриваются актуальные теоретические и прикладные проблемы социальной психологии личности, излагаются новые современные культурно-психологические подходы к возрастам жизни. Большое внимание уделяется влиянию социально-психологических ситуаций на жизненный путь и судьбу человека. Для студентов-психологов, педагогов, всех, интересующихся проблемами развития личности.

Майерс Д. Интуиция. Издательство: Питер, 2009 г. 256 с.

психологической науки, Майерс обсуждает сильные и слабые стороны использования интуиции в случаях, когда судьи и присяжные оценивают правдивость показаний, когда психологи и психиатры выявляют склонность к преступлению, когда руководители принимают решение о найме новых сотрудников. Авторский анализ феномена интуиции распространяется на все сферы человеческой деятельности, включая спорт, банковское дело, медицину, профессиональный отбор, азартные игры, экстрасенсорику и многие другие. Издание предназначено для психологов и представителей смежных специальностей, а также для преподавателей и студентов профильных факультетов высших учебных заведений.

Суэми В. Психология красоты и привлекательности. Издательство: Питер, 2009 г. 240 с.

Что значит красота в современном обществе? Какую роль играет физиче-

ская привлекательность? Как интерпретируется красота с позиций социальной и эволюционной психологии? Замечательная книга, написанная известными английскими психологами Виреном Суэми и Адрианом Фернхемом, дает подробные высокопрофессиональные ответы на эти и многие другие вопросы, касающиеся теоретических и практических аспектов психологии красоты и привлекательности. Издание адресовано психологам, медикам, педагогам, студентам и преподавателям профильных вузовских факультетов, а также всем интересующимся.

Любарт Т. Психология креативности. Издательство: Когито-Центр, 2009. 215 с.

В учебном пособии, написанном коллективом авторов под руководством Тодда Любарта, дано систематическое изложение теоретических и практических вопросов креативности, или творческого мышления человека. Книга содержит сводку современных представлений о креативности, о творческом процессе и его развитии у детей и взрослых, о связи творческой способности с уровнем интеллекта, с личностными и эмоционально-волевыми качествами человека, а также с психопатологией. Значительное место посвящено проблеме измерения креативности. Подробно изложена модель эмоционального резонанса, выдвинутая Т. Любартом для объяснения механизмов влияния позитивных и негативных эмоций на креативное мышление. Книга будет полезна студентам-психологам при изучении темы «Мышление» по курсу «Общая психология», а также как справочное пособие для всех, кого интересуют проблемы творчества.

Стреляу Я., Митина О. Методика диагностики темперамента формально-динамических характеристик поведения. Издательство: Смысл, 2009. 104 с.

Методическое пособие по диагностике компонентов темперамента. Обзор основных направлений изучения темперамента. Соотношение понятий темперамента, характера и личности. Российская версия новой диагностической методики, основанной на регуляторной теории темперамента Яна Стреляу (Польша). В опросах принимали участие ученые из США, Германии, Италии, Украины, Южной Кореи, Нидерландов, России и Польши. (Россияне и поляки оказались очень похожими по темпераменту.) Приведены опросные листы с бланком и ключами. Для психологов-практиков, для студентов психологических и педагогических специальностей.

Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Психология. Учебник. Гриф УМО. Издательство: Высшее образование, 2009, издание 2-е, 575 с.

Учебник отражает основное содержание дисциплины «Психология» в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Авторы в доступной форме представили путь становления психологической науки с позиции сегодняшнего дня, осветили современное состояние психологии как системы теоретических знаний, экспериментальных фактов и сложившихся практик, проследили взаимосвязь классических и современных взглядов зарубежных и отечественных ученых на закономерности психической жизни человека. Для студентов высших учебных заведений.

Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. Гриф УМО по классическому университетскому образованию. Издательство: ПЧЕЛА, 2008. 378 с.

В работе сопоставляются основные модельные описания психологии субъективной семантики и психосемантики. Пособие написано на основе курса «Психология субъективной семантики и психосемантика», который читался автором в течение 1995-2008 гг. на отделении психологии Северо-Восточного государственного университета (Магадан), факультете психологии Дальневосточного Государственного университета, факультете психологии Морского государственного университета им. адмирала Невельского (Владивосток), в Дальневосточном институте психологии и психоанализа (Хабаровск). Описываются различные формы значений и систем значений, исследуемых в психологии, приведены разработка и новое определение понятия «значение». Представлены разработанные ранее и новые модели образа мира, психологическая категория «образ жизни». Описывается ряд авторских методик и понятий, введенных для решения задач сопоставительного и систематического описания значений и систем значений. Работа предназначена для студентов, аспирантов и специалистов-психологов, социологов, филологов, лингвистов, математиков, программистов, разработчиков систем искусственного интеллекта и философов.

И. И. Купцову—75 лет

Ученик В.И. Селиванова. Родился в 1934 году в с. Одоевщина Сараевского района Рязанской области. Окончил Рязанский государственный педагогический институт по специальности «История и литература» (1958). В 1966 году защитил кандидатскую диссертацию и получил звание доцента. Отличник народного образования (1967), отличник народного просвещения (1970), профессор (1999), член-корреспондент Международной Академии психологических наук (1994), лауреат Всероссийского конкурса на лучший пакет психологических диагностических методик в системе образования РФ (2002), почетный профессор Уссурийского государственного педагогического института (2004), Почетный работник высшего профессионального образования России.

И.И. Купцов

И.И. Купцов занимался проблемой воли, им разработана типология личности в зависимости от соотношения волевых и интеллектуальных качеств. Особое место в его исследовательской деятельности занимала разработка и реализация основных методов психологии и составление психологических портретов на основе реализации принципа целостности. Под руководством И.И. Купцова подготовлено и защищено 10 кандидатских диссертаций. В психологии им создана не только научная, но и семейная династия—дочь Г.И. Аксенова возглавляет кафедру общей психологии в Академии ФСИН России, внук А.А. Аксенов—выпускник, закончивший с отличием психологический факультет Института Академии ФСИН России, аспирант кафедры общей психологии. В последние годы профессором И.И. Купцовым разрабатывается проблема духовности личности.

Основные научные труды: «Внимание: подросток!» (1982); «Младший школьник: особенности его интеллектуально-произвольной деятельности» (1990); «Психологическая характеристика интеллектуально-волевых действий школьников в учебной деятельности» (1992); «Психология. Курс лекций» (2000); «Психология профессиональной деятельности» (2007).

Правовые основы проведения аттестации персонала

В. И. Огородников, А. Ю. Долинин

В процессе функционирования любой современной организации все большее практическое значение приобретает оценка деятельности персонала, конечных результатов его труда. Задача деловой оценки персонала состоит в выявлении его трудового потенциала, степени его использования, соответствия работника занимаемой должности или его готовности занять конкретную должность, в том, чтобы охарактеризовать эффективность его деятельности и ценность работника для фирмы.

Аттестация занимает свое, особое место в системе управления персоналом, хотя нередко ее путают с оценкой персонала. Аттестация—это один из методов оценки, но ее результаты могут иметь серьезные последствия для сотрудников. Если оценка персонала—процесс определения эффективности деятельности сотрудников в ходе реализации задач компании, то аттестация—это процедура систематической формализованной оценки соответствия деятельности конкретного работника стандарту выполнения работы в должности, которую он занимает.

Общей задачей аттестационного процесса является создание условий для реализации каждым работником потенциальных возможностей, возбуждения в людях энтузиазма, стремления выполнять поставленные перед ними задачи наилучшим образом. Материалы, полученные по итогам аттестации, являются основным источником информации

о профессионально-квалификационном составе персонала, его качественных характеристиках, направлениях и содержании работы по совершенствованию персонала—проведения политики его развития.

Аттестация проводится с целью рациональной расстановки кадров и их эффективного использования. По результатам аттестации принимается решение, изменяющее или сохраняющее аттестуемому работнику занимаемую должность. Таким образом, главной целью аттестации является определение соответствия сотрудника своей должности (своему месту работы) на основе объективной оценки его профессиональной деятельности.

Термин «аттестация» пришел в современные российские компании из советского прошлого: как отдельный блок работы по организации труда служащих аттестация была введена в 1973 году постановлением Совета Министров СССР от 26 июля 1973 г. № 531, а постановлением Госкомтруда СССР и Госкомнауки и техники СССР от 5 октября 1973 г. № 267/470 было утверждено Положение о порядке проведения аттестации руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи. Последние изменения вносились в него в 1986 году, и на данный момент оно не отменено и не признано утратившим силу. Не секрет,

что в советский период большинство руководителей предприятий и организаций относилось к аттестации подчиненных как к чисто формальному акту.

В настоящее время, несмотря на всю очевидность того факта, что аттестация персонала является важным способом выявления резервов для повышения эффективности труда работников, на практике она применяется далеко не всеми работодателями. Связано это в основном с тем, что для большинства работодателей аттестация — дело добровольное. Следует отметить, что Российское законодательство не обязывает всех без исключения работодателей проводить аттестацию своих работников. Ни Трудовой кодекс РФ, ни другие нормативно-правовые акты общенационального и обязательного характера не устанавливают, что любой работодатель должен периодически проверять соответствие своих работников занимаемым ими должностям.

Необходимо также учитывать, что поскольку целью аттестации является проверка квалификации сотрудников, она также не должна проводиться для работников, трудовые функции которых не требуют специальных знаний или подготовки.⁴⁷

Обязательная аттестация установлена федеральными законами в отношении персонала организаций отдельных отраслей экономической деятельности (некоторые категории работников в энергетике, транспортной сфере, на опасных производственных объектах, в сфере образования и другие). В тех случаях, когда аттестация данной категории работников предусмотрена феде-

ральным законом или иным нормативным правовым актом, работодатель не только вправе проводить их аттестацию, но обязан это делать в порядке, установленном соответствующим правовым актом.

В настоящее время действует ряд Федеральных законов и иных нормативных правовых актов, установивших обязанность работодателей периодически проводить аттестацию определенных категорий работников и порядок ее проведения. В обязательном порядке аттестация проводится для следующих категорий работников:

- 1) государственные служащие подлежат обязательной аттестации на основании федеральных законов и иных нормативных актов, регламентирующих прохождение соответствующего вида государственной службы. К их числу относятся государственные гражданские служащие, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов. (Например, в соответствии со статьей 48 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в целях определения соответствия замещаемой должности один раз в три года проводится аттестация государственных гражданских служащих. Порядок проведения аттестации государственных гражданских служащих определен Положением о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110);

- 2) согласно Федеральному закону от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О го-

См.: Сергеева О.Ю. Аттестация персонала//Зарплата. 2007. № 11.

сударственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Постановлению Правительства РФ от 16 марта 2000 г. №234 «О порядке заключения трудовых договоров и аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий» обязательной аттестации подлежит руководитель унитарного предприятия. Аттестация руководителей унитарных предприятий проводится один раз в три года;

3) авиационный персонал и другие работники транспорта, занимающие должности, связанные с обеспечением безопасности судоходства, полетов и движения наземных транспортных средств, проходят периодическую аттестацию на право занятия этих должностей в соответствии с Воздушным кодексом Российской Федерации от 19 марта 1997 г. №60-ФЗ и Положением о порядке проведения аттестации лиц, занимающих должности исполнительных руководителей и специалистов организаций и их подразделений, осуществляющих перевозку пассажиров и грузов, утвержденным приказом Минтранспорта РФ и Минтруда РФ от 11 марта 1994 г. №13/11;

4) в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» работники опасных производственных объектов обязаны проходить подготовку и аттестацию в области промышленной безопасности;

5) в соответствии с Федеральным законом от 22 августа 1996 г. №125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» ректор государственного или муниципального высшего учебного заведения в поряд-

ке, установленном уставом такого высшего учебного заведения, избирается из числа кандидатур, согласованных с аттестационной комиссией соответствующего уполномоченного органа исполнительной власти или исполнительно-распорядительного органа городского округа, тайным голосованием на общем собрании (конференции) на срок до пяти лет;

6) в соответствии с Положением о порядке аттестации научных работников организаций, подведомственных Российской академии наук, утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Российской академии наук от 23 мая 2007 г. №144/352/33 подлежат обязательной аттестации научные работники и руководители научных учреждений и научные работники научных центров, подведомственных Российской академии наук. Аттестация научных работников проводится не реже одного раза в пять лет.

Следует отметить, что до недавнего времени действовали Основные положения о порядке проведения аттестации служащих учреждений, организаций и предприятий, находящихся на бюджетном финансировании, утвержденные Постановлением Минтруда РФ и Минюста РФ от 23 октября 1992 г. №27, 8/196, согласно которым аттестации подлежали руководители, специалисты и другие служащие отраслей бюджетной сферы. Основной целью аттестации являлось установление соответствия работников занимаемой должности и определения разряда оплаты труда в соответствии с Единой тарифной сеткой (ЕТС). Указанный документ регламентировал по-

рядок подготовки и проведения аттестации, состав аттестационных комиссий и регламент их работы, определял основные подходы к оценке деловых качеств и квалификации работника при установлении разряда оплаты, предусмотренного ЕТС, а также содержал примерный перечень показателей для оценки квалификации служащих и форму аттестационного листа. Содержавшаяся в нем методика проведения аттестации могла быть применима для проведения аттестаций персонала организаций (учреждений, предприятий) различных форм собственности. Институт труда в целях оказания практической помощи предприятиям, которые вводят у себя «заводские» ЕТС, разработал Рекомендательный порядок проведения аттестации служащих.⁴⁸

Однако в связи с введением новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов⁴⁹ указанный документ утратил силу,⁵⁰ и до настоящего времени подобный документ не принят.

Таким образом, в отношении сотен тысяч коммерческих организаций различной отраслевой принадлежности и видов деятельности ни законы, ни нормативные правовые акты, устанавливающие порядок аттестации работников, приняты не были.

В том случае, если руководство организации решило провести аттестацию персонала, то препятствий для этого нет. Поэтому, если работодатель считает целесообразным проводить эту процедуру, ему необходимо принять соответствующий локальный нормативный акт организации, например, Положение об аттестации персонала организации.

Следует отметить, что Трудовым Кодексом РФ не предусмотрено принятие работодателем локального нормативного акта, регламентирующего порядок проведения аттестации работников. Вместе с тем в нем содержится норма, согласно которой порядок проведения аттестации устанавливается трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, принимаемыми с учетом мнения представительного органа работников.

При разработке Положения об аттестации необходимо учитывать, что Минтруд России в своих разъяснениях уточняет: локальный акт должен учитывать правила, которые были установлены ранее актами СССР, а также желательно учесть рекомендации, данные по разным отраслям профильными министерствами.

⁴⁸ См.: Рекомендации Минтруда РФ по разработке внутрипроизводственных тарифных условий оплаты труда работников предприятий (4-е издание, переработанное и дополненное). М., 2000.

⁴⁹ См.: О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений: Постановление Правительства РФ от 5 августа 2008 г. №583.

⁵⁰ См.: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Минюста РФ от 22 декабря 2008 г. №752н/295.